

Ardabayev Saken

Покорение тела

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ardabayev Saken

Покорение тела

«Автор»

2026

Saken A.

Покорение тела / А. Saken — «Автор», 2026

Лирический роман о путешествиях и любви . Душа героя воплощается в чужом теле и овладевая его разумом . Ему дается второй шанс прожить свою жизнь и он по максимуму использует его. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Saken A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ardabayev Saken

Покорение тела

Глава

Глава 1

Германия я пил пиво и наблюдал за проходящими немцами. В их уверенной походке было что-то завораживающее, почти гипнотическое. Я думал о том, как сюда попал, о дороге, которая привела меня из моего города к этому странному, чуждому миру. Улицы были чистыми, аккуратными, а запах свежей выпечки из соседнего кафе манил к себе, обещая временное утешение в чужой стране. Я сидел один за столиком, стараясь слиться с местными, но внутри всё было другим тревога и жажда новых открытий смешивались в странный коктейль эмоций. Я достав из кармана российский паспорт и рассматривал его с какой-то странной тоской. Он был как напоминание о том, кто я, но в то же время как якорь, удерживающий от полного погружения в новую жизнь. Я понимал, что впереди меня ждут испытания, но пока мог лишь наслаждаться мгновением, пить пиво и смотреть на мир через мутное стекло бокала, в котором отражались мои собственные мысли и сомнения. Начались гонки заклад имущества, подготовка бизнес-плана, обсуждение будущих шагов. Каждый день был как мини-вселенная, полная неожиданных поворотов. Я чувствовал, как ответственность давит на плечи, но одновременно пробуждает волнение и азарт. Встречи с партнёрами, переговоры с будущими коллегами, мелкие сделки – всё это было частью нового ритма жизни. И вот, после долгих часов обсуждений и планирования, я пожал руку будущей теще, осознавая, что эта рукопожатие стало символом начала новой главы в моей жизни. Я видел в её взгляде уважение и осторожное одобрение, которое говорило: «Ты способен на большее, чем думаешь». Это придавало сил и уверенности идти дальше, не оглядываясь на прошлое, которое уже не могло изменить того, кем я становился сегодня. И так, я русский, проснулся в теле немолодого немца, и я попаданец. Как это произошло, я не понял. Мне было 57, а попал в тело сорокалетнего арийца. Хорошо, конечно, немного помолодел. Хотя тело дряблое и уже с хорошим пузиком. Девушка, которую мне прочили в жёны, мне не нравилась от слова вообще. Мой мозг находился в чужом теле, и я с трудом привыкал к нему. Его мозги работали параллельно с моими. Он был умником. А что произошло с хозяином этого тела он умер или как я не понимал. И так, я русский, проснулся в теле немолодого немца, и я – попаданец. Как это произошло, я не понял. Мне было 57, а попал в тело сорокалетнего арийца. Хорошо, конечно, немного помолодел. Хотя тело дряблое и уже с хорошим пузиком. Девушка, которую мне прочили в жёны, мне не нравилась от слова вообще. Мой мозг находился в чужом теле, и я с трудом привыкал к нему. Его мозги работали параллельно с моими. Он был умником. А что произошло с хозяином этого тела он умер или как я не понимал. Я жил в теле другого человека и мог управлять этим телом, не входя в конфликт с его сущностью. Какой-то бред. Но это тело существовало параллельно моему сознанию. Какой-то я не до попаданец. Когда я отошёл от шока, что живу в чужом теле, начал делать анализ. Вот он пьёт пиво вкус жидкости я помнил и ощущал на языке. Вот к нему прикасается женщина тоже приятные чувства, но нутром чувствую: лучше бы я лапал другую тёлку. Решил попробовать войти в конфликт с чужим сознанием. О да, оно подчиняется мне. Запершись в квартире, я начал подчинять чужое сознание под себя. Оно свободно подчинялось, как будто участвовало в игре. Мысленно я вошёл в контакт с телом. Его звали Шульд. Ему 39 лет, он успешный бизнесмен, получил и приумножил наследство. Есть невеста. Есть дата свадьбы. На вопрос: нравится ли тебе эта девушка – тело отвечало, что жениться надо, а

это подходящая партия. Я проснулся в чужом кресле, в чужом кабинете, окружённый блеском стекла и стали. В отражении на стеклянной стене я увидел его лицо лицо Шульца, успешного, уверенного, спокойного. И это лицо улыбалось жизни, которую я не просил. Шульц готовился к свадьбе. Его невеста ждала. Всё было идеально: графики прибыли, деловые встречи, светлый уютный офис. Но внутри меня что-то сопротивлялось. Я думал: *«Чья это жизнь? Почему я чувствую себя только гостем?»* Иногда я ощущал, что могу сделать выбор вместо него, но только на мгновение. И тогда мир шатался: финансовые отчёты превращались в странные узоры, звонки клиентов в шёпот чужих желаний, а будущая свадьба в испытание, на которое я не подписывался. Я понимал: Шульц доволен. Он счастлив. Но я? Я чужой гость в его сознании, и мне никто не дал ключа к дверям его души. Каждый день я наблюдаю, как он живёт, словно я – призрак. А иногда он смотрит на меня с улыбкой и говорит: «Не волнуйся. Всё под контролем». Но я знаю: контроль это иллюзия. А я стою на границе, между чужим счастьем и собственной пустотой, и не знаю, что выбрать.

Глава 2

Есть старая мысль, которую формулировал, например, Рене Декарт: «Я мыслю значит, я существую». Раз я существую, значит, могу пользоваться тем, что мне дано. Я ощущал себя капитаном таинственного корабля и искусственным интеллектом одновременно. Шульц мог жить своей жизнью автономно, как раньше, но с удивительным удовольствием подчинялся моему разуму, словно тихо соглашаясь на эксперимент, которого он не понимал. И чем увереннее я чувствовал контроль, тем сильнее росло напряжение внутри меня. Когда я убедился в этом полностью, мой разум устал, и я уснул. Уснуло и тело носителя. Солнце уже ярко заливало комнату, когда я пробудился. Шульц встал и привычно принял ванну. Я наблюдал, ощущая странное смешение отстранённости и полного контроля как будто я одновременно и хозяин, и гость в этой жизни. Раздался звонок в дверь, и я напрягся. Шульц, запахнувшись в полотенце, открыл её. На пороге стояла женщина с рыжими волосами, её энергия и уверенность буквально заполняли пространство. Она вошла, чмокнув его в щёку, и проследовала на кухню, вытаскивая из холодильника бутылку колы. Она села на диван и сразу начала говорить о свадьбе, о будущих планах. Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри меня закипает смесь раздражения, любопытства и чего-то почти животного мысли о том, что мне придётся сосуществовать с этим человеком в одном пространстве, казались невыносимыми. «Стоп», сказал я Шульцу, и он замер, будто впервые осознавая себя. Он чувствовал каждое моё движение, каждую мысль, и в этом ощущении подчинения было что-то одновременно захватывающее и пугающее. Я шагнул к женщине, подчинив тело Шульца своему разуму. Из глубины подсознания всплыло её имя: Гретта. Я взял её за руку и, молча, направил в сторону спальни. Вай, Шульц, что с тобой? её голос звучал шутливо, но в нём уже сквозило недоумение.

Шульц замер, словно ощущая каждую мою команду. Его сознание было моим, но его тело всё ещё сопротивлялось невидимой дрожью, едва уловимой в движениях. И эта тонкая игра кто контролирует кого, разжигала во мне одновременно восторг и тревогу. Я понимал: снаружи я хозяин, внутри всё ещё наблюдатель. Каждый шаг, каждое движение как по тонкому канату между властью и сомнением, между желанием и страхом. Моя цель была ясна, но цена этой власти незнакомое напряжение, ощущение чужой жизни под кожей, и внутренний конфликт, который не утихал ни на мгновение. Гретта пыталась сопротивляться, смех её превращался в лёгкую паническую дрожь, а я бесстрашный и решительный ощущал, как моя власть и её сопротивление сплетаются в опасный, почти наркотический танец. Я хотел понять её, понять Шульца, понять, почему чужая жизнь так цепляет меня, и чем сильнее я контролировал, тем яснее становилось: контролировать чужую жизнь это не свобода. Это ловушка. Навалившись всем телом на девушку, я принялся стягивать с нее трусики. Она упорно сопротивлялась. Но силы были не равны. Чтоб не видеть ее красное от злости и возмущения лицо, я перевернул

ее на живот. Глядя на ее толстую прыщавую задницу . Шлёпнул ее ладошкой , оставив красный след. Она взвизгнула . Негодяй завопила она оставь меня в покое. Ты что дебил . Остановись сейчас же . меня ждет примерка . Ты меня запачкаешь всю. Чем громче возмущалась она тем интереснее было мне. Вонзив в нее свой член , я почувствовал нежную плоть молодого тела. В моем сознании 57 летнего мужика ,у которого давно не было молодух пронеслась радость. Осознавая что не хочу последствий от этой близости . Я вынул член и облил ее спину и волосы продуктом своих действий. Ты идиот Шульц визжала моя невеста растопырив свои пальцы испачканные в слизи которая стекала с ее пальцев. Что на тебя нашло, болван?! закричала она, рыжая Гретта, с возмущением, почти истерично. Я что, тебе уличная девка, чтобы меня так унижать? Я же иду на примерку! Я наблюдал за ней и невольно улыбнулся. Смех был тихим, почти внутренним, наполненным странным удовольствием. Её слова и энергия не вызывали симпатии наоборот, они лишь усиливали ощущение чуждости. Я понимал, что не хочу с ней связывать ни будущее, ни эмоции. «Как с этим справиться?» подумал я, обращаясь к разуму Шульца. Шульц замялся, и я почувствовал его внутреннее сопротивление. Финансовые обязательства с её отцом, обещания, долг всё это давило на него. Любви к ней у него не было, только прагматичность и чувство долга. Я дал команду: *«Сделай так, чтобы свадьбы не было. Обеспечь финансовую независимость, даже если это повлечёт убытки. Ты должен стать свободным»*. Шульц подчинился. С немецкой точностью он не вступил с Греттой в словесную перепалку. Он оделся и, игнорируя её истерику, вышел из квартиры, словно механизм, приведённый в действие моим разумом. В офисе он вызвал юристов и принялся перебирать документы, кроить договоры, искать пути для финансовой независимости. Предоплаты на свадьбу были аннулированы, все бумаги на управляющего оформлены, чтобы избежать конфликта интересов. Всё делалось чётко, методично, без эмоций, словно шаги робота, движимого одним лишь логическим приказом. Вечером Шульц вернулся, усталый, но с чувством выполненного долга. Он посмотрел на меня, а точнее, на разум, который управлял его действиями, и тихо произнёс: Я выполнил твою просьбу. Я почувствовал странную смесь удовлетворения и тревоги. Свобода достигнута, но какой ценой? Чужая жизнь, чужие эмоции, чужие обязательства всё это теперь подчинилось мне. И внутри меня, в этой тишине, начало постепенно нарастать ощущение, что власть это не просто контроль. Это тяжёлое бремя, которое ещё предстоит осознать.

Глава 3

Ночь опустилась быстро. Город за окнами продолжал свой ритм машины, свет, неумолимый поток чужих жизней. Я лежал внутри Шульца, ощущая его тело, его усталость. Казалось, что весь день он был моим инструментом, моим продуманным механизмом, но теперь настала тишина. И эта тишина оказалась куда тяжелее любого действия. Я слушал, как он медленно дышит, и впервые заметил, что вместе с властью приходит тревога. Всё, что я сделал разрушение свадьбы, финансовая независимость, свобода не принесло радости. Шульц был свободен, но я задавался вопросом: а что насчёт меня? Я часть его, но не он. Моя власть моя ответственность. Вдруг я ощутил легкое движение в его сознании: Шульц хотел что-то сказать, попытался возразить. Я почувствовал сопротивление, почти шёпот сомнения: *«А вдруг я поступил неправильно?»* Это шевеление сознания было странным и пугающим. До этого я всегда контролировал его действия полностью, как дирижёр оркестра. А теперь музыка изменилась и я понял, что подчинённый разум может шептать, даже если внешне он слушается. Я закрыл глаза Шульца в своих мыслях и попытался заглушить сомнения. Но чем сильнее я пытался, тем отчетливее чувствовал: власть это не только контроль, это постоянная борьба. Борьба с чужой личностью, со своими желаниями, с этическими границами. Наутро Шульц встал с привычной уверенностью, но я уже ощущал тонкую трещину: внутри него заскрипело что-то живое, сопротивляющееся моей логике. Он шел по квартире, выполняя привычные утренние ритуалы, но его

движения были чуть более задумчивыми. Я понял одну вещь: чтобы быть капитаном этого корабля, мне придётся не только управлять, но и слушать. Слушать сопротивление, сомнения, страхи. Иначе эта власть превратится в тяжесть, которая может раздавить нас обоих. С каждым шагом я осознавал, что наша совместная жизнь это не просто игра контроля. Это танец, где каждый неверный шаг удар по самой сущности. И чем дальше я погружался в эту роль, тем сильнее понимал: свобода Шульца и моя власть над ним два края одной линии, и баланс держится на хрупком напряжении. Я оказался в центре своего собственного скандала. Без лишних сомнений я отдал Шульцу приказ: перевести все деньги на новые банковские карты, заблокировать старые, изменить пароли на всех аккаунтах. Выключил телефон. Собрав ноутбук, замкнул квартиру и вышел в ночь. Машину перегнал в другой район и оставил на парковке перед торговым центром. Сев в такси, я направился в аэропорт. Я был русским, немецкий язык вызывал во мне раздражение, немцы казались чуждыми, чужими. В аэропорту купил билет до Парижа и улетел на первом рейсе. В Париже заселился в гостиницу при аэропорте и с первыми лучами утра вылетел в Малайзию, прочь от суеты, прочь от чужих жизней. Ночной Куала-Лумпур встретил меня жаром и влажностью, обжигающим воздухом, который сразу заставил почувствовать, что я вне привычного мира. Заселившись в гостинице в китайском квартале, я рухнул на кровать, вымотанный, но довольный. Проснулся с ощущением хозяина собственного тела. Ощупав дряблый живот, подумал: «Надо бы сходить в качалку». Но голод оказался сильнее, и Шульц подчинился мне: все его привычные привычки и рациональные решения теперь служили моим желаниям. Я принял водные процедуры, поел в ресторане отеля, и впервые за долгое время улица больше не будоражила меня. Смесь ароматов китайских кафе и лавок больше не тревожила мой насыщенный мозг. Я прошёлся по улицам, зашёл в магазины, прикупил необходимую одежду и вернулся в номер. Подключив ноутбук, отдал Шульцу завершение всех его оставшихся дел финансовые вопросы, документы, урегулирование отношений всё, что могло тянуть его назад в чужую жизнь. Сам же я собирался исчезнуть подальше от цивилизации, прочь от контроля, правил и чужих обязательств. Впервые за долгое время я ощущал свободу. И с этой свободой пришло странное понимание: владеть телом и разумом одно, но быть хозяином себя совсем другое.

Глава 4

Следующие дни в Малайзии превратились в странное, почти медитативное существование. Я просыпался с ощущением полной власти над телом Шульца, но чем дальше уходил от привычной жизни, тем яснее ощущал: власть это не то же самое, что свобода. Я ходил по узким улочкам китайского квартала Куала-Лумпура, наблюдал за людьми, смешение языков, запахов, звуков. Все это больше не тревожило мой разум. Но внутри меня что-то шевелилось тихий голос, почти незаметный, как эхо сознания Шульца: «*А что будет дальше?*» Я ощутил его сомнение и, одновременно, удивление: даже подчинённый разум сопротивлялся в мелочах. Он хотел продолжать привычные маршруты, решать финансовые задачи, проверять письма автоматические действия, которые раньше казались мне лишь инструментом. И теперь каждый такой импульс напоминал, что эта свобода иллюзорна: Шульц жил в моём теле, но его жизнь оставалась частью меня. Я сел на краю кровати, ощупал живот и подумал: «*Хозяин тела, а кто хозяин разума?*» Внутренний конфликт обострился с одной стороны, я наслаждался безграничной властью, с другой, появилось ощущение, что я теряю самого себя. Чтобы унять внутренний шум, я дал Шульцу небольшие указания: заняться остатками дел, завершить финансовую перестройку, проверить документы. Он выполнял их с немецкой педантичностью, не задавая вопросов, но каждый его шаг ощущался как тихое противоречие. Как будто тело слушалось, а разум всё ещё шептал свои напоминания о долге, ответственности, жизни, которую он строил до моего вторжения. Вечером я вышел на улицу. Местные огни отражались в лужах после дождя, запахи жареного риса и специй проникали в улицу, и я понял, что впервые могу наблюдать мир глазами Шульца, не будучи им полностью. Свобода давала пространство, но

одновременно накладывала груз выбора: что делать с чужой жизнью, если она теперь в моих руках? И тогда я осознал: пока я нахожусь в его теле, контроль это лишь инструмент. Настоящая свобода начинается там, где заканчивается власть над чужими желаниями. Город давил на меня воспоминаниями. Каждый шум, каждая улица напоминали о чужой жизни, которую я временно контролировал. Шульц тоже был недоволен этим новым разом: его привычка к размеренной, предсказуемой жизни сталкивалась с суетой незнакомого города. Он таращил глаза на огни улиц, на запахи, на толпы людей всё это казалось ему чужим и тревожным. Я сел в такси и поехал к морю. Успел на последний паром, который медленно покидал порт. На улице стояла изнуряющая жара, а в салоне парома кондиционер поддерживал комфортные 17 градусов, заставляя меня надеть лёгкую куртку. В ночном порту меня ждали таксисты и розовые микроавтобусы. Я не раздумывал, сел в один из них, и нас повезли по ночному острову Панкор. Когда все пассажиры вышли, водитель весело посмотрел на меня: Куда тебя отвезти? Куда-то, где весело, ответил я беззаботно. Он завёл бусик по извилистым улицам, и вскоре мы подъехали к небольшой гестхаус-гостинице на берегу моря. Я вышел, держа небольшой рюкзак, и вошёл внутрь. Здравствуйте! приветливо сказала девушка на ресепшене. Что вам предложить? Номер на неделю, ответил я, подавая паспорт. Оформив документы, она проводила меня на третий этаж и показала небольшой, но явно лучший номер этого гестхауса. Шульцу это пребывание казалось убогим. Для него отсутствие привычного комфорта, порядок и роскошь были нормой. Но я, бывший майор в отставке, который привык ценить каждый праздник, каждую копейку зарплаты, ощущал радость в простых вещах. Кондиционер, вид на море, тишина ночного острова для меня это было настоящим кайфом. Я сел на кровать, прислушался к шуму волн, и впервые за долгое время почувствовал лёгкость, которую невозможно купить деньгами, контрактами или властью. Свобода здесь была настоящей. И чем дальше я уходил от чужих обязанностей, тем яснее понимал: иногда настоящая власть это умение отпустить контроль и просто быть собой.

Глава 5

С небольшого балкона я заметил на заднем дворе гестхака небольшую качалку и сразу спустился вниз. В лёгких шортах и туристической футболке за пять долларов я подошёл к турнику. Подпрыгнув и повиснув, почувствовал странное ощущение тяжести и усталости, но, погрузившись в панику, с упорством русского офицера принялся проверять мышцы на пригодность. После изрядной нагрузки и пота тело потребовало еды. Я прошёл к ресепшену: «А как там с завтраком?» спросил девушку. Она проводила меня к столику, где на меня ждала тарелка с банкой кофе, стакан с сахаром и маленькая пачка печенья. «Моника?» уточнил я, разглядывая скромный завтрак. «А есть что-нибудь посуше?» спросил я. Девушка мило улыбнулась: «Остров тут маленький, до двенадцати всё закрыто». Тело Шульца напряглось. «Придумай что-нибудь», приказал я. Она неуверенно пожала плечами, и тут я услышал знакомую русскую речь с крыльца: «Ты с неба упал, что ли?» Обернувшись, я увидел двух парней в таких же футболках. «Да, вот, из Германии приехал», ответил я, не желая спорить, но явно заинтересованный встречей. «А по-русски говоришь?» засмеялись они и быстро достали из пакетов тарелки с китайской лапшой. Шустро вскрыв пакеты, они залили лапшу кипятком и расселись на пуфиках: «Русских своих не бросаем», смеялись они. Я наблюдал, как они готовят еду, и с каждым запахом горячей лапши внутри меня разливалось умиротворение. Через пять минут мы уже ели горячую, вкусную лапшу, и голод был побеждён. «Виктор, Коля, а вы откуда?» спросил я. «Из Краснодара», подмигнули они. В этот момент с лестницы к нам подошли две худенькие девушки. Увидев меня, они на мгновение замерли. Лицо Шульца всё ещё отдавалось привычным лоском, и девушки это заметили. Я оставался внимательным к их присутствию, но не делал резких движений. «Мая», представилась блондинка, протягивая руку с зелёными ногтями. Я не сдерживал Шульца, который поцеловал её кисть в вежливом жесте. «Мия», представилась другая девушка, слегка сжав мою руку в ответ на приветствие. «Ты съел

мою лапшу?» шутливо спросила Мия. «Да», признался я, «очень хотелось поесть». «Рядом есть магазин», сказала она, улыбаясь. «Виктор, сбегай, а мы тоже не останемся голодными». Я протянул Виктору деньги, и парни радостно выбежали из гестхака. Мия обошла меня вокруг, всё ещё держась за мою руку: «Какой ты большой», сказала она с лёгкой улыбкой. «А как ты попал в Германию?» спросила она вдруг. «У меня мама русская», вылетело у меня, вызывая одобрительные возгласы обеих девушек. Тело Шульца постепенно успокоилось, а я впервые почувствовал гармонию между контролем и наблюдением: можно управлять действиями, но настоящая жизнь проявляется в мелочах в запахе лапши, смехе новых знакомых, в маленьких радостях чужого мира. А в Германии я родился, признался я, и это признание почему-то прозвучало важнее, чем ожидалось. Девушки переглянулись, одобрительно кивнули, будто этот факт добавил мне ещё несколько невидимых баллов. В этот момент вернулись Виктор и Коля, шумные, довольные, с целым пакетом добычи. Ну всё, сейчас пир устроим! объявил Виктор, вываливая на стол контейнеры с рисом и курицей, соки, чипсы, какие-то сладости. Запах горячей еды мгновенно ударил в нос. Тело Шульца откликнулось почти физической благодарностью: напряжение растворилось, мышцы расслабились, желудок урчал с нетерпением. Если бы можно было описать это иначе это был гастрономический экстаз, простая, честная радость от еды после нагрузки и голода. Я наблюдал, как Шулец ест аккуратно, но быстро. В нём ещё жила прежняя сдержанность, привычка к столовым приборам, к ресторанам с белыми скатертями. А здесь пластиковые вилки, пуфики, босые ноги на плитке и солёный воздух острова. И странным образом именно это казалось настоящим. Мия села рядом, касаясь плечом, Мая смеялась над какой-то шуткой Коли. Разговор тек свободно: про остров, про вечеринки, про работу «на удалёнке», про то, кто сколько уже здесь живёт. Шулец внутри меня постепенно переставал сопротивляться. Его раздражение по поводу гестхауса, простоты обстановки, шумной компании всё это растворялось под давлением простой человеческой теплоты. И тут я впервые почувствовал лёгкое движение в глубине сознания. Не протест. Не сопротивление. А вопрос. «А может быть... так и надо?» Я замер. Этот вопрос был не моим. Это был Шулец. Он, привыкший к кабинетам, юристам, переговорам и стратегическим планам, вдруг позволил себе расслабиться. Позволил себе есть лапшу с незнакомцами, смеяться, сидеть на пуфике в дешёвом гестхаусе. И я понял: раньше я подавлял его. Давал команды. Строил маршруты. Разрывал контракты. Увёз его через полмира. А сейчас он не спорил. Он просто жил. И, возможно, впервые без расчёта. Я посмотрел на море за оградой гестхауса. Солнце поднималось выше, жара усиливалась, остров просыпался. Свобода больше не ощущалась как побег. Она начинала ощущаться как выбор.

Глава 6

И вот тут стало по-настоящему интересно. Потому что если Шулец научится выбирать сам кто тогда я? Только завтрак. Я смотрел на пластиковую вилку в своей руке и вдруг ясно почувствовал: ещё неделю назад это же тело подписывало многомиллионные контракты. Пальцы, державшие сейчас контейнер из супермаркета, раньше держали дорогую ручку в переговорной с панорамными окнами. Шулец это помнил. Я тоже. Внутри возникло лёгкое движение не сопротивление, не протест, скорее попытка осмысления. «Это и есть твоя свобода?» тихо спросил он из глубины. Впервые он сформулировал мысль словами. Раньше это были импульсы, сомнения, эмоции. Теперь вопрос. «Да», ответил я мысленно. «Свобода выбирать простое». Он не спорил, но я почувствовал, как он сравнивает: уровень, статус, привычную среду и этот островной пластик, дешёвый кофе, жару, липкую футболку. «Ты всё разрушил», произнёс он спокойнее, чем я ожидал. Я усмехнулся. «Нет. Я тебя освободил». Мы сидели у входа в магазин, Виктор что-то рассказывал про ночную вечеринку, Мия смеялась, Мая фотографировала еду. Мир вокруг жил легко и поверхностно, а внутри происходило главное. «Ты сбежал», продолжил Шулец. «Я выбрал», поправил я. «Ты выбрал за двоих». Это было точнее. Я вдруг понял: всё время я действовал как командир. Приказ исполнение. Решение реал-

лизация. Переводы денег, блокировки счетов, перелёты, остров. Я управлял, но не спрашивал. Солнце стало припекать сильнее, пот стекал по спине, рис в контейнере почти закончился. «Если я решу вернуться?» спокойно спросил он. И вот тут внутри меня что-то сжалось. Власть ощущается абсолютной, пока тебе не задают простой вопрос. Я посмотрел на свои руки, на загорелую кожу, на людей вокруг, на дешёвый столик, на пакет с чипсами. «Тогда вернёмся», сказал я после паузы. Это был первый компромисс. Шульц замолчал, и я почувствовал, как его напряжение исчезло не потому, что он победил, а потому что его услышали. Мы доели завтрак, Виктор предложил вечером поехать на пляжную вечеринку, девушки оживились, план на день складывался сам собой без стратегии, без бизнес-плана, без финансовых моделей. И вдруг я понял важное: если Шульц научится выбирать, а я научусь слушать, мы можем стать не врагами, а союзниками. Тогда я перестану быть захватчиком, а он пленником. И, возможно, именно это и есть настоящая свобода не контроль, а договор между двумя сознаниями в одном теле. Вопрос только в одном: сможем ли мы доверять друг другу, когда придётся сделать первый серьёзный выбор? Из разговоров выяснилось, что они две пары и путешествуют уже два года, перебиваясь различными заработками на удалёнке. То дизайн, то переводы, то какие-то проекты в интернете они рассказывали об этом легко, без надрыва, будто жизнь сама их несла от острова к острову. Потом взгляды снова вернулись ко мне. «А ты как оказался в этой дыре с таким маникюром?» усмехнулась Мия, кивнув на мои руки. Я опустил взгляд. Ногти действительно были аккуратные, ухоженные Шульц всегда держал их в порядке. Даже сейчас, после турников и лапши, в них оставалась та самая аккуратность прежней жизни. «Скажи им правду», тихо шевельнулся Шульц. «Какую именно?» ответил я мысленно. «Так вышло», произнёс я вслух, не позволяя Шульцу вдаваться в подробности. Они засмеялись, но без злобы скорее с интересом. Субтильное с жирком тело Шульца не поддавалось бравате. Он не умел хвастаться, не умел сочинять истории о бурной молодости или героических подвигах. А мой разум, ещё не до конца отошедший от строгих, почти казарменных установок прежней жизни, тоже тупил не находил лёгкости, которой так свободно владели эти ребята. Я почувствовал внутреннее напряжение. Мы оба и я, и Шульц вдруг оказались не в своей среде. Они жили импульсом. Мы структурой. «Да ладно, видно, что ты не просто турист», сказал Виктор, прищурившись. «Ты всё время оцениваешь». Я поймал себя на том, что действительно сканирую пространство: кто где сидит, кто с кем, какие отношения, кто лидер, кто ведомый. Старые привычки. Шульц внутри мягко вздохнул. «Ты всегда всё контролируешь». «А ты всегда всё просчитываешь», ответил я. И вдруг мы оба поняли, что в этом месте нет необходимости ни в одном, ни в другом. Солнце поднялось выше, разговор перетёк к планам на день. Кто-то предложил съездить на пляж Хаад Рин, кто-то просто поваляться в тени. Я посмотрел на свои руки ещё раз. Ухоженные ногти, аккуратные пальцы, следы прежней дисциплины. И неожиданно мне стало смешно. Мы сбежали через полмира от контрактов, от обязательств, от свадьбы. А теперь стоим на острове, среди людей без чёткого будущего, и не знаем, как представиться. «Просто путешествую», добавил я наконец. «И пытаюсь понять, кто я без всего этого». Шульц внутри не возразил. И в этом молчании было больше согласия, чем в любых приказах. Я сделал глоток холодного латте и почувствовал, как сладковатая прохлада медленно растеклась по горлу. Шульц внутри напрягся на мгновение, словно оценивая, можно ли доверять моменту. Но я дал себе позволение просто быть не командовать, не планировать, не управлять. Мы сидели в тени у пластикового столика, наблюдая за островной суетой: кто-то мимо проходил с яркими полотенцами, кто-то смеялся с пакетами еды, лёгкий ветер колыхал пальмовые листья. А вы всегда так живёте? спросил я, ещё раз глядя на пары. Да, ответила Мая, почти всегда. Работаем, где хотим, едем, куда хотим. Никто не навязывает правила. А деньги? уточнил я, и это звучало странно, почти как из другой жизни. Разберёмся, улыбнулся Коля. Главное, что голод не помешает наслаждаться жизнью. Я снова посмотрел на себя: ногти Шульца аккуратны, руки сильны, тело подтянуто. Но в этом мире дисциплина казалась не нужной. Здесь

ценилось другое лёгкость, способность импровизировать, принимать неожиданные решения. И впервые я почувствовал, как часть меня та, что привыкла к планированию и расчётам может быть рядом с другой частью, что ищет спонтанность, и не конфликтует. А что насчёт вечеринки на пляже? спросил Виктор. Хотите присоединиться? Я посмотрел на Шульца внутри и на его привычную аккуратность, которая всё ещё тянула к порядку, к расписаниям, к контролю. Он молчал. Я понял, что если хочу сохранить гармонию, придётся довериться и отпустить часть своей власти. Почему бы и нет, сказал я. Давай посмотрим, как это просто жить. Шульц слегка вздохнул, и внутри меня возникло странное чувство удовлетворения: он позволил мне делать выбор, а я позволил ему быть самим собой. Ветер с моря принёс запах соли и жареного кокоса. Солнце уже высоко, лёгкий шум острова создавал ощущение настоящей свободы не той, которую покупают деньгами или силой, а той, что приходит, когда перестаёшь контролировать каждую деталь и просто позволяешь жизни идти своим чередом. Я взял очередной кусок риса с курицей и на мгновение закрыл глаза. Шульц внутри меня не сопротивлялся, не пытался вмешаться. Мы просто существовали в этом мгновении, и впервые за долгое время мир не требовал ни отчётов, ни решений, ни побед. Только ощущение настоящего, простого и живого.

Глава 7

Побеждённый голод и сытость утра, а может быть и другие мысли ребят, но они решили взять меня с собой. Тебе нужен железный конь, заявили они, и мы двинулись к прокатному пункту. Меня окружили байки всех мастей и размеров, парни подсовывали разные варианты, проверяя мой кошелек на прочность. Я перебирал их взглядом, щупал сиденья и колёса, но остановился на самом простом на **Honda Click**. Шульц не умел ездить, а я катался лишь в ранней молодости, и большой мотоцикл казался слишком рискованным. Мы заплатили за неделю и залили полный бак топлива. Парни радостно хлопнули меня по плечу, и мы вернулись к гестхаусу. Девушки уже ждали нас, улыбаясь и переговариваясь. Мы надели шлемы, я запрыгнул на свой Honda Click, и с лёгким гулом двигателя мы помчались по извилистым дорогам острова. Ветер бил в лицо, сметая остатки сна и забот. Шульц внутри напрягался на каждом повороте, но тело само вспоминало старые навыки, реагировало на скорость, баланс, ритм дороги. Парни мчались рядом, крики смеха и свист ветра сливались в единый поток. Девушки ехали сзади, визгливо смеясь, поднимая руки в воздухе. Я почувствовал странное ощущение: впервые свобода не была абстрактной, она физически ощущалась в мышцах, в дыхании, в адреналине, разливающимся по телу. Шульц пытался сопротивляться, следить за техникой, за безопасностью, но я мягко управлял им, позволяя ему чувствовать радость движения, а не страх. Дорога вилась вдоль побережья, пальмы и тропическая зелень мелькали боковым зрением, солнце отражалось в воде, и я впервые понял: иногда настоящая жизнь это не контракты и обязательства, а простое ощущение скорости, ветра и полной свободы. Мы мчались без цели, просто чтобы быть в настоящем моменте, и ни один из нас не думал о прошлом, о будущем, о том, кто контролирует. Только дорога, только остров, только мы и железные кони под нами. Мы мчались вдоль побережья, дорога извивалась между пальмами и низкими домиками, а солёный ветер, хлеща по лицу, полностью сметал остатки сна и повседневной усталости. Шульц внутри напрягался на каждом повороте, но тело помнило старые навыки баланс, ритм, инстинкты. Каждое ускорение, каждый наклон байка наполнял его ощущением живости. Виктор и Коля рядом визжали от радости, а девушки сзади смеялись, поднимая руки в воздухе, иногда перебивая крики смехом. Мы свернули на узкую тропинку, ведущую прямо к пляжу Хаад Рин. Песок был почти белым, и солнце отражалось в воде так, что казалось, будто весь залив светится. Люди, загорающие на полотенцах, крики чаек, звук прибоя всё это смешивалось в единый ритм, в который легко встраивался шум двигателя и наши голоса. Я замедлил ход у самого входа на пляж, Шульц внутри напрягся на мгновение, проверяя путь, но я позволил себе просто ехать. Парни уже свернули к парковке для байков, девушки смеялись и спрыгивали на песок. Я последовал за ними, глуша мотор, чувствуя, как напряжение медленно покидает тело. Мы оставили байки

и пошли к воде. Солнечные лучи обжигали плечи, песок приятно щекотал ноги. Шульц внутри меня всё ещё контролировал каждое движение, но радость и лёгкость та, что редко позволял себе в Германии постепенно заполняли пространство сознания. Виктор и Коля бросились к волнам, шутливо пытаясь поймать друг друга на прибое, девушки смеялись и кричали, словно давно не видели этого дня. Я стоял немного в стороне, ощущая горячий песок под ногами, солёный ветер и лёгкое волнение. Шульц внутри напрягался и расслаблялся одновременно, словно пытался понять, что именно здесь принадлежит ему, а что мне. Я сделал глубокий вдох и почувствовал свободу в её чистом виде без контрактов, без обязанностей, без необходимости управлять. Только солнце, море, шум прибоя и смех новых знакомых. Здесь всё было просто: дышать, идти, смеяться, ощущать. Мы провели несколько минут, прислушиваясь к шуму прибоя и к смеху друг друга, потом Виктор позвал меня к воде: Ну что, пойдём? Волны ждут! Я шагнул вперёд, холодная вода обожгла ноги, Шульц внутри напрягся, но я отпустил контроль. И впервые мы оба просто были частью этого острова, этой свободы, этого момента.

Глава 8

Умело ли тело Шульца плавать я не знал, и сам он этого не помнил. Но когда мы вошли в воду и преодолели прибойную волну, тело вдруг оказалось в невесомости. Оно повисло на поверхности, словно поплавок, и я почувствовал, как каждая мышца расслабляется, растворяясь в воде. Сердце билось в такт лёгкому колебанию волн, а дыхание стало ровным и глубоким. Невесомость, холод и мягкое качание воды захватили меня полностью. Я наслаждался каждым мгновением, ощущением свободы, которая никогда не давалась в офисных кабинетах, на переговорах или в контроле над Шульцем. Здесь нет приказов, нет стратегий, нет необходимости управлять. Только я, тело и вода. Шульц внутри напрягался, проверял каждое движение, но я мягко управлял им, позволяя полностью раствориться в ощущении. Каждое колебание воды, каждое лёгкое движение рук или ног наполняло радостью. Я ощущал, как тело освобождается от тяжести обязанностей, как старые привычки дисциплины и контроля постепенно отпускают. Я подвигался в воде, позволяя волнам нести меня, переворачивая тело, ощущая холод, солнце на плечах и лёгкую солёность на губах. Всё казалось простым и идеальным полное погружение в настоящий момент. Наслаждение не требовало объяснений, анализа или рассуждений. Оно просто было. И впервые я почувствовал, что свобода может быть физической, осязаемой, что можно быть хозяином своего тела и одновременно отпустить контроль, растворившись в простом удовольствии в невесомости, в движении, в жизни здесь и сейчас. Мы устроились на песке, прислонившись к солнцу и ощущая горячий песок под ногами. Шульц внутри меня всё ещё осторожно оценивал каждое движение, но я позволял себе расслабиться. Виктор, смеясь, швырнул в Колю небольшую волну воды и крикнул: Ну что, кто первым переплывёт до того островка? Ты, конечно, за себя не отвечай! засмеялся Коля, махая руками, как будто уже представлял победу. А я пока присмотрю за новичком, вставила Мия, глядя на меня с игривой улыбкой. Не хотим же, чтобы кто-то утонул. Новичок? переспросил я, слегка нахмурившись. Я вроде как не первый день у воды. Да-да, подтвердила Мая, но по твоей позе кажется, что ты больше к креслу на яхте привык, чем к океану. Я усмехнулся и опустил в воду. Шульц внутри напрягся, когда я начал грести, но тут же расслабился тело оказалось устойчивым. Видишь, не так уж плохо, сказал я, слегка шутливо, чувствуя, как вода несёт тело. Честно, призналась Мия, у тебя стиль необычный, но работает. Главное не бояться, вставил Виктор, плескаясь рядом. А теперь попробуй догнать меня! Эй, подожди! закричал Коля, пытаясь ускориться. Ты списал с меня всё внимание на себя! Мы смеялись, плескаясь и плывя к маленькому островку неподалёку. Шульц внутри иногда делал резкие движения руками, как будто проверяя, всё ли под контролем, но я позволял ему чувствовать удовольствие. А как вы вообще так путешествуете два года? спросил я между гребками, без нормальной работы, без постоянного жилья? Лёгко, ответила Мия, главное находить баланс: немного работы на удалёнке, немного приключений, и много смеха. И друзей, добавила Мая, без друзей такое путешествие скучно. А ты сам? спро-

сил Виктор, глядя на меня, как оказался в этой дыре, с таким маникюром и аккуратностью? Я посмотрел на руки, на ногти Шульца, и спокойно сказал: Так вышло. Хм, усмехнулся Коля, интригуяще. С такими руками явно кто-то привык планировать. Планировать это да, согласился я, но иногда полезно просто позволить волнам нести себя. Мы смеялись, вода обрызгивала друг друга, солнце жарило плечи, а разговор тек легко, без спешки, без давления. В этот момент я впервые почувствовал, что свобода это не только выбор пути, но и способность растворяться в моменте, наслаждаться компанией и просто быть.

Глава 9

Перед обедом Мия заявила, что нас приглашают в гости, и мы, одевшись на солёное тело, поехали в небольшой поселок. Заехав в открытые ворота двухэтажного домика, на пороге нас встретила блондинистая хозяйка, явно спортивная, возможно, когда-то играла в баскетбол, а за её ногами прятался мальчуган лет трёх. Молодёжь обменялась объятиями и поцелуями, потом представили меня. Саня, сказал я, целуя изящную руку хозяйки. Ваннеса, представилась она слегка грубоватым голосом, её щеки запылали, проявив лёгкие веснушки. Взглянув в её глаза, я уловил нескрытый интерес к моей персоне. «Кавалеров такой дылде просто так не найти», подумал я, а разум Шульца благородно промолчал. Нас провели на задний двор, где под деревьями был накрыт неплохой столик. Сынишку звали Ричард. Хозяйка оказалась владелицей двух катеров, которые достались ей от прежнего мужа. Мы перекусили фруктами, а парни принялись жарить шашлык. Я выпил кружку пива из трёхлитрового кувшина, парни виски, девушки вино. Хозяйка на радостях расщедрилась; «видно, давно её никто не ласкал», подумал я. Мой разум потихоньку овладевал телом Шульца, и от этих мыслей у меня произошла эрекция. Шульц, как истинный немец, не придавал этому значения, а я, как престарелый офицер, смутился. Ваннеса, увидев мой конфуз, тоже покраснела, приняв это на свой счёт, и сразу засуежилась с новой силой. После общения с невестой Шульца у меня не было женщин; Шульц был неприятным, а я ещё не освоился в новом теле. Мой мозг, казалось, ещё спал, привыкший лишь наблюдать с вершины своих 57 лет. Мы сидели за столиком, тень деревьев слегка шевелила листьями, а запах жарящегося шашлыка смешивался с ароматом фруктов. Шульц внутри меня оставался сдержанным, аккуратно подбирал куски еды, но я уже ощущал, как тело реагирует на тепло солнечного дня, на близость Ваннесы, на лёгкое возбуждение от внимания, которое она проявляла. Ешь больше, Саня, сказала хозяйка, улыбаясь, я видела, как ты голоден после байка. Спасибо, ответил я, стараясь скрыть смущение. Шульц тихо промолчал, будто одобрял мои слова, но тело реагировало иначе каждая мышца напряжённо следила за происходящим, сердце билось чуть быстрее. Ричард бегал вокруг стола, смеясь, и пытался помочь с фруктами, а я ловил взгляд Ваннесы она смущённо отворачивалась, потом снова посматривала. А вы давно на острове? спросила Мия, подталкивая меня локтем. День всего, ответил я, стараясь держать голос ровным, но уже чувствуется свобода. Вот видишь, улыбнулась она, свобода иногда начинается с малого. Парни тем временем наливали виски, я пиво, а тело Шульца постепенно отпускало напряжение. Я понял, что могу наслаждаться этим моментом без необходимости контролировать всё вокруг. Ваннеса всё ещё периодически смеялась, кидала взгляды, и мой разум ощутил новую игру власти не над кем-то, а над собственными желаниями. Я позволил себе улыбнуться, слегка коснуться руки Ваннесы, когда подавал ей тарелку с фруктами. Она ответила лёгким покраснением и мягким «спасибо». Это была игра без слов, но с ясными правилами: внимание, лёгкая флиртующая близость, и никаких обязательств. Шульц внутри молчал, но его присутствие ощущалось: аккуратность, сдержанность, привычка к порядку всё это давало мне ощущение контроля, хотя теперь контроль был не над другими, а над собой. Солнце поднялось выше, лёгкий ветер колыхал листья, и я впервые ощутил, что могу быть одновременно самим собой и хозяином тела, не разрушая внутреннего баланса Шульца. И в этом простом, почти бытовом моменте жареный шашлык, фруктовые

соки, детский смех и девушек я понял, что свобода иногда выглядит именно так: ничем не обязан, только ощущаешь, смотришь, чувствуешь .

Глава 10

Девчонки ушли «припудрить носик». Виктор подсел поближе, Санёк начал подзадоривать: Не дрейфь. Смотри, какая девушка. Таковую на острове не найдёшь. Это не Таиланд это Малайзия, тут всё иначе. А эта свободная. Не робей. Моё старческое сознание постепенно отпускало. Я смотрел на своё почти молодое тело и начинал верить ему. Алкоголь сменил краски вечера всё стало мягче, ярче, проще. Хотелось забыть, кем я был, и проверить, кем я стал. Тем временем в доме Мая, приобняв Ваннесу, шептала ей на ухо: Зацени, какого парня тебе подкатили. Это же клад для этого острова. Бери, пока свободный. Ваннеса вскинулась, будто обидевшись: Я что, на любого кидаться буду? Да перестань, осадил её Мая. Такого ты сама здесь не найдёшь. Это не русский удалёнщик и не случайный американец. Это немецкий русак, понимаешь? Мия, слушавшая разговор, погладила Ваннесу по спине: Не робей. Сейчас мы с Ричардом будто бы пойдём прогуляемся, и ты спокойно разберёшься сама. Да-да, подхватила Мия, а то наши парни ещё напьются за чужой счёт. Ваннеса строго посмотрела на подруг: Без глупостей, поняли? А то знаю вас уедете куда-нибудь, потом ищи вас по всему острову. Под смех компании они вернулись в сад. Ваннеса стала убирать со стола. Девчонки забрали мальчика, и я не заметил, как остался с хозяйкой дома наедине. Пива я выпил уже литра два. Тренированное немецкое тело держало нагрузку, но в голове плавали тёплые, нетрезвые мысли. Когда Ваннеса в очередной раз подошла с чистой посудой, я поймал её за руку и осторожно притянул к себе. Она подалась, словно на мгновение потеряв равновесие, и остановилась совсем близко. Уловив выражение в моих глазах, чуть отстранилась. Взгляд её вспыхнул скорее растерянностью, чем гневом. Но это длилось лишь миг. Потом напряжение отпустило, и она мягко прижалась ко мне. Поцелуй был коротким и неожиданно нежным. Она почти одного со мной роста смотреть в глаза было легко, без наклона, без неловкости. Смущённо она повела меня в дом. Идя за ней, я отметил, что она стройная и только. Внешность не поражала, не ослепляла. Но в этот момент для Шульца это было неважно. Моему старческому сознанию всё происходящее казалось новым, почти юношеским опытом. Я невольно сравнивал с прошлым, а его было немного. Всех моих связей едва ли хватило бы пересчитать на пальцах одной руки. В доме было прохладнее. Шторы колыхались от слабого ветра, и запах сада смешивался с остатками пива и женских духов. Она шла впереди, не оборачиваясь, но замедляя шаг словно давая мне возможность передумать. Я шел следом и вдруг отчетливо понял: это не про тело. Это про выбор. Про границу. Во мне спорили двое. Один молодой, горячий, которому хотелось доказать себе, что он еще может. Что он не старик, не наблюдатель, не тот, кто смотрит на жизнь через мутное стекло воспоминаний. Ему хотелось забыть всё прежнее неловкость, редкие связи, годы сдержанности. Хотелось шагнуть вперед и взять то, что само почти падает в руки. Другой тихий, уставший, знающий цену импульсам. Он спрашивал: а дальше что? Проснешься утром и кем будешь? Тем, кто воспользовался ситуацией? Или тем, кто просто позволил себе прожить вечер? Ваннеса остановилась у двери спальни. Обернулась. В ее взгляде уже не было ни гнева, ни смущения только внимательное ожидание. Она словно читала меня. Ты уверен? спросила она негромко. Вопрос был не о физическом. Он был обо мне. Я смотрел на нее и впервые заметил не стройность, не линию плеч. А усталость в глазах. Два года без мужчины это не про голод тела. Это про одиночество. Про то, что кто-то должен обнять не из любопытства, а потому что хочет быть рядом. Алкоголь шумел в крови, но мысль вдруг стала кристально ясной: если шагну дальше это будет не игра. Это будет ответственность. Я медленно поднял руку и коснулся ее щеки уже без резкости, без желания доказать что-то. Просто так. Она выдохнула. И в этот момент мне стало понятно, что самое трудное не поддаться. Самое трудное остаться собой. Я не знал, кем стану через пять минут. Но впервые за вечер мне захотелось, чтобы выбор был осозанным. Тишина в комнате стала плотной, как воздух

перед грозой. И именно в этой тишине решалась не тело, решался я. Алкоголь отступал, оставляя ясность. Я отчетливо чувствовал своё дыхание, биение сердца, её ладонь на моей груди. И странное спокойствие. Не азарт, не жажду доказать что-то друзьям или себе. Просто желание быть рядом без спешки. Она улыбнулась впервые за вечер по-настоящему. Без подруг, без их подталкиваний. И в этой улыбке было больше тепла, чем в поцелуе. Мы не торопились. Сели рядом на край дивана. Разговор пошёл сам собой о пустяках, о жизни на острове, о её сыне, о моих странствиях. И чем больше она говорила, тем меньше я видел в ней просто «стройную фигуру». Появлялись интонации, усталость, сила. Я поймал себя на мысли, что сравнивать больше не хочется. Ни с прошлым, ни с тем, чего «могло бы быть». Этот день был отдельной историей. Не рекордом, не доказательством, не попыткой наверстать упущенное.

Глава 11

Я хотел быть капитаном корабля, а не сторонним наблюдателем чужих мыслей и поступков. Если уж мне был дан шанс прожить эту жизнь заново пусть и в другом теле, моложе моего на пятнадцать лет, значит, нужно было брать штурвал в свои руки. Пятнадцать лет возраст критический. Когда ты уже считаешь себя стариком и внутренний отсчёт словно пошёл в обратную сторону. Когда многое осталось только в воспоминаниях. И вдруг вот она, реальность, живая, тёплая, дышащая рядом. Я мысленно приказал сущности Шульца не вмешиваться. Хватит анализировать. Хватит сравнивать. Опыт в соблазнении женщин у меня был скромный, поэтому я действовал просто осторожно поглаживал её руку, словно проверяя, не исчезнет ли всё это в следующую секунду. Видя мою нерешительность, Ваннеса придвинулась ближе. В её взгляде уже не было сомнений только решимость. Она мягко коснулась моих губ, и поцелуй вышел не резким, а уверенным, будто она сама решила взять управление на себя. Я почувствовал, как теряю опору не столько физическую, сколько внутреннюю. Мир вокруг сузился до её дыхания, до тепла её ладоней. И в этот момент я понял: быть капитаном не значит всегда вести. Иногда это значит довериться течению и позволить другому сделать шаг первым. Ее тело оказалось на мне сдавив грудь . ни кто не лежал на мне снова пришли воспоминания , но я отбросил их. Во рту почувствовал вкус ее слюней . Я гладил ее по спине и наслаждался поцелуем. Она приподняла голову и смущенно спросила у тебя есть презерватив. Прочитав в моих недоуменных глазах ответ , она густо покраснела высветив свои веснушки. Затем с легкостью лани вскочила и скинула с себя одежду. Я любовался процессом . Ее высокое и худое тело с выступающими костяшками бедер не вызывало трепета . Но это было мое второе тело . Второе молодое тело которым я мог обладать после толстой невесты шульца. Ну что ты смотришь ? спросила смущенно она. Я посмотрел ей в глаза . Уловив в моих глазах немецкий пацифизм , она принялась раздевать меня. Наблюдая за ней я лишь помогал ей приподнимая свое тело для освобождения от одежды. В комнате было достаточно светло. Ее взгляд задержался на моем стояке . Она не смущаясь передёрнула его тщательно рассматривая на предмет чистоты и инфицированности. Прейдя к своему какому то решению она взяла его в рот. Я ощутил кайф . Это был второй в моей жизни момент когда мой член оказывался у кого то во рту. От осознания этого процесса я со стоном извергся. Она отпрянула , выплевывая мне на живот густую смесь. Ты что вылетело из нее с испугом и злостью . Но увидев мое тело в экстазе , вытерла тыльной стороной ладони слизь с губ и с решительностью женщины побывавшей в браке с пожилым мужчиной принялась за дело. Заправив чуть обмякший член в себя она принялась втаскивать его в себя не давая выпасть и понимая по прежнему опять , что нельзя останавливаться , а иначе он выпадет из нее и больше его не заправишь обратно. Я смотрел на старания опытной женщины , на ее небольшие груди с маленькими розовыми сосочками и мое сознание начало управлять телом. Ой прикрикнула Ваннеса почувствовав в себе напрягший член. И оставив свои испуганный темп . Спокойно прильнула к моим губам. И тут же кончила . Звук стога вырвался буквально из поцелуя . Она смущенно уткнулась мне в плечо. Да я забыла как это бывает призналась смущенно она. Я не был ни когда половым гигантом , да и тело Шульца не могла похвастать этим .

поэтому мой член выскользнул беспомощно из нее . По моим ногам потекла теплая струйка. Ванесса притянула меня на себя . Я почувствовал как груз ее тела сошел с меня , стало легче. Целуя ее тонкие нежные губки , перед глазами всплывали образы пухлых губ с горящими от похоти чужих жен которые меня так же соблазняли в прошлом. Но ее взор был светел . Она не торопилась , и не боялась быть пойманной мужем. Она наслаждалась процессом. Ты тяжёлый призналась она смущенно Я прилег сбоку нее облив стекающей слезью ее бедра. Она провела ладонью по бедру смахнув и преподнесла к глазам рассматривая ее . Совсем прозрачная произнесла она удивленно. Затем принялась к ней и лизнула. И совсем не противная произнесла она и уткнулась мне в грудь.

Глава 12

Оторвавшись от моей груди, она воскликнула: Ты такой замечательный и добрый! Мне никогда не было так легко ни с кем... Наверное, все немцы такие. Я слегка приподнялся на локте, удивлённый за русских: Какие такие немцы? произнёс я недоумённо. Она тоже удивилась: Девчонки сказали, что ты немец. Прийдя в себя, я одёрнул своё самосознание, понимая, что природу не обманешь. Тело Шульца, как на автомате, делало то, что всегда делало, и моему разуму ещё не удалось полностью управлять его движениями и эмоциями. Да... смущённо произнёс я, мы такие. Она расхохоталась, вздрагивая всем телом. Во дворе раздавался детский смех. Она чмокнула меня в губы, слегка ударив носом по щеке, и побежала в душ. Я последовал за ней. Обтеревшись, она кинула мне рубашку и шорты: Примерь, тебе это пойдёт, сказала по-хозяйски. Не раздумывая, я надел предложенную одежду, и мы вышли. Ого! услышал я возгласы девушек. Да ты уже свой стал! Парни одобрительно похлопали меня по плечу. И тут до меня дошло: надев предложенные вещи, я как бы принял условия игры Ваннесы и стал частью её мира. Она прижала к себе сына и приподнесла его ко мне: Вот он какой, дядя Саша, сказала она, знакомя малыша поближе с человеком, с которым ему придётся часто видаться. Мы уселись за стол. Мне налили пиво. Девчонки весело и немного двухсмысленно переглядывались. Парни, принимая за немецкую холодность моих эмоций, подкалывали друг друга. Но все понимали, что произошло нечто важное событие, которое перевернёт судьбы многих за этим столом. А мой разум ликовал. Лето. Пиво. Молодая женщина. Приятная компания. Что ещё нужно для того, чтобы почувствовать, что жизнь в новом теле начинается по-настоящему? Мы сидели за столом, смех и разговоры кружились вокруг, а я впервые ощущал себя частью этого маленького, но живого мира. Девчонки шептались между собой, обмениваясь взглядами, парни подкалывали друг друга, а я наблюдал и мне не хотелось вмешиваться. Было странное, приятное чувство всё вокруг текло, а я просто плыл вместе с потоком, без старческого контроля и привычной осторожности. Ваннеса следила за сыном, улыбалась и иногда поглядывала на меня взглядом, в котором смешивались доверие и тихая проверка. Я заметил, что тело Шульца реагирует автоматически, движения уверенные и точные, а разум мой только учился управлять этим. Я мог улыбнуться, поднять кружку, кивнуть и это уже казалось полноценным участием, хотя ещё вчера я был лишь наблюдателем собственной жизни. Солнце клонилось к закату, мягкий свет растекался по столу, играя на стекле и пивных банках. Лето пахло садом, пивом, тёплым вечером и чем-то новым, едва уловимым. Я осознал, что этот день маленькое чудо. Впервые за долгое время я позволил себе просто быть здесь и сейчас, без анализа, без воспоминаний, без страха потерять контроль. И где-то в глубине, между улыбками и лёгким шумом, я почувствовал, что начало нового это не попытка исправить прошлое. Это умение принять момент и наслаждаться тем, что есть, даже если тело чужое, а годы, казалось бы, уже ушли. Я поднял кружку с пивом и коснулся ею края стола напротив Ваннесы. Она посмотрела на меня, улыбнулась без слов, без объяснений. И мне вдруг стало ясно: именно такие моменты делают жизнь настоящей. Саня, ты дашь ключи от своей комнаты? услышал я голос Виктора, который вырвал меня из раздумий. И тут до меня дошло: я остаюсь здесь, в доме Ваннесы, и это не секрет для кого-либо, кроме меня. Конечно, ответил я автоматически

и полез в карманы. Но ключа там не было. Они в шортах дома, смущённо произнесла Ваннеса и побежала в дом. Коля дружески хлопнул меня по плечу: Да ты хорошо устроился, Братан. И нам подкинь соточку на ужин. Я снова похлопал по пустым карманам чужих шорт. Вышла Ваннеса. В руках у неё были просто ключи от номера, а не, как ожидали парни, все шорты с их содержимым. Они грустно переглянулись. Ваннеса обвела их победным взглядом, давая понять: это её добыча, и делиться она ни с кем не собирается. Получив ключи, парни ушли к байкам, а девчонки сразу принялись окружать хозяйку дома. Ну, Ваннесочка, дай взаймы хотя бы полтинник! молили они подругу. Да вы мне уже двести должны, осадила их пыл Ваннеса. А какого парня тебе подогнали? с настойчивостью шептали девушки. Ваннеса выпрямилась: Это вы мне ещё должны, сказала она строго, и помните, кто на этом острове вас кормит. Они погрустнели, но весело попрощавшись, укатили на своих байках. Оставшись один на один с мальчуганом, я принял новую «игру». В прежней жизни я, как военный, так и не завёл семью, но и связи с роднёй не поддерживал и остался один в преклонном возрасте. Шульц тоже не питал особой любви к детям. Но этот мальчик, привыкший к женскому обществу, инстинктивно тянулся к мужчинам. Ты такой большой, сказал он наивно, осматривая мой рост. Потом остановился взглядом на моём животе: У меня тоже будет такой живот, добавил, похлопав по своему животику и задумавшись. А тут есть тренажёрка? спросил я. Он вытаращил на меня непонимающие глазки. Вон там, за углом, есть GUM Center, ответила за него внимательно наблюдавшая за нашим диалогом мама. Я протянул ему руку. Маленькая ладонь легла в неё, и мы просто пошли по улице. И вот так держа за руку маленькое существо, я ощущал тепло в груди и осознавал, что перехожу на другую стадию общения. Общения с чужой семьёй а, не просто с женщиной. Выйдя за угол, я увидел огороженный сеткой GUM Center. Мы вошли внутрь и принялись заниматься на тренажёрах.

Глава 13

Мы шагнули внутрь GUM Center, и запах резины и пота сразу напомнил мне старые залы, только здесь всё было светло и аккуратно. Мальчик с любопытством осматривал тренажёры, пытаясь дотянуться до каждой кнопки, крутить ручки и пинать мячи. Давай начнём с лёгкого, сказал я, усаживая его на велотренажёр. Он уставился на меня, как будто я предложил ему взлететь на самолёте, потом осторожно поставил ноги на педали и попробовал крутить. Сразу захохотал, когда не смог удержать равновесие. Ну вот, сказал я, улыбаясь, первые трудности. Он посмотрел на меня глазами, полными восторга и непонимания одновременно, и снова засмеялся. Я сел рядом на другой тренажёр и крутил педали, следя, чтобы он не падал. Иногда мы пересекались взглядами и хохотали вместе. Каждый его маленький успех делал меня удивлённо радостным я впервые по-настоящему ощущал, что могу быть взрослым и одновременно ребёнком, наставником и другом. Потом я предложил ему показать, как работает тренажёр для рук. Он с энтузиазмом поднял маленькие гантели, а я рядом повторял движения. Несколько раз он пытался соревноваться со мной, и каждый раз мы оба хохотали, когда он явно не справлялся, а я делал вид, что это настоящая битва. В какой-то момент Ваннеса, которая следила за нами через стеклянную стену, подмигнула и улыбнулась. Я почувствовал странное тепло будто весь этот вечер, эта жизнь, этот шанс принадлежат мне. И я понял: иногда настоящая игра начинается не в больших победах, а в этих маленьких моментах, когда смех, внимание и доверие соединяются вместе. Мальчик устал, но всё равно не отпускал мою руку, а я впервые в жизни понял, что быть рядом с кем-то это и есть настоящее ощущение капитанства, не на корабле, а в жизни. После тренажёров мальчик запрыгнул на беговую дорожку, пытаясь бежать быстрее, чем я, и каждый раз с грохотом падал на мягкий коврик, отчего мы оба хохотали. Ты же сказал, что большой! кричал он, переворачиваясь на спине и пытаясь встать. Большой, повторял я, но иногда большие тоже падают. Он снова попытался бежать, но через пять секунд сел и уставился на меня с видом настоящего стратега: Дядя Саша, а ты можешь удержаться, если я тебя толкну? Ну попробуй, ответил я, и мы начали играть в тихую «битву равновесия».

смех мальчика эхом разносился по залу. Вдруг он увидел скакалку, повисшую на крюке, и радостно завопил: Давай, научи меня прыгать! Я объяснил ему движения, показал, как держать руки, как прыгать ногами. Он попробовал и сразу запутался, скакал по полу, но каждый раз вскакивал с широкой улыбкой. Смотри, смотри! кричал он, я почти умею! Я смеялся вместе с ним, и для меня это было важнее любых тренировок: его радость была заразной. В какой-то момент Ваннеса подошла к стеклянной стене и, скрестив руки на груди, наблюдала за нами с лёгкой улыбкой, будто проверяя, кто кого быстрее утомит. Мальчик вдруг остановился, посмотрел на меня и сказал: Дядя Саша, ты прикольный! И его маленькая ладонь схватила мою руку, а я понял, что впервые за долгие годы ощущаю настоящую близость, без прошлого, без воспоминаний, без тревоги. Мы смеялись, прыгали, бегали и крутились на тренажёрах, и каждый новый жест, каждый взгляд мальчика делал мой вечер полным: я ощущал, что живу не прошлым, не чужой жизнью, а настоящей, свежей, простой и удивительно радостной жизнью.

Глава 14

Радость и новый прилив сил охватывали моё сознание и дряблое тело Шульца, которое я намеревался подкачать и придать правильную форму. Мышцы были слабыми, поэтому на снарядах я задерживался недолго, стараясь проработать все группы мышц. Стоп! услышал я женский вскрик. Увлечённый тренировкой, я не заметил, как Ваннеса переместилась к входу зала, а её сын стоял у её ног, схватившись за юбку и плача. Ваннеса закрывала своим телом полтора метра парнишку на фоне трёх довольно больших агрессивных парней. Тело Шульца инстинктивно отвернулось, а моё сознание русского офицера возмущённо зывало к действию. Я тут же подошёл к разборкам, которые уже набирали серьёзные обороты. В чём дело? спросил я спокойно. Парни, сначала испугавшись моей внушительной фигуры, быстро оценили её непригодность к бою и принялись оскорблять: Уйди, жирдяй, а то наваяем! Ваннеса, увидев поддержку в моих глазах, осмелела. Один из нападавших изловчился и пнул парня, которого защищала Ваннеса. Даже этот момент не сломил меня: парень оценил мои скромные возможности и, невзирая на мой рост, тоже предпочёл спрятаться за женщину. Ваннеса оставалась непоколебимой: она кричала, отмахивала их руки, стараясь защитить парня. В какой-то момент я осознал, что происходящее мне не нравится. Это что, я тоже прячусь за юбку? Мысли меня передёрнули. Я взял за плечи ошарашенную Ваннесу, приподнял её и слегка сдвинул в сторону. Один из агрессоров подскочил к моему лицу, поднявшись на цыпочки, чтобы достать до подбородка, но продолжал кричать: Ты что, толстяк, горя хочешь? Щас мы тебе наваяем! Когда одна из капель его слюны коснулась моего лица, чаша терпения переполнилась. Лёгкий хук в печень, затем пара точных ударов и двое оказались на земле, а третьего я оставил как самого умного, способного на переговоры. Он остолбенел, как и все, кто находился в зале. Как будем решать проблему? спросил я, положив свою большую ладонь ему на шею. Парень явно не ожидал такой развязки и приуныл. Всё, всё, нет проблем, испуганно произнёс он. Ладонь Ваннесы успокоила меня: Не нужна жестокость, сказала она, и я разжал руку. Парень упал, скрутившись в клубок, жалобно глядя на меня. Я позвал владельца зала. Им оказался Майк. В чём причина конфликта? спросил я. Они приходили в зал, занимались, потом уехали и теперь требуют возврат денег, объяснил Майк. Я отдал им часть, но они требуют больше, типа им не понравилось. Сколько ты им вернул? спросил я. 40 долларов, тихо произнёс он. Как тебя зовут? обратился я к лежащему парню. Поль, ответил он, вставая и осматривая меня. Так вот, Поль, сказал я, ты отдаёшь 40 долларов, которые вам вернули по ошибке. Понял? Он кивнул. Остальные парни тоже поднялись. А вы, продолжил я, в наказание за то, что оскорбили девушку, сейчас же проползите траву вокруг зала и заберёте с собой весь мусор. Возражений не последовало. Парни поплелись выполнять своё наказание. Майк благодарно пожал мне руку и поблагодарил Ваннесу за помощь. Когда парни ушли заниматься наказанием, в зале воцарилась тихая, почти домашняя атмосфера. Мальчик с интересом наблюдал за тем, как я поднимаю штангу, а потом сам попробовал взять лёгкие гантели. Его маленькие руки дрожали,

но глаза горели азартом. Я улыбнулся и показал ему правильное движение, слегка поправляя запястья и локти. Он смущённо хихикнул, когда не смог повторить сразу, и это было удивительно приятно впервые я ощущал, что могу быть учителем, другом и опорой одновременно. Ваннеса встала рядом, держа сына за руку, и внимательно наблюдала за нашими тренировками. Ты такой терпеливый, сказала она тихо, но в её голосе звучала искренняя оценка. Я только кивнул, чувствуя, как новый прилив сил охватывает не только тело Шульца, но и моё сознание. Всё, что было раньше одиночество, старость, разочарования теперь казалось далеким сном. Когда мальчик устал, я помог ему спуститься с тренажёра, и мы вместе пошли в дом к столу, где Ваннеса приготовила ужин. Наши друзья вернулись к ужину. Девчонки сидели за столом, улыбаются, переглядывались, парни всё ещё шутливо подкалывали друг друга. Я почувствовал, как атмосфера лёгкости и доверия окутывает меня. Ужин прошёл с шутками, смехом и лёгкой дерзостью: мальчик рассказывал о своих «подвигах» на тренажёрах, а я терпеливо реагировал, давая понять, что каждый может быть сильным и умелым, если не боится пробовать. Я впервые позволил себе полностью расслабиться, осознав, что эта жизнь настоящая. Лето, пиво, компания, смех, молодая женщина рядом, доверие ребёнка всё это было моё. Я понял, что теперь могу управлять не только телом Шульца, но и своим временем, своими действиями, своей судьбой. И это ощущение новой силы, лёгкости и радости делало каждый момент по-настоящему ценным. После ужина мы вышли во двор. Воздух был тёплым, вечерним, пахло садом и свежескошенной травой. Мальчик с энтузиазмом принялся бегать вокруг, показывая свои «тренировки», а я наблюдал, прислонясь к забору. Девчонки сидели на лавочке, смеясь и переглядываясь, а парни шутливо подкалывали друг друга, бросая мне одобрительные взгляды. Дядя Саша, окликнул меня мальчик, давай играть в схватку! Я улыбнулся. Ну давай, но без хитростей, ответил я. Он бросился на меня, я мягко принял его попытку «атаки», и началась маленькая, весёлая борьба, полная смеха и криков. Каждый раз, когда он падал или пытался увернуться, я позволял ему побеждать, а потом тихо поправлял, как нужно держать равновесие. Ваннеса стояла рядом, наблюдая с лёгкой улыбкой: Смотри, как он тебя слушается, сказала она, и я понял, что это похвала не только мальчику, но и мне. Её взгляд был полон доверия и тихого удивления. Я впервые ощущал, что могу быть кем-то важным для других, не просто стариком в чужом теле, а наставником, защитником и другом одновременно. Парни вскоре подошли к нам, принося мяч. Давай, Братан, покажи нам, как немцы играют в баскетбол! засмеялся один из них. Мы устроили небольшую игру на траве: мальчик радостно бегал за мячом, я показывал приёмы, а парни пытались обыграть меня, но чаще всего оказывались «пострадавшими» от моей неожиданной реакции. Смех, крики, лёгкая соревновательность всё это казалось невероятно живым, новым, настоящим. И в какой-то момент я понял, что уже не просто наблюдаю чужую жизнь. Я был её частью. Лето, пиво, друзья, ребёнок, Ваннеса рядом и даже тело Шульца, пусть ещё непривычное и дряблое, откликалось на эту энергию, наполняясь силой и радостью. Каждый момент был праздником, каждая шутка откликом души, а каждый взгляд подтверждением того, что новая жизнь начинается именно здесь и сейчас.

Глава 15

Оставшись наедине с девчонками, Ваннеса протянула им 50 долларов. Девчонки изумились переменам в её поведении. Спасибо, подруга, произнесли они с благодарностью, обнимая её. Видно, нелегко вам живётся на вольных хлебах удалёнщиков. А что произошло? спросили они. Ваннеса выпрямилась: Ой, спасибо, девчонки! Оказывается, ваш подарок действительно исключительный. Я то думала, что это какой-то немецкий увалень, а он такой нежный и смелый человек, настоящий русский! она обняла подруг. Девчонки незаметно для неё перемигнулись, понимая, что тоже поймали удачу. Расскажи, пристали они с привычным женским нетерпением. Какой он? Ваннеса усмехнулась: А вы что, не знаете его? Девчонки смутились, понимая, что подруга подловила их на мелочах. Он хороший! выпалили они, как неопровержимый аргумент. Да, задумчиво произнесла Ваннеса, он замечательный. Много не пьёт, не бахвалится, не

кичится своим немецким превосходством. Заботливый и смелый. Не просто смелый, а сильный. Он один уложил трёх агрессивно настроенных парней и так спокойно разрулил ситуацию, расставив всё по местам по-хозяйски, как-то по-взрослому. Да ну! удивлялись девчонки. Вот так просто побил троих? Ваннеса словно заново вспоминая произошедшее, произнесла задумчиво: Он просто уложил двоих с двух ударов и разговаривал с ними как взрослый с шалящими пацанами. В нём не было молодцеватой бровасты и ярости бойца. Он действовал так уверенно, что у противников не было шансов возразить. Это была даже не драка, а наказание. В нём чувствуется сила духа, несвойственная молодёжи. Девчонки восторженно смотрели на Ваннесу и время от времени посматривали в мою сторону, оценивая меня уже с другой стороны. Парни кидали мяч, и в какой-то момент заметили, что на вид обрюзгая тушка немца производит такие финты, что они почувствовали себя слабаками. Уловив странное шепетание девчонок, Коля спросил: А что там произошло в тренажёрке? Что-то девчонки верещат. Да, так, мелочи, произнёс я, не вдаваясь в подробности. Хозяин зала с клиентами повздорил. Коля, услышав мой сухой ответ, нахмурился, но не стал настаивать. Девчонки, довольные собой и явно в восторге от рассказа Ваннесы, переглянулись, словно между собой, и зашептались. Я заметил, как их взгляды чуть чаще скользят в мою сторону, оценивая меня уже не только как знакомого, но и как человека с определённым авторитетом, с которым лучше не спорить. Да ладно вам, встала Ваннеса, будто предугадывая их вопросы. Он просто сделал то, что нужно было сделать. Точно и без лишней драмы. Они снова улыбнулись, а я почувствовал лёгкое тепло от их восхищения. В этот момент стало ясно, что иногда сила не в кулаках, а в уверенности и решительности. А что дальше было? осторожно спросила одна из девчонок, пытаюсь вытянуть из Ваннесы ещё деталей. Дальше? Ваннеса слегка покачала головой, улыбка играла на её губах. Дальше всё прошло спокойно. Парни быстро поняли, что с ним лучше не спорить. Это даже не драка была это урок. Девчонки переглянулись, словно проверяя друг у друга, что услышали правильно. Они явно наслаждались историей, расправляя плечи, будто сами присутствовали при событии. А я сидел тихо, наблюдая, как простая история о мужестве превращается в маленький спектакль для женщин, где я оказался невольным героем. Коля, наконец, махнул рукой: Ладно, ясно... тренажерка, всё понятно. Но в этот момент я понял, что для девчонок произошедшее приобрело совсем другой смысл. Не просто о драке, а о силе характера, смелости и уважении. И эта сила проявилась даже сквозь мои скромные объяснения. Девчонки ещё несколько минут тихо шептались между собой, бросая на меня украдкой взгляды. Я заметил, как их интерес к разговору стал не просто дружеским, а слегка оценивающим словно они пытались заглянуть внутрь меня и понять, действительно ли тот, о ком говорила Ваннеса, совпадает с образом, который они себе составили. Он правда такой... необычный? наконец осмелилась спросить одна из них, стараясь не выдать своё волнение. Ваннеса улыбнулась хитро: Необычный это мягко сказано. Он спокойный, уверенный... а ещё умеет действовать, когда нужно. Без крика и без пафоса. Вот в этом его сила. Я чувствовал, как девчонки слегка наклонились вперёд, пытаюсь уловить каждое слово. Их восторженные глаза и тихие «ухи» для деталей сделали меня немного неловким. Не привык я к тому, чтобы женское внимание было таким явным и однозначным. А он один справился с тремя? спросила другая, почти шёпотом. Один, подтвердила Ваннеса с гордой улыбкой. И не просто справился, а показал им их место. Без гнева, без лишней жестокости... просто... взрослый подход. Девчонки переглянулись и тихо вздохнули. В их глазах промелькнула искорка восхищения, смешанная с лёгкой завистью: кто-то в их воображении уже видел себя рядом с человеком, способным так уверенно действовать в любой ситуации. Ну всё, наконец произнесла Ваннеса, вставая с дивана. Хватит обсуждать мужчину, пока он сам не появится здесь. Давайте лучше к столу, повечеряем. Девчонки вздохнули, словно прощаясь с мечтой, но глаза их всё ещё блестели. Они обернулись на меня, и я вдруг почувствовал странное ощущение, что в этот момент я уже не просто знакомый, а кто-то, чьё присутствие стало важным и заметным. Я опустил взгляд на свои руки, пытаюсь

казаться спокойным, но внутри что-то тихо урчало: не ожидал, что простая история о драке и характере способна так изменить атмосферу вокруг меня. И мне это нравилось тихо, почти незаметно, но приятно.

Глава 16

Когда переместились к столу, парни тоже узнали от девчонок мою историю. Так ты боксер? спросил Виктор с интересом, пытаясь слегка ударить меня по печени, но, увидев, что я даже не пытаюсь защищаться, как это сделали бы его сверстники, смутился, словно нашаливший мальчик. Да, занимался, оправдался я уклончиво. Ну-ка, научи нас, произнёс невинно Коля. Я посмотрел на парней с удивлением: Этому нельзя научиться за неделю или за месяц. Это годы тренировок. Они недоуменно посмотрели на мой живот и рыхлое тело, но не стали перечить, видя серьёзное выражение лица. Они меня вообще не знали. Мы встречались всего один раз в столовке гестхауса, где я предстал перед ними как немецкий увалень, приехавший на остров за тюленьим отдыхом. Я был человеком не их уровня. Не бросался вместе с ними по барам, не пытался увязаться за юбками и не благодарил за знакомство с Ваннесой хоть и не красавицей, но девушкой со своим домом, что на острове среди удалёнщиков считается пределом мечтаний. Меня было нечем удивить, и это ставило их в тупик. На вид я был старше их, может, лет на пять. Они великовозрастные повесы, застрявшие на рубеже 25 лет, думают, что у них всё впереди, а жизнь уже прошла мимо, оставив их на обочине. Ни профессии, ни перспектив, лёгкие заработки и постоянная беготня с визами в чужих странах... их ждёт такая же участь, как у русских офицеров: остаться в старости ненужным балластом. Мы сели за стол, и девчонки начали расставлять тарелки и наливать вино. Парни всё ещё слегка ошарашенные моим поведением, переглядывались и пытались найти тему для разговора. Ну и что, правда за пару ударов уложил двоих? осторожно спросил Виктор, наблюдая за мной из-под лба. Да, спокойно ответил я, но это не вопрос силы. Главное голова. Голова? переспросил Коля. Ну, это понятно, но всё равно, наверное, тренировки тяжёлые... он покосился на мой живот, словно проверяя, где спрятана суперсила. Не для того, чтобы выглядеть красиво, усмехнулся я, а чтобы в нужный момент действовать уверенно. Девчонки посмеялись, и Ваннеса подкрасила интригу: Он не только уверенный, но и умный. Сразу видно мужчина с характером. Хм, сказал Виктор, пытаясь улыбнуться, а что насчёт девушек? Ты много времени проводишь с ними? Я не гонюсь за ними, ответил я просто. И им не надо за мной бегать. Парни посмотрели на меня с лёгкой тревогой. Коля покосился на Виктора, словно проверяя, кто первый осмелится. А как ты... с Ваннесой? спросил он тихо, чуть опустив голос. Спокойно, сказал я ровно. Она просто рядом оказалась, и всё получилось. Ну да, тихо протянула одна из девчонок, мы все понимаем, что не каждый здесь смог бы так себя показать. Так, сказал Коля, слегка раздражённо, значит, ты такой спокойный и сильный, а мы... что? он махнул рукой на своих друзей, просто слабые дети? Я посмотрел на них прямо: Не слабые. Просто вы пока не поняли, что настоящая сила не в кулаках и не в громких словах. Она в уверенности и решении действовать тогда, когда нужно. Виктор чуть помолчал, потом улыбнулся сквозь смущение: Ладно, ладно... но всё равно учи, может, научишь нас чему-нибудь. Я усмехнулся: Научить можно, но понять придётся самим. И придётся много работать. Девчонки переглянулись и тихо зашептались, явно довольные собой. Атмосфера стала легче, но парни продолжали ощущать тонкую границу между уважением и лёгкой завистью. Ладно, сказал я, беря вилку, давайте есть. А то я начинаю думать, что вы меня сюда только ради этой истории позвали. Ну и что, сказала Ваннеса с улыбкой, истории нужно слушать с аппетитом. Мы все рассмеялись, и ужин продолжился уже в более непринуждённой, но всё ещё слегка напряжённой атмосфере, где каждый понимал своё место в этой маленькой компании. Ужин продолжался, и я заметил, как парни постепенно перестают смотреть на меня с настороженностью и начинают с интересом слушать каждое моё слово. Виктор, который сначала пытался казаться смелым, теперь тихо щёлкал вилкой, переглядываясь с Колей, будто проверяя: «Да, он действительно другой». Слушай, наконец сказал Коля, а вот если бы мы

были там, в той ситуации... что бы ты нам посоветовал? Я усмехнулся: Совершенно просто. Не пытайтесь доказать что-то кулаками. Действуйте головой и оценивайте ситуацию. И, если нужно действуйте уверенно, как будто вы уже знаете, что выиграете. Хм, сказал Виктор, качая головой, это звучит просто, но на деле... наверное, сложнее, чем кажется. Сложнее, согласился я, но именно это и делает человека сильным. Девчонки сидели, улыбаясь, словно подбирая слова, чтобы подлить масла в огонь. Одна из них тихо сказала: Мы так и думали... настоящая сила не всегда видна снаружи. Я кивнул, а Ваннеса добавила с лёгкой насмешкой: И к счастью, он не старается её выставить напоказ. Девчонки переглянулись, и я заметил, как взгляд одной из них задержался на мне чуть дольше обычного. Слегка наклонив голову, она улыбнулась: это была улыбка, полная любопытства и лёгкой кокетливости. А что, сказала она тихо, если бы мы были рядом, тоже научились бы так действовать? Возможно, ответил я ровно, но главное верить в себя. Парни посмотрели на меня и одновременно на друг друга. В их глазах уже читалось уважение не от страха, а от понимания, что человек перед ними действительно другой. Ну, сказал Коля, наконец расслабленно, тогда будем стараться. Может, когда-нибудь доживём до такого же уровня... И не факт, добавил Виктор, усмехаясь, что мы это переживём без синяков. Все рассмеялись, и напряжение немного спало. Девчонки обменялись тайным взглядом и тихо зашептались, а я понял, что теперь они смотрят на меня уже с лёгкой симпатией как на человека, к которому хочется прислушиваться, рядом с которым чувствуешь себя спокойно. А парни... они перестали пытаться казаться старше или сильнее, потому что поняли: сила проявляется иначе, и она не всегда видна на первый взгляд. В этот момент ужин превратился в маленькую сцену, где каждый находил своё место: девчонки в лёгкой кокетливой интриге, парни в тихом восхищении и попытках догнать меня, а я просто наблюдал за этим маленьким, но важным миром вокруг стола, понимая, что впечатления, оставленные одним поступком, могут менять восприятие людей глубже любых слов.

Глава 17

Когда тарелки были убраны, девчонки тихо перешли на диван, а парни остались сзади, облокотившись на спинку стола, будто наблюдая за происходящим. Я остался рядом, не торопясь садиться, и заметил, как взгляд одной из девчонок задержался на мне чуть дольше лёгкая игра в глазах и едва заметная улыбка. Ну что, начала Ваннеса, играючи, кажется, сегодня у нас есть человек, который умеет удивлять. Так, добавила другая девчонка, подмигнув, а что, если ты нас чему-нибудь научишь? Не про драки, конечно... она слегка наклонилась вперед, и запах её духов почти дошёл до меня. Я усмехнулся, видя, как парни едва сдерживают себя. Я могу показать кое-что, сказал я спокойно, но только если вы сами захотите. О, мягко протянула одна из девчонок, мы всегда готовы к новым открытиям. В этот момент Виктор тихо пробормотал Коле: Похоже, что мы здесь вообще лишние... Ну да, ответил Коля, лучше молчать и слушать. Я повернулся к девчонкам: Главное уверенность и спокойствие. Без этого любые трюки и приёмы теряют смысл. А вот это нам точно пригодится, вставила Ваннеса, и не только в драке. Девчонки переглянулись, и их лёгкая кокетливость стала ещё заметнее. Каждое слово, каждое движение теперь было чуть более намеренным: взгляд, смех, игра с волосами словно маленький танец вокруг меня. Парни пытались подстраховаться: Виктор аккуратно поправил рубашку, Коля тихо похлопал себя по колену, но оба понимали, что их привычные фокусы с напором и «крутизной» здесь не работают. Ладно, сказал я, слегка наклонившись к девчонкам, будем считать, что это начало обучения. А кто первый? Мы! хором ответили они, смеясь, и каждая слегка заигрывающе посмотрела на меня. Парни посмотрели на меня снова, уже с уважением и тихой тревогой: они поняли, что сегодня за столом формируется нечто новое их мир, где привычная самоуверенность и шумная бравада теряют значение. Я тихо усмехнулся и подумал: «Вот так один вечер способен изменить восприятие сразу нескольких людей». И это чувство лёгкого контроля, уважения и почти интимной игры было удивительно приятным. Ваннеса села рядом со мной и обняла мою руку. Её сын копался в траве, не мешая маме

устраивать свою жизнь. Девчонки переглянулись, подчёркивая, как Ваннеса демонстративно «застолбила» меня, видя, что они начали кокетничать со мной. Неожиданно Коля спросил: А как там в Германии с толерантностью? Вопрос был с подвохом с русским подвохом, который иностранцы не всегда понимали. Но я, с сознанием русского офицера, понимал всё и не хотел, чтобы западная пропаганда о ЛГБТ или сомнительная лояльность к разрыву традиционных границ между женщинами и мужчинами подталкивали меня к пустым спорам. Не давая волю Шульцу, который пытался разглагольствовать о «правах человека», я просто сказал: – Человек создан природой для воспроизводства себе подобных. Как и все звери на Земле. А как существо более прогрессивное, он способен на извращения всех постулатов мироздания начиная с еды и заканчивая сексом. Я же простой немецкий бизнесмен. Для меня главное работа и дом. Кроме бани, где мужчины и женщины ходят голыми, я ни в чём не замешан. Все расхохотались. Ваннеса трясла мою руку, не выпуская. И что там, в бане, все голые? наивно тарасила глаза она. Наверное, там одни бабки и тостухи, невпопад произнёс Коля. Но все услышали его и начали подтрунивать над ним. Мне это было неинтересно, что заметила Ваннеса, и поцеловала меня в плечо. Девчонки переглянулись: Да у вас уси-сся любовь! принялись они подшучивать над подругой. Я встал и пошёл к малышу. Чем занят, Рич? спросил я деловито. Мальчик обернулся и ответил: Хочу вытащить червя из замлянной норки. Я присел рядом, разглядывая истерзанную палкой почву. И как ты это делаешь? спросил я снова. Мальчик приуныл: Ковыряю... сказал он, оправдываясь. Принеси воды, попросил я, показывая на ведёрко. Мальчик вовеселев принес воду в своём маленьком ведрке, и мы вместе полили грунт. Я послал малыша ещё раз, а за столом воцарила тишина: все внимание было приковано к нашим действиям. Когда раздался радостный возглас мальчика: Вылезит! все подбежали и увидели, как из мокрой земли выползает червячок. Обалдеть! произнесла Мия, словно увидев чудо. Они удивлялись, как дети радуются простым вещам. Это были люди интернета, без всякой жизненной практики, и для них даже такое маленькое открытие превращалось в настоящее чудо. После того как червячок вылез из земли, девчонки ещё долго смеялись и восхищались, а Рич гордо показывал свою находку. Ваннеса села рядом со мной и снова обняла мою руку, словно заявляя «моё место рядом с ним». Девчонки переглянулись, явно замечая это, и продолжили лёгкое кокетство: подталкивали друг друга взглядом, шептались, играли волосами, время от времени поглядывая на меня. Ну что, начала Ваннеса, слегка улыбаясь, похоже, сегодня у нас появился человек, который умеет удивлять. Так, а что если ты нас чему-нибудь научишь? тихо добавила одна из девчонок, наклонившись вперед. Не про драки, конечно... Я усмехнулся: Я могу показать кое-что, сказал я спокойно, но только если вы сами захотите. О, мягко протянула она, мы всегда готовы к новым открытиям. Парни смотрели на нас сзади, пытаясь найти своё место. Виктор тихо пробормотал Коле: Похоже, мы тут вообще лишние... Да уж, ответил Коля, лучше молчать и слушать. Я повернулся к девчонкам: Главное уверенность и спокойствие. Без этого любые приёмы теряют смысл. А вот это нам точно пригодится, вставила Ваннеса, и не только в драке. Их лёгкая кокетливость становилась всё заметнее: смех, взгляды, игра с волосами маленький, почти невидимый танец вокруг меня. Ладно, сказал я, слегка наклонившись к ним, будем считать, что это начало обучения. А кто первый? Мы! хором ответили девчонки, смеясь, и каждая взглянула на меня с игривым интересом. Парни снова переглянулись. На их лицах уже читалось уважение и тихая тревога: они поняли, что привычная бравада здесь не действует. Ну что ж, сказал я, начнём с простого: уверенность в себе важнее всего. Девчонки слегка улыбнулись, обводя меня глазами, и я почувствовал, что игра за столом перешла в новый уровень. Парни поняли: с этим человеком шутки плохи, а девчонки явно увлечены вниманием, которое я им уделяю. Я тихо усмехнулся, думая: «Один вечер способен изменить восприятие сразу нескольких людей». И это чувство лёгкого контроля, уважения и почти интимной игры было удивительно приятным.

Глава 18

Когда их интерес к нашим с малышом действиям угас, они сели за стол, а мы продолжили играть в траве. Ты заметила? произнесла таинственно Мия, обращаясь к Ваннесе, но уши наострили все, перестав жевать и пить. Он не смотрит в сотовый телефон. Он не принимает звонки и не звонит сам. Он вообще не смотрит в телефон, даже когда приходят сообщения. Нет, он не пугается и не прячет сигналы, он просто игнорирует их. Он инопланетянин. Таких людей не бывает. Ваннеса поймала себя на мысли, что и она не раз уже смотрела в экран смартфона, а новенький iPhone 11 Pro Max Александра лежал безжизненно на столе, издавая редкие сигналы и открываясь свечением, выдавая сообщения о погоде. Но ей это казалось тогда чем-то необычным. А теперь в ней закрался червячок неуверенности: не может человек быть таким отстранённым от мира. И когда я подошёл к столу, меня сразу спросили: А как там с бизнесом? Не чувствуя подвоха, я ответил: Перед поездкой я перепоручил дела управляющему. Мне долили пива в ещё полную кружку, ожидая рассказов, но я продолжал наблюдать за малышом, оставив компанию без ответа. Они переглянулись недоумённо. Обычно бизнесмены постоянно болтают по телефону, заметила осторожно Мия. Я посмотрел на их не прикрытый интерес к моей персоне, оглядев всех присутствующих, и серьёзно спросил: А вы можете назвать по именам своих знакомых из сферы бизнеса? Они застыли в недоумении от моего вопроса. В их мозгах крутились мысли, они осознавали, что они никто в этом мире. Одним вопросом я почти оскорбил их: они действительно не имели не только друзей, но и знакомых. Их мир заключался в таких же удаленщиках, постоянно ищущих заработка, и все их мысли были только о продлении визы, чтобы их не выгнали из страны и не поставили штамп об экстрадиции на родину, что являлось кошмаром. Бил Гейнц, произнёс упавшим голосом Виктор. Поняв, что допустил ошибку, я попытался разгрузить обстановку и пошутил: Да, я встречался с Биллом на прошлой неделе и сказал ему не звонить без надобности. Застыла тревожная тишина. Да я шутил, признался я, выводя их из оцепенения. Но мне не поверили. Я так выбивался из круга их общения, что они верили любому моему слову. Мой партнёр по бизнесу, произнесла Ваннеса, пытаюсь сгладить ситуацию, постоянно висит на телефоне. Она усмехнулась, как будто поймала меня на неточности. Я улыбнулся ей, заглянув в глаза. Они излучали тепло и в них не было подвоха. Как можно нежнее, ответил я, а ты была с ним, когда он находился на отдыхе? Она смутилась и шлёпнула меня ладошкой по коленке. Да ну тебя, отшутилась она. Все люди разные, произнёс я примерительно. Есть те, кто любит мальчиков, и те, кто висит в соцсетях. Есть и те, кто любит женщин и получает прибыль от соцсетей, а не просто выкладывает видосы, засоряя ленты. Мир такой неопределённый. Мой бизнес не связан с интернетом и покупкой-продажей. Я просто снабжаю военные базы оружием. Это было последним гвоздём в гроб их восприятия моей сущности. Да ну! удивился Виктор. Ты танки поставляешь и ракеты? Ваннеса тоже напряглась и даже немного отстранилась от меня. Ну что, друзья? сказал я примерительно. Я поставляю фильтры на вентиляционные системы и обслуживаю их. Все расхохотались от разрядившейся обстановки. – Вот так просто занимаешься вентиляцией? проговорил Коля, уже немного насмехаясь. Конечно, ответил я. Есть люди, кто занимается и обслуживанием канализации. Все снова расхохотались. Секретный сантехник! расхохоталась Мия. А как же Бил Гейнц? спросила наивно Мия. Я снова осмотрел всех, пытаюсь сообразить, как бы мой ответ снова не огорошил их. Ну, Бил Гейнц тоже живёт и работает в помещении, продолжил я. А для помещений требуется вентиляция и её обслуживание. Это так просто. Все расхохотались. Ваннеса снова прижалась ко мне, восприняв, что моя деятельность не противоречит её мироощущению.

Глава 19

После того как все рассмеялись над моими «секретными» делами, атмосфера вокруг стола стала расслабленнее. Девчонки снова начали поглядывать на меня, но теперь их взгляды были чуть более игривыми, чуть более «нацеленными». Ваннеса прижалась ко мне боком, словно показывая, что её внимание полностью со мной, а Мия тихо зашептала подругам: Он

вообще ни разу не смотрит на телефон... просто странный. Да нет, прошептала другая, это просто... необычно. Я улыбнулся, замечая их шепот, и спокойно продолжил наблюдать за малышом, который всё ещё копался в траве. Парни сидели сзади, пытаюсь держать нейтралитет, но их выражения выдали смешение любопытства и лёгкой тревоги. Они явно ощущали, что привычные методы впечатлить меня не срабатывают. Ладно, сказал Коля, покачивая головой, а что если мы всё-таки что-то полезное узнаем от него? Он коснулся Виктора взглядом, как будто спрашивая: «Ты тоже это чувствуешь?» Хм, согласился Виктор, кажется, он совсем другой... и с ним просто невозможно соревноваться привычными способами. Я повернулся к девчонкам и тихо сказал: Главное уверенность и стремление. Остальное придёт само Ага, ответила Ваннеса с лёгкой улыбкой, ты умеешь держать внимание. Мия, не отводя глаз, добавила: И совсем не заиклен на себе. Девчонки переглянулись и тихо посмеялись. Каждое их движение теперь было чуть более намеренным: взгляд, лёгкое касание руки, игра волосами. Парни наблюдали и поняли, что в этой маленькой игре за столом они почти лишние. Ладно, сказал я, слегка наклонившись к ним, тогда начнём с простого: уверенность важнее всего, а остальное приложится. Мы готовы! хором ответили девчонки, и каждая слегка заигрываяще посмотрела на меня. Парни переглянулись снова. На их лицах уже читалось уважение, смешанное с лёгким изумлением: они поняли, что привычная «крутизна» здесь не работает, и что я полностью вне их привычного круга общения. Ваннеса тихо усмехнулась, слегка коснувшись моей руки, а девчонки продолжали лёгкое кокетство, теперь уже более открытое. Парни притихли и начали воспринимать меня всерьёз, хотя ещё оставалось чувство, что они ждут, когда я вдруг «снимусь с них» или вернусь к обычной роли немецкого увальня. Я тихо усмехнулся, понимая, что за столом формируется новая динамика: девчонки увлечены вниманием и игрой, парни смиряются с моим авторитетом, а я спокойно наблюдаю, позволяя всем почувствовать своё место в этом маленьком мире. А ты бы не мог помочь нам обустроиться в этом мире, знакомом тебе и незнакомом нам? Ведь ты наверняка не только Билла Гейнца знаешь, произнесла жалобно Мия, сложив ладошки перед лицом. Мая тоже подхватила её движение, и они смешными мордашками жалобно заныли. Шульцу такое вообще претило, и старому офицеру никак не хотелось помогать этим горе-туристам. Как можно тактичнее я произнёс: Мы не настолько близко знакомы, чтобы сразу брать вас в жёны. Ваннеса расхохоталась, а девчонки переглянулись, недоумевая. Ну всё, по домам, предложила Ваннеса, разгоняя своих друзей, понимая, что разговоры перешли в простые просьбы. Друзья предложили помочь ей с посудой, но она отказалась. Казалось, она хотела выпроводить их побыстрее. Когда стих звук моторов байков, Ваннеса принялась буднично убирать со стола, а я повёл малыша в тренажёрку, которая была полна народу. Видно, прохлада ночи и нерабочее время позволяли островитянам заниматься своим телом. Пристроив малыша у педали велотренажёра, я начал системно прокачивать мышцы. Подошёл Майк и помог мне подстраховать штангу. Я с благодарностью кивнул ему. Видно, он был благодарен мне за защиту и не знал, как отблагодарить. Краем глаза я поймал высокую тень – это Ваннеса, облачившись в тренировочный костюм, присоединилась к нам. Её сынишка, как обычно, не подбежал к ней всё его внимание было поглощено мной. Он наблюдал за моими действиями и пытался подражать, чувствуя во мне силу, и она притягивала его. Перейдя на маты, я попросил Майкла помочь мне с растяжкой. Тело Шульца, непривычное к тренировкам, постепенно приходило в форму. Майк до хруста растягивал мне связки и неприкрыто удивлялся: Ты как будто командос, вышедший из спячки. Твои действия отточены, а тело будто забыло всё это. Ваннеса, услышав это, тоже задумалась, глядя на мои движения. Но я не обращал на них внимания, поглощённый своими установками, и только изредка поправлял малыша, чтобы он не попал под руку. Мокрые от пота, мы вышли из зала. Майк попрощался с нами, закрывая дверь за последними клиентами. Ваннеса провела по моей мокрой спине. Ты вкусно пахнешь, произнесла она ласково. Я понял, что она принимает меня как своего мужчину. А ты пахнешь французским ароматом, ответил я. Она кокетливо покачала головой: А

ты у нас знаток французских ароматов? спросила она с коварной усмешкой. И тут из памяти Шульца всплыло: Да, когда я был студентом, мы монтировали вентиляцию в большом офисе. Там только запахи из труб людей не видишь, только голоса и ароматы. Приходилось сравнивать их с шильдиками на флаконах в парфюмерных магазинах, чтобы давать имена запахам. Ваннеса удивлённо остановилась: И как называется мой парфюм? спросила она с интересом. Я подошёл к ней вплотную и принюхался. Вчера был «Idôle», а сегодня я чувствую наложение свежей струи Dior Адикт. Её щека прикоснулась к моей. Мальчишка подбежал к нам и обнял. Ваннеса прислонила голову к моему плечу. Он никого так не принимает, как тебя, произнесла она шёпотом. Ты ему понравился. Я взглянул в её влажные глаза и спросил: А тебе я понравился? Она встретила мой взгляд и с озорством ответила: И вопросы ты задаёшь странные.

Глава 20

Зайдя в дом, она молча раздела мальчишку, понесла его в ванную. Я слышал плеск воды, её тихий голос, убаюкивающий, почти певучий. Дом постепенно наполнялся ночной тишиной. Я остался в гостиной и пытался осознать себя в новом теле, свести к общему знаменателю наши с Шульцем воспоминания. Его прошлое и моё сознание всё ещё спорили внутри меня, как два человека, вынужденные делить одно пространство. Она вышла тихо. Подошла со спины и обняла. И всё равно ты вкусно пахнешь, произнесла она мне на ухо, щекоча дыханием. Я улыбнулся. Я сегодня воняю. Помнишь сцену из фильма «Криминальное чтиво»? Она присела ко мне на колени, заглянула в глаза. А сколько тебе лет? Тридцать семь, ответил я. Мне тридцать два, сказала она спокойно. Но я не помню, когда смотрела и вообще смотрела ли фильм «Криминальное чтиво». Ты и вправду какой-то загадочный... и слишком серьёзный для своих тридцати семи. Я приобнял её. Она подалась вперёд и поцеловала меня в губы. Поцелуй был мягкий, без спешки как проверка, а не утверждение. А тебе какие нравятся? спросил я, оторвавшись от ее губ. Мне никакие не нравятся, призналась она честно. Но ты выбиваешься из обычного круга молодых людей. Ты разговариваешь как взрослый мужчина. Ты... похож на моего отца. Значит, я тебе не нравлюсь? спросил я с ехидцей и слегка ущипнул её. Она весело расхохоталась, опрокинув голову. А тебе это важно? спросила она, снова заглядывая мне в глаза. Ты единственная женщина, с которой у меня начинаются отношения, произнёс я честно. Она встряхнула волосами, будто сбрасывая серьёзность момента. Ты меня пугаешь, сказала она, смущаясь и одновременно смеясь. И я давно уже не девушка. И меня пугают наши стремительные отношения. Я провёл ладонью по её спине. Пугают значит, важны. Она на секунду замолчала, стала серьёзной. Нет, тихо сказала она. Пугают значит, могут сделать больно. Я почувствовал, как в ней борются осторожность и желание. Она не отстранилась, но и не приблизилась. Просто сидела на моих коленях, держась за плечи, будто проверяя удержу ли. Я не собираюсь исчезать утром, сказал я спокойно. А я не хочу строить планы на завтра, ответила она. Давай просто проживём этот вечер. Она прижалась лбом к моему лбу. В доме было тихо. За окном шелестели листья. В этой тишине не было страсти была напряжённая честность двух взрослых людей, которые понимают, что уже не имеют права играть. Ты правда странный, прошептала она. Это плохо? Нет, сказала она, улыбаясь. Это опасно. И снова поцеловала уже увереннее, без смеха. А что там было дальше? спросила она. Где? переспросил я, потеряв нить разговора. Ну, в этом фильме... про «Криминальное чтиво». Я улыбнулся, вспоминая фрагмент, где герой, которого играет Брюс Уиллис, возвращается после боя и говорит своей девушке: Я сегодня воняю. Он только что пережил тяжёлую схватку, весь на нервах, на адреналине. Она отвечает ему: Ты мне нравишься, когда так пахнешь. Потом он обнимает её, притягивает к себе, и между ними возникает тихая, почти домашняя близость. Она шепчет ему: Ты сделаешь мне приятное сегодня? Он целует её и с улыбкой отвечает: Конечно, любимая. Но потом и ты мне сделаешь приятное. Я посмотрел на Ванессу и добавил: Там всё не столько про страсть, сколько про доверие. Про то, что она принимает его таким, каким он пришёл без прикрас. Я усмехнулся, заметив, как она внимательно слушает, будто речь идёт не о фильме, а

обо мне. Это же Тарантино, добавил я. У него всё немного грубо, немного странно и при этом по-своему трогательно. Там важна не сама фраза, а то, как она его принимает. Он приходит после боя, весь в поте, в напряжении, с адреналином. А она не морщится. Она его чувствует живым. Настоящим. Ванесса прищурилась. И тебе нравится этот момент? Мне нравится, что она не боится его реальности, ответил я. Она не требует от него быть глянцевым. Она провела пальцем по моей груди. А я что требую? Ты проверяешь, спокойно сказал я. Нюхаешь, слушаешь, смотришь. Пытаешься понять я играю или нет. Она улыбнулась уголком губ. И что? Играешь? Нет. Ответил я. Она приблизилась ко мне ближе, почти касаясь носом. Ты правда считаешь, что женщина может сказать мужчине: «ты мне нравишься, когда так пахнешь»? Если она чувствует его своим да. А если нет? Тогда она ищет повод отдалиться. Она замолчала на секунду, потом тихо сказала: Я не ищу повод. В её голосе не было кокетства. Только честность. В фильме дальше всё сложно, продолжил я мягче. У Тарантино всегда всё сложно. Но в этом моменте это просто близость. Без масок. Без прилизанности. Просто два человека, которые принимают друг друга такими, какие они есть. Ванесса внимательно посмотрела мне в глаза. А ты... сейчас пахнешь не боем, прошептала она. Ты пахнешь после тренировки. И немного мылом. И немного... мужчиной. Это хуже или лучше? Она тихо рассмеялась. Это по-настоящему. Я провёл ладонью по её волосам. Тогда, наверное, в этом и весь смысл сцены. Не в словах. А в ощущении, что тебя принимают. Она прижалась ко мне лбом. Мне нравится, когда ты пахнешь так, сказала она почти шёпотом. Потому что я знаю, где ты был. И знаю, что ты вернулся. Я посмотрел на неё чуть серьёзнее. Я не исчезаю, Ванесса. Я заметила, ответила она тихо. И это... опасно приятно. Она снова поцеловала меня не торопясь, без вызова, без игры. Просто как женщина, которая решила не убежать первой.

Глава 21

Мы без слов встали и направились в спальню. Она мягко отвергла мои попытки провести нас в душ и вместо этого притянула меня к постели. Ты сделаешь мне приятное, произнесла она, повторяя фразу из фильма. Да, ответил я, но потом и ты сделаешь мне приятное. Мы расхохотались вместе, смягчив напряжение момента лёгкой шуткой. Положив ее на спину я задрал подол ее платья и прильнул к ее бедрам. Запах женского тела и аммиака ударил в нос. Возбуждение нахлынуло на меня. давно я не ощущал таких чувств. Я хотел эту женщину, я хотел ее плоть и душу. Она помогла мне когда я стягивал с нее трусики. Она кинула быстрый взгляд на свои трусы словно боясь, что я там увижу что то постыдное. Ноги ее дрожали, а глаза выражали испуг. наблюдая за моим взглядом ей между ног. Выключи свет взмолилась она. Так я же тогда ни чего не увижу аргументировал я. что ты хочешь там увидеть спросила она смущаясь. Ты не согласишься но это я вижу впервые проговорил я разглядывая ворота в рай. Когда мои губы коснулись ее половых губ она застонала и за голову быстро притянула к себе. Ее руки ловко вынули мой член и заправили куда нужно. я еще раз убедился как ловко она это проделывает. Видно у нее был немалый опыт с дряблыми членом. Она застонала принимая мое тело в себя. И так же быстро затихла. Затем уткнувшись мне в плечо засмеялась от счастья. Теперь моя очередь произнесла она весело. Мы перевернулись она села на мои ноги и задрала футболку с живота. Поцеловав живот она произнесла загадочно ты вкусно пахнешь. Затем она спустилась ниже и взяла его в рот. Ее слюни теплой струйкой стекали по моей промежности. Чувствуя напряженный член она оторвала голову но горячая струя догнала ее расплескавшись на ее глазах. точно в цель произнес я хохоча. Она тоже хохотала, а белесая сопля стекала с ее носа мне на грудь. но тут же подхватившись она вскочила не меня верхом и принялась выкачивать из меня повторную струю. Которая не заставила себя ждать. Она застыла закрыв глаза прислушиваясь к сокращению моего члена внутри нее. Последняя капля стекла с ее носа на ее губы. она облизнула их. Причмокнув произнесла до чего я докатилась. Она склонилась ко мне и поцеловала в губы и я тоже почувствовал вкус своей спермы. Ну что нравится произнесла она с хитринкой. понимая что ей удался ее хитроумный план. Да ответил я как сгущен-

ное молоко . она расхохоталась . совсем нет это что то другое. Мы расхохотались. Раздались шлепки босых детских ножек . Он стоял в проеме двери и тер глазки . Она не дёрнулась и не укрылась она просто протянула ему руки и обняв прижала к себе . Убаюкав сына она положила его около меня и сама легла с другого бока обливая вытекающей из ее лона спермой мое тело. Что насмешливо спросила она , это твои дети разбежались собирай теперь сам. Зачерпнув их ладонью я размазал их ей по лицу. Ну и что произнесла она смеясь говорят это полезно и равномерно размазала вокруг глаз. В этот момент она была изумительно красива. Мы лежали молча, чувствуя ритм дыхания друг друга и тихое сопение малыша . Ваннеса медленно повернулась ко мне лицом, её волосы падали на подушку, слегка касаясь моей щеки. Знаешь, тихо сказала она, я редко позволяю себе такие моменты. Обычно я всё держу под контролем, а тут... спокойно. Это хорошо, ответил я, осторожно проводя рукой по её волосам. Иногда именно такие минуты показывают, что можно доверять. Она улыбнулась, но взгляд её остался задумчивым. Мне важно, что ты рядом, призналась она. Без игры, без показухи. Просто ты и я. Я кивнул, понимая глубину сказанного. Я не собираюсь убежать. Не сегодня. Не пока мы вместе. Она слегка прижалась ко мне плечом, и мы лежали так, почти не шевелясь. В комнате стояла тишина, только маленькие звуки ночи с улицы и лёгкое дыхание ребёнка. Ты спокойный, сказала она после паузы. И это... удивляет. Ты не торопишься, не пытаешься меня удивить. Просто есть. Иногда быть рядом уже достаточно, ответил я. Всё остальное приходит само. Она закрыла глаза и вдохнула глубоко. Я хочу, чтобы эти моменты длились дольше, прошептала она. Без спешки, без лишнего. Я сжал её руку чуть сильнее. Тогда они будут длиться. Пока мы этого хотим. Мы лежали так ещё долго, не спеша говорить, не спеша думать. Просто ощущали друг друга, тихо делились теплом и доверием, которое появилось между нами.

Глава 22

Утро наступило мягко. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески, осторожно освещая комнату. Мальчик уже проснулся и тихо вертелся между нами, трогая пальчиками волосы Ваннесы. Она улыбалась ему, подталкивала к себе, чтобы он устроился поудобнее. Доброе утро, малыш, тихо сказала она. Спалось хорошо? Он тихо кивнул и зевнул. Я сел на кровати, наблюдая за ними. Ваннеса повернулась ко мне, её взгляд был мягким, без скрытых ожиданий. Ты тоже спал спокойно? спросила она. Да, ответил я. В таких моментах даже мир кажется проще. Она слегка улыбнулась и поднялась на локте, вытянув руку ко мне. Я взял её ладонь в свою, и мы ненадолго просто сидели так, обмениваясь теплом и спокойствием. Мальчик полез к нам между ними, и мы втроём устроились на кровати, тихо болтая и смеясь над его маленькими шутками. Он показывал мне, как он научился завязывать шнурки, а я подсказывал ему, слегка поправляя движения. Ваннеса смеялась, а её смех был лёгким и искренним, без напряжения. Смотрите, сказала она, вот так начинается хороший день. Без спешки, без забот. Мы сидели, наблюдая за утренним светом, за мальчиком, за простыми вещами, которые вдруг казались важными. Всё было спокойно, спокойно и правильно. Никакой спешки, никаких игр, только тихая близость, доверие и ощущение, что мы можем просто быть рядом друг с другом. А ты всегда будешь с нами спать? спросил он после недолгих раздумий. Мы переглянулись и рассмеялись. Конечно, сказал я, поглаживая его по голове. Ваннеса уткнулась мне лицом в плечо, и я почувствовал тепло её присутствия, её доверие и заботу. Малыш подпрыгивал вокруг нас: Ура! У меня появился папа! Мы рассмеялись вместе, а Ваннеса крепче прижалась ко мне, улыбаясь. В этот момент за окном послышался шум моторов, затем скрипнула калитка друзей пришли в гости. Она радостно поприветствовала их и принялась готовить кашу. А ты не обманываешь? ещё раз спросил малыш, глядя мне прямо в глаза. Я буду твоим папой, ответил я, улыбаясь, но это наш секрет. Он обрадовался, побежал во двор, крича: У нас с папой есть секрет! Мы с друзьями смеялись над его радостью. Они шутили: Поздравляю, ты теперь папа! Жизнь скоротечна, сказал я, вы даже не заметите, как на жопе появиться седые волосы. Они нервно засмеялись переглянувшись. Ответить на это им было нечего. Да ладно- ты, сказал

коля, ты как мой отец . Воо воо я понял кого ты напоминаешь . Ты говоришь , как мой отец почти выкрикнул он и в телефоне ты не копаешься и тик ток не снимаешь он такой же. Виктор тоже уставился на меня вспоминая своего отца . Если ждете признания или оправдания то зря , сказал я усмехаясь, вы такие как есть, а я такой каким меня сделала среда. Да сказал Виктор , у вас там или голубые или сразу рождаются стариками. Я не стал с ними спорить и взяв за руку малыша повел его в тренажерку.. Девочки тем временем помогали Ваннесе с кашей.. Дорогуша, да ты такая аккуратная! пошутила Мая.. Ага, подхватила Мия. И при этом ещё и мастер по каше! Ваннеса улыбнулась и подняла бровь: Не мешайте, а то каша недойдет. Пройдя рядом Мая принялась , дорогуша да от тебя спермой несет за километр. Мия тоже подошла и принялась ,а потом закатилась от смеха да у нее на волосах это она тыкала пальцем в застывшую слизь. Фуу прокричала Мая и ты нам кашу готовишь . Ты наверное даже руки не мыла. Не хотите не ешьте весело прошептала Ваннеса. Он что тебе на лицо кончал прошептала Мия обуреваемая женским любопытством. Он везде кончал шутливо произнесла хозяйка. Девчонки застыли больше от зависти чем от неожиданности . Всегда правильная , их землячка изменилась от первого парня с которым им удалось ее познакомиться . Хотя раньше не было такой возможность . Все русские удаленщики были или мелкими или при девушках, а с коротыжками Ваннеса категорически отказывалась знакомиться. Давай я посмотрю за кашей попросила Мия ,но хозяйка так посмотрела на нее ,что та просто отошла и села на табурет . Закончив колдовство над кашей . Ваннеса произнесла не трогать руками я пойду в душ. Девчонки показали ей вслед язык и расхохотались. Прикинь он ее спермой залил восхищалась Мая . Мия тоже сидела задумавшись произнесла , а что если бы мы сами замутили с ним , прикинь он же в германии живет , вот мы лахушки . теперь у ванессы и мужик с германии есть и бизнес в маллазии . Вот что значит деньги к деньгам идут , а нас метлой по ветру как всегда. Мая тоже села растерянно моргая ресницами до нее тоже дошла эта мысль . Они снова упустили свой шанс который был так близко . Они моложе и красивее этой стропило Ванессы . А эти их парни как прилипали кружат вокруг них . Не работать сами не могут не жениться не зовут .Мы все смеялись, и утро продолжалось спокойно, с лёгкой суетой, заботой и шутками, которые делали этот день особенным.

Глава 23

Выглянув в окно, Ваннеса, не приняв душ, пришла к нам в тренажерку. Я был полностью поглощён своими упражнениями и не заметил её. Малыш крутился рядом и тоже почти не обращал внимания на маму. «Как быстро он привыкает», подумала с лёгкой тревогой Ваннеса, наблюдая, как я неистово работаю со штангой. Ещё вчера она видела два блина на грифе, а сегодня уже четыре. «Он что, на рекорд идёт?» мелькнула мысль, вспоминая слова Майка: «Как чужое тело... что-то с ним не так». Он был скрытным, не общался по телефону в наше время, когда рука автоматически тянется к гаджету при любом вопросе, это казалось странным. Она видела многих иностранцев все люди одинаково зависимы от технологий. Как же ему удалось выбиться из этого мира? Как удержаться от подсказок Гугла и одновременно заставить своё тело работать? Его живот висел, руки были не тренированы, словно он только вышел из заморозки, а теперь наверстывал упущенное. Он был самодостаточен, не боялся, не говорил о будущем, как будто оно уже было predetermined. Ваннеса вспомнила себя пять лет назад. Тогда она устроилась гидом в турагентство, еле уговорив родителей. Их успокоил лишь один довод , что она едет в глубоко мусульманскую страну. Два года она работала, как вол, но в конце поняла, что это бег на месте: вокруг одни неудачники, а её рост ещё сильнее отсеивал претендентов. Она уже была готова вернуться домой, когда встретила Джона. Ему было за шестьдесят, и первый его вопрос был прост: «Ты девочка?» Она не задумываясь ответила «да». Он предложил ей брак по контракту, показав медицинскую карту с диагнозом рак печени и уточнив, что срок её содержания максимум два года. Она решила броситься в это с головой. Подписан контракт, свадьба... и тут началось настоящее испытание. Помимо болезни, у

него оказалась импотенция, а в договоре наследство предусматривалось только после рождения ребёнка и подтверждения ДНК. Ваннеса отчаялась, но воспитанная с детства спортом, не бросила полпути. Она начала планомерно приводить свои цели и контракты в жизнь, не теряя упорства и дисциплины. Она всеми возможными средствами буквально выкачивала из него сперму. И добилась своего. Он уже был немощен. Покрылся пятнами, но и тогда он сидел в сотовом телефоне, не выпуская его из рук. И когда она сообщила, что беременна. Он только ухмыльнулся. Но прежде чем пойти на этот шаг, она обошла всех юристов, тщательно проверив каждый пункт. Он угасал медленно, но она не оставила его: ухаживала, вела дела, одновременно заботясь о нём. На правах супруги она получила вид на жительство в Малайзии. Когда родился сын, он ещё был жив. Увидев малыша, мужчина заплакал и попросил у неё прощения. Вызвав юриста, он оформил завещание, передав ей полное право наследования всего имущества, включая ферму в Австралии. Она похоронила его на их семейном кладбище в Австралии. Родственники приняли её холодно и затеяли судебную тяжбу, которая длилась два года. В конце концов, по решению австралийского суда, её сын был признан единственным наследником, а она его опекуном и управляющей всеми делами. Но жизнь в Австралии с её судебными тяжбами и постоянными конфликтами тяготила Ваннесу. После окончательного принятия гражданства она вернулась на остров Пангал, где продолжила управлять бизнесом мужа, сохранив его наследие и постепенно развивая его дела. Она вспоминала всех своих знакомых, но они были обычными людьми, а настоящую остроту характера, страсть и энергию, казалось, имели только киногерои. Они словно были выпущены из капсулы времени и стремились воспроизвести былую жизнь именно прошлое, а не современное. Когда я закончил тренировку, она неожиданно спросила: А не подсказешь, кто сейчас президент Америки? Не чувствуя подвоха, я ответил: Буш. А какой Буш? с усмешкой переспросила она. Какие Буши бывают? уточнил я, не понимая шутки. Она смахнула с моего лба капельку пота и сказала: Был Буш старший и Буш младший. Нам это не грозит, ответил я ей, у нас в России всегда постоянство. А кто канцлер в Германии? снова пристала она ко мне. Меркель, без раздумий ответил я, а потом задумался о президенте Америки. Мозг Шульца молчал, а мой, старого офицера, коварно крутанул варианты: то Обама, то Буш. Мы побежали наперегонки домой. Малыш обогнал нас и весело смеялся от счастья. Наши друзья недоуменно смотрели на нас: Долго вас ждать? произнесли они. Уже жрать охота! Во всём нужна сноровка, закалка, тренировка, пробормотал я скороговоркой. Парни переглянулись, не зная, как реагировать на наш странный азарт и весёлую энергетику.

Глава 24

Будем мыться или сразу сядем за стол? предложила Ваннеса. Вы что, ещё не мылись? брезгливо заявила Мия, но Ваннеса её проигнорировала. Хочу кушать! запищал малыш. Мне тоже нравится, как ты пахнешь, сказал я, обнимая её. Мы рассмеялись и пошли на кухню. Девочки переглянулись, поняв, что их мнение здесь не учитывается, и сели за стол. Я помог донести кастрюлю с кашей, а хозяйка принялась всем накладывать. Виктор, ты знаешь, кто президент Америки? вдруг спросила Ваннеса. Трамп, а кто же? ухмыляясь, ответил Виктор. Ты что, думаешь, мы все здесь дебилы? Ваннеса померкла лицом, но я и ухом не повёл. Немец Шульц был далёк от политики, а я, пенсионер-офицер, так разочарован в мире, что американские президенты меня мало интересовали. А я думала, что Обама президент, пожалала плечами Мая. Ваннеса поняла, что эксперимент не удался: про американских президентов не все знают, даже за этим столом. Девочки морщили носики, намекая на посторонние запахи, но Ваннеса их игнорировала, а парни не понимали историю шуток. Я же был занят малышом и не обращал внимания на их ужимки. Из моего релакса меня выдернул вопрос Николая: Там у вас в Германии, наверное, в ходу русские шуточки? Приподняв голову, я недоуменно посмотрел на него: Что ты имеешь в виду? спросил спокойно. Он привстал и торжественно произнёс: Припомните, господи, что ты сказал, когда вошёл? Я напряг мозг, но записей моих разговоров не

было. Ваннеса вступила в защиту: Что пристал! Во всём нужна сноровка, закалка, тренировка, торжественно заявил Николай. Кто ещё знает эту скороговорку? Все затихли, вспоминая. Мой отец так говорит, призналась Мия, сияя, словно выиграла приз. И мой отец так говорит, произнёс Николай и сел. Все переглянулись, а я так был увлечён малышом, что отвлекся от разговора, касавшегося именно меня. Ваннеса взглядом вызвала Николая в сторону и, уведя за дом, сделала ему внушение: если он ещё раз будет его троллить, его вообще вычеркнут из списка приглашённых. Разговор за столом приобрёл нотку напряжения. Все поняли, что тролить меня нельзя, и это чревато для их нахождения за столом. Они уже собирались по делам, но я остановил их: Я вот подумал над вашим предложением... начал я. Я могу вам помочь. Я дам каждому из вас по миллиону долларов, произнёс я с лёгкой усмешкой. Но не просто как подачку, а как возможность самореализоваться. Через год вы вернёте мои оборотные средства, и мы поделим доход на троих только с теми, кто окажется в плюсе. А тот, кто в минусе, отдаст почку. Они уставились на меня в предвкушении. Их манил миллион зелёных, и даже условия сделки их не останавливали. Когда можно получить деньги? затараторили девочки. Ваннеса задумчиво молчала. Реальность медленно доходила до них, и Ваннеса решила их прогнать: Всё, завтрак окончен, сказала она. Езжайте работать хоть немного, а у нас ребёнок, и некогда с вами тут почки делить. Ребята, недовольные, уехали. Ваннеса принялась мыть малыша, потом сама сходила в душ, а я просто сполоснулся под шлангом во дворе. Малыш, увидев это, побежал ко мне, и мы валялись вместе в траве. Вышла мама в полотенце и тоже присоединилась к нам. Вот вы озорники! произнесла она, тяжело дыша от смеха и борьбы с нами. Давай съездим искупаемся, предложил я. Конечно, ответила она, и мы, собравшись, вышли на улицу. Ваннеса с пульта открыла ворота гаража, и перед нами предстал пикап Toyota. Я никогда не водил такие машины у меня даже Москвича не было, а Шульцу я откровенно не доверял. Видя моё смущение, она сказала: Я поведу машину, и села за руль. И вот мы уже катим по бетонке в сторону пляжа. Оставив машину на парковке, мы купили газировки и пирожные и пошли на пляж. Она расстелила плед, а мы уже барахтались в воде. Оставшись одна, она села на плед и задумалась: «Кто же он...» Её мысли возвращались к поговоркам прошлого, ко всему, что ей было знакомо. Как ему доверять? Но он добрый. Он не похож на ловеласа или альфонса. Её беспокоила неизвестность его финансовых возможностей: в кармане шорт у него было только триста долларов и карта Deutsche Bank Maestro с именем Мозер Шульц. Мы устроились на пледе. Малыш с криками прыгал в воде, поднимая брызги выше всех, а я стоял рядом, подбадривая его и иногда ныряя вслед за ним. Ваннеса наблюдала за нами, слегка прислонившись к пледу, её глаза блестели на солнце. Он такой смелый, сказала она тихо, почти себе под нос. И такой быстрый... как маленький тигр. Какой тигр? улыбнулся я, наклонившись к ней. Ну ты понимаешь... она слегка засмеялась и отвела взгляд. Никогда не видела, чтобы кто-то так увлечённо играл с ребёнком и при этом не отвлекался на телефон. Я пожал плечами: Мне просто нравится быть здесь. С вами. С ним. Всё остальное неважно. Ваннеса улыбнулась и протянула руку, взяв мою ладонь. Её прикосновение было лёгким, но уверенным, и я почувствовал тепло её пальцев. Малыш заметил наши руки и радостно хлопнул их вместе, вызывая у нас смех. Давай покажем ему фокус! предложила она, вставая с пледа. Мы втроём устроили маленькую игру: я подбрасывал малыша вверх, она ловила, а он визжал от восторга. Брызги летели во все стороны, и солнце делало их почти золотыми. Ваннеса смеялась, её смех переплетался с детским, и я понял, что в эти мгновения мир вокруг перестал существовать. Позже мы сели на плед, вытирая малыша. Она тихо сказала: Ты... знаешь, мне нравится, что ты такой... настоящий. Не притворяешься, не играешь роль. Я просто есть, ответил я. Так же, как ты. Она наклонилась и поцеловала меня в щёку. Малыш тут же захотел повторить, и мы все трое рассмеялись, обнявшись на пледе. В этот момент Ваннеса, глядя на нас, словно проговорила мысленно: «С ним можно быть собой». И мне показалось, что именно это, возможно, и есть настоящая близость когда можно быть настоящим, и тебя принимают таким, какой ты есть.

Глава 25

С пляжа мы заехали в порт, где базировались катера Ваннесы. Она оставила нас в машине, но мы, как непослушные дети, конечно же, пошли за ней. На причале уже толпились люди. Какой-то лихач на катере не рассчитал скорость и на полном ходу врезался в деревянный пирс. Доски были смяты, металлические уголки перекошены, а выезд для её катеров оказался перекрыт. У островитян сегодня был национальный праздник работать запрещено. Ваннеса покраснела от злости, звонила кому-то, спорила, пыталась найти мастеров. Никто не собирался приезжать. Я же прошёл к сторожке и обнаружил у охранника инструменты. Можно? кивнул я. Он пожал плечами. Малыш радостно включился в процесс, подавая мне гайковёрт и болты. Для него это было приключение. Я разобрал повреждённые доски, выровнял металлические уголки при помощи бревна и каната. Постепенно вокруг собрались владельцы яхт и катеров. Они молча наблюдали за моими манипуляциями. Когда каркас был выровнен, я усилил его дополнительными поперечинами. Рабочие Ваннесы, увидев, что основа восстановлена, сами принялись закреплять доски обратно. Ваннеса наконец обернулась и не увидела малыша. В её глазах мелькнул испуг. Но тут она заметила его рядом со мной в куче досок, серьёзного, с маленьким ключом в руке. Она подошла, слегка смущённая, смахнула с моих волос стружку. И швец, и жнец, и на дуде игрец... Я рассмеялся: И ты знаешь старинные поговорки? Она на секунду задумалась. Мой папа так говорил. Когда мы уходили, охранник крепко пожал мне руку. Мастер, коротко сказал он. Домой мы поехали с ощущением тихой победы. Но дома нас ждал сюрприз гости на пороге. А у нас шаром покати, вздохнула Ваннеса. Мы что теперь всё старинными поговорками будем изъясняться? усмехнулся Николай. Будем, если надо, спокойно ответила она. И все притихли. Едем в кафе, объявила Ваннеса. Все оживились. Мы заняли столик в тени пальм. За соседним столиком шумно веселились французы. Наш разговор крутился вокруг миллиона каждый строил планы. В какой-то момент с соседнего стола к Виктору обратились. Он отвернулся, не отвечая. Я не вмешивался. Но затем несколько парней подошли ближе. Тени упали на наш стол. Лица Виктора и Николая изменились. Девушки опустили глаза. Что вам надо? резко поднялась Ваннеса. *Cherchez la femme...* с усмешкой произнёс один из них. Этого было достаточно. Я даже не встал. Одно движение и самый активный из них потерял равновесие. Второй попытался схватить меня за плечо его рука мягко, но жёстко ушла в сторону, и он оказался на полу. Всё произошло быстро, почти бесшумно. Оставшиеся замерли. Среди них я заметил Поля того самого, кто когда-то слишком уверенно вёл себя в тренажёрном зале. Он узнал меня раньше, чем я сделал шаг. Напряжение повисло в воздухе. Первый снова поднялся, попытался принять стойку. Я сделал шаг вперёд, перехватил движение, аккуратно, но решительно уложил его обратно. Ногу или руку? спокойно спросил я по-немецки. Ответа не последовало. Я слегка усилил приём ровно настолько, чтобы он понял. Этого хватило. Его друзья уже не выглядели воинственно. Через минуту всё было кончено. Никакой драки просто демонстрация разницы в уровне. Подбежал единственный островной полицейский. Ваннеса вышла вперёд, что-то быстро объяснила. Услышав, что заявлений не будет, он с облегчением удалился. Наши парни заметно повеселели. Я продолжал играть с малышом, будто ничего не произошло. Он воспринимал всё как шумную игру. Это банда французов, виновато произнёс Виктор. Вы им что-то должны? спокойно спросил я, не отвлекаясь от мальчика. Нет... просто пересеклись на танцах. Я кивнул и не стал расспрашивать дальше. Ваннеса смотрела на меня с каким-то новым выражением смесь восхищения и лёгкого испуга. Девушки тоже молчали. Никакой бравады. Никаких рассказов о «как я их». Я просто вернулся к столу. И, наверное, именно это пугало сильнее всего полное отсутствие эмоций. Не злость. Не азарт. Просто спокойная уверенность. Они поняли: это был не случай. И не удача. Это был уровень.

Глава 26

Вечером, когда все разъехались, а Ваннеса укладывала малыша спать, мужчины задержались на веранде. Тёплый воздух стоял неподвижно, слышно было только стрекот насекомых и далёкий плеск волн. Свет фонаря выхватывал из темноты их напряжённые лица. Никто не начинал первым каждый перебаривал увиденное. Николай всё-таки нарушил тишину: Вы это вообще поняли? Виктор медленно кивнул. Поняли. Просто не хочется верить. Я этих французов знаю, продолжил Николай. Они тут давно. Их боятся. Боялись, поправил Виктор и усмехнулся без радости. Ты видел, как он двигался? Ни суеты, ни лишнего жеста. Словно заранее знал, где кто окажется. Он даже не встал сначала, добавил третий. Подсёк сидя. Это вообще как? Это не драка, тихо сказал Виктор. Это подготовка. Система. Человек так просто не дерётся. Они замолчали, вспоминая хруст кости, короткие движения, спокойный взгляд. И лицо... Николай провёл рукой по подбородку. Ни злости. Ни адреналина. Будто выключил свет и включил обратно. Вот это и напрягает, ответил Виктор. Когда человек злится его видно. А тут пусто. Утренний разговор про миллион вдруг приобрёл другой оттенок. Слушай, осторожно произнёс Николай, он же серьёзно говорил про деньги. Теперь я думаю серьёзно, ответил Виктор. И про почку тоже. Никто не засмеялся. Мы думали, он просто странный тип, сказал третий. Поговорки из прошлого, карта на чужое имя, триста баксов в кармане. А он не из нашего времени вообще, тихо сказал Виктор. Он из другой среды. Где не болтают. Там сначала делают. Ты заметил, как он после всего просто играл с ребёнком? Да. Как будто ничего не произошло. Это хуже всего. Значит, для него это действительно ничего. Николай выдохнул. Тогда вопрос: нам с ним в одной лодке плыть или на берегу стоять? Если плыть то без глупостей, жёстко ответил Виктор. Работать по-настоящему. Без понтов. Он не терпит суеты. А если против него? Против? Виктор посмотрел на него прямо. Ты сегодня видел ответ. Снова тишина. Из дома вышла Ваннеса, посмотрела на них долгим взглядом и вернулась внутрь. Она уже всё решила, сказал Николай. Она на его стороне. Она на стороне силы, поправил Виктор. И безопасности. В этот момент дверь открылась, и я вышел на веранду с кружкой воды. Что такие серьёзные? спросил я спокойно. Они переглянулись. Да так... обсуждаем, ответил Николай. Обсуждайте, кивнул я и сел рядом. Полезно иногда думать. Виктор помедлил и спросил: Ты служил? Я посмотрел на него ровно. Это что-то меняет? Просто... хочется понимать, с кем имеем дело. С тем, кто не любит, когда лезут к его людям, ответил я и сделал глоток воды. Больше я ничего не сказал. Но в их взглядах что-то изменилось окончательно. Они перестали видеть во мне странного туриста. Перед ними сидел человек, который не повышает голос, не хвастается и не объясняет себя. Человек, который в случае необходимости просто действует. И каждый из них понял рядом со мной можно заработать. Но играть со мной нельзя.

Глава 27

Ваннеса не спала. Она лежала на боку, слышала, как за стеной ещё шепчутся мужчины, и смотрела в темноту широко открытыми глазами. Рядом ровно дышал сын, прижавшись к её руке. Она осторожно высвободилась и вышла на веранду, когда разговор уже стих. Я сидел один, спокойно, будто ничего не произошло. Ни тяжёлого дыхания, ни следов возбуждения. Только обычная усталость после дня. Она остановилась в дверях и долго смотрела на меня. Ты не испугался, тихо сказала она. Чего? спокойно спросил я. Их. Себя. Последствий. Я пожал плечами. Испуг это реакция. Она мешает. Она подошла ближе. В её взгляде не было паники. Было другое попытка понять. Ты мог их покалечить сильнее, сказала она. Мог, согласился я. Но не стал. Не было необходимости. Вот в этот момент она приняла решение. Не умом инстинктом. Она вспомнила Джона его угасание, суды в Австралии, холодные лица родственников. Она вспомнила, как два года жила в ожидании удара. Мир не был добрым. Мир был хищным. И выживали не самые громкие выживали те, кто умел быть хладнокровным. Сегодня она увидела не агрессию. Она увидела контроль. Страх? Да. Он мелькнул, когда хрустнула кость. Когда он даже не изменился в лице. Когда снова сел и начал играть с ребёнком, будто щёлкнул переключатель. Но это был не страх жертвы. Это был страх перед масштабом. Она

подошла ещё ближе. Скажи честно... её голос стал ниже. Ты опасный человек? Я посмотрел на неё без улыбки. Для тех, кто трогает моих да. Тишина повисла между нами. Ветер слегка качнул пальмы. Она вдруг сделала шаг и села рядом. Не отодвинулась. Не закрылась. Наоборот придвинулась ближе, почти касаясь плечом. Значит, я под защитой, сказала она. Это не был вопрос. В её голове всё выстроилось логично: Он не пьёт. Не болтает. Не зависим от телефона. Не ищет выгоды в мелочах. Не заигрывает с другими женщинами. Не красуется. И действует только когда надо. Опасность пугает, когда она хаотична. Но когда она управляемая она даёт ощущение безопасности. Она повернулась ко мне и вдруг обняла. Не страстно. Не демонстративно. Спокойно. Как будто заняла своё место. Я не боюсь тебя, прошептала она. Я боюсь только одного... что ты исчезнешь так же внезапно, как появился. Вот это было честно. Она не сомневалась в моей стороне. Она выбрала её окончательно. Но где-то глубоко внутри у неё появилась новая осторожность уважительная, взрослая. Она больше не видела во мне просто мужчину. Она увидела силу, которая может быть рядом или однажды стать слишком большой для её мира. И всё же она не отступила. Потому что после долгих лет борьбы она наконец почувствовала не только защиту бизнеса а защиту себя. Мы отправились спать. Но сон не шел потому что я слышал стук ее сердца . Я не понял как наши руки нашли друг друга . и секунда она заправляет мой член в себя . Несколько качков бедер и мы кончили вместе. Мы смеялись от счастья и упоения друг другом. Ты не кончил спросила удивленно она чувствуя в себе напряженный член. Я прислушался к своим ощущениям и почувствовал желание. Нависая над ней я целовал ее в шею и губы и сам наслаждался процессом . Не было спешки и суеты. Встань пожалуйста ко мне задом попросил я ее. Она безропотно подчинилась . В своей жизни я видел четыре зада в таком ракурсе , включая и невесту Шульца. В полумраке комнаты я рассматривал ее ягодицы. А она просто положила голову на подушку и обреченно ждала моих действий. Наигравшись и надышавшись ее плотью я вошел в нее. Возбуждение было настолько сильное , что я сразу стал извергаться в нее. Услышав ее стоны я продолжил движения давая ей время насладиться процессом. Когда я вытащил из нее свой член он был еще набухшим , но не требовал продолжения. Она присела рядом и взяла его в рот нежно лаская. Я не хочу больше признаться я и она села рядом. Я обнял ее поцеловал в губы. У меня не было такой откровенной женщины как ты признался я. А сколько у тебя было женщин? спросила она с ухмылкой. В этом мире ты первая, соврал я. Она задумалась, но я не придал этому значения. Невеста Шульца? Это как тестовый режим, он не считается за секс, так думал я, оправдывая свою ложь. А вообще, после 55 врать легко: жизнь прожита, и ни каких последствий от вранья. Мнение Шульца на этот счет меня не интересовало. Я ощущал себя как гриб-паразит, завладев его телом, принимая его рабское молчание за разрешение действовать.

Глава 28

Тишина резала уши. Ваннеса не могла уснуть, уже остывшая после секса, она легла с краю. Я лег и ощутил под собой мокрое пятно. Ложись на своё место, сказал я спокойно. Это двои дети разбежались, с усмешкой произнесла она. Как это мои? удивился я. Она тихо расхохоталась. Наши дети будут во мне, а на простыне твои дети, сказала она. Я обнял её и переместил на пятно. Завязалась лёгкая борьба. Устав от неё, мы перезастелили кровать свежими простынями и, не принимая душа, улеглись рядом. Я не предохраняюсь, призналась она смущённо мне на ухо. Я отшатнулся, но она тоже вскочила, испуганно глядя на меня. Увидев улыбку на моём лице, она тоже улыбнулась. У меня с тобой как будто всё впервые, признался я. У меня ни с кем не было такого. Ты был женат? спросила она. Нет, ответил я. Она обняла меня и тихо произнесла: Я была замужем, и у меня есть ребёнок. Я обнял её сильнее. Я это вижу, произнёс я, целуя её в шею. – Тебя не пугают чужие дети? тихо спросила она. Это твой ребёнок, а я люблю тебя, сказал я. Слово прозвучало в ночи как молния. Она застыла в оцепенении. Мы знакомы всего вторую ночь, а ты кидаешься такими горячими словами с упрёком, произнесла она. Я прижал её к себе сильнее: Я говорю то, что чувствую. Я не знаю, каков срок любовных

чувств. Если бы оно пришло через месяц, я бы сказал в тот срок, а так вот я почувствовал, признался я. Она заплакала и уткнулась мне в грудь. Я прижал её к себе крепче, ощущая, как дрожь сходит с её тела на моё. В комнате стояла тишина, только тихое дыхание малыша, который мирно спал рядом. Я глажу её волосы и шепчу: Не бойся, всё будет хорошо. Она всхлипнула и тихо пробормотала: Я боюсь... боюсь, что это всё слишком быстро. Я удержал её взгляд: Любовь не измеряется временем. Если мы чувствуем это здесь и сейчас значит, это правильно. Ваннеса уткнулась в мою шею, и я почувствовал, как её напряжение постепенно уходит. Она шептала, почти бессознательно: Мне никогда не было так спокойно... так защищённо... Я провёл рукой по её спине, ощущая сердцебиение. Ты для меня важна, тихо сказал я. И для твоего сына тоже. Он уже видит, что с тобой рядом кто-то, на кого можно положиться. Она тихо улыбнулась сквозь слёзы и, прижавшись ближе, прошептала: Тогда оставайся с нами... хотя бы на это мгновение... Я улыбнулся и провёл рукой по её щеке. Я здесь. И больше никуда не уйду. Мы лежали вместе, чувствуя тепло друг друга, и казалось, что весь мир снаружи перестал существовать.. Ваннеса прижалась ко мне ещё ближе, и в этот момент страх и сомнения медленно растворялись, уступая место доверии и новой привязанности.

Глава 29

Утро наступило мягко, с первыми лучами солнца, пробивающимися сквозь занавески. Ваннеса всё ещё спала, прижавшись ко мне, а малыш уже тихо шуршал рядом, играя с маленьким мячиком. Я осторожно поднялся, стараясь не разбудить её, и направился на кухню, чтобы приготовить завтрак. Малыш заметил меня и весело закричал: Папа! Помоги мне с кашей! Я улыбнулся и сел рядом, вместе с ним раскладывая ложки и тарелки. Ваннеса проснулась от смеха ребёнка, выглянула в кухню и тихо улыбнулась. Она подошла к нам, присела рядом и осторожно положила руку на моё плечо, ощущая тепло от моего тела. Доброе утро, сказала она мягко. Малыш начал расспрашивать о каждом шаге приготовления, а я объяснял ему, как правильно перемешивать кашу, наблюдая за его восторгом и любопытством. Ваннеса, не отрывая глаз от нас, тихо сказала: – Ты такой терпеливый с ним... Я не видела никого, кто бы так спокойно общался с детьми. Я лишь улыбнулся, продолжая помогать малышу, а она села рядом и иногда поправляла его волосы или смеялась над его маленькими шалостями. Атмосфера была лёгкой и домашней, без страха или напряжения. Когда завтрак был готов, мы вместе позвали девочек. Ваннеса приняла участие в наклаывании каши и разливании напитков, а малыш гордо наблюдал, как его мама и я заботимся о гостях. Девочки переглянулись, явно удивлённые тем, как естественно и гармонично сложилась ситуация. После еды мы вышли на улицу, чтобы насладиться свежим воздухом. Ваннеса держала руку на моей, а малыш бегал впереди, смеясь и крича. В этот момент она, казалось, окончательно приняла меня рядом с собой без страха, но с лёгкой тревогой за будущее, ведь мир был непредсказуем. Я понимал, что это утро стало первым настоящим тестом на совместную жизнь: забота, доверие, простые радости, смех и игра с ребёнком. И пока они все были вместе, мир вокруг отступал, оставляя только нас и ощущение настоящей семьи. День медленно развернулся в ленивую, но тёплую рутину. Малыш то и дело возвращался к нам, с криками «Папа, смотри!», показывая какую-то новую «находку» – маленькую ракушку или брошенный камешек на песке. Я присаживался рядом, вместе рассматривал, осторожно объясняя, что это и как с этим обращаться, а Ваннеса наблюдала с тихой улыбкой, иногда поправляя его волосы и шёпотом шутя над его восторгом. В какой-то момент она тихо спросила: Ты всегда так с детьми? Я посмотрела, как ты с ним играешь... спокойно, без раздражения. Я лишь пожал плечами и улыбнулся: Когда ребёнок доверяет тебе, раздражение просто не имеет места. Всё остальное мелочи. Она присела ближе, слегка коснувшись моей руки, и на её лице мелькнула смесь облегчения и лёгкой тревоги. Я почувствовал, что её страхи передо мной постепенно уходят, уступая место доверию. Малыш тем временем увлёк нас новым «исследованием»: он собрал небольшую импровизированную «лестницу» из досочек и пытался перепрыгнуть через неё, смеясь, когда я аккуратно поддер-

живал его с одной стороны, а Ваннеса с другой подталкивала лёгким движением руки. Смелись мы все дети, она, я. Позднее Ваннеса предложила: Давайте вместе устроим пикник на пляже. Она бегло оглянулась на меня, будто проверяя, согласен ли я. Я кивнул, и мы вместе начали собирать лёгкие закуски, газировки и плед. Малыш прыгал от радости, не ожидая такого подарка в середине дня. На пляже она села рядом со мной на плед, слегка уткнувшись головой в плечо, а я обнял её. Ваннеса тихо сказала: Мне спокойно с тобой... Я думаю, что могу доверять тебе. Я ответил тихо: Это взаимно. Малыш бегал впереди, смех его звучал как музыка, а вокруг нас солнце мягко грело песок и воду. В эти моменты Ваннеса окончательно принимала меня рядом с собой: она больше не боялась моей силы или характера, но в её глазах оставалась лёгкая тревога она знала, что мир непредсказуем, и её доверие к мне это редкость, ценность, которую нужно беречь. И в этот день, полный смеха, лёгких забот и маленьких открытий, мы все трое я, Ваннеса и её сын словно впервые по-настоящему стали семьёй.

Глава 30

После происшествия с дракой в кафе наши друзья словно сами отошли в сторону, и нам было не до них. И вот, на наше третье утро, мы проснулись в тишине, потягиваясь с улыбкой на устах. Ваннеса тихо произнесла: Что-то наши друзья пропали... наверное, ты их напугал. Я рассмеялся, и, не сдерживаясь, пукнул. Ваннеса смутилась и произнесла будь здоров, но тут же прикрыв нос руками, произнесла: Фу, скунс! Иди в туалет. Я тоже ощутил лёгкий запах какашек, но сначала выпил стакан воды, а уже потом направился в туалет. Сидя там, я размышлял о первом «пуке» как о необычном индикаторе терпимости в семье: пока он воспринимается спокойно, отношения крепки; стоит возникнуть раздражению появляется раскол. После этих утренних мелочей мы неспеша приняли душ, чувствуя, что день обещает быть лёгким и размеренным. Но увидев ее голое тело я возбудился и прижал ее к стене. Она не сопротивлялась а, только повернулась ко мне лицом, встретив мои порывы поцелуем. Она подалась бедрами вперед запуская меня в себя поглубже и тут же ее накрыл оргазм который увлек за собой и мой. Мы стояли под струями теплой воды не отрываясь друг от друга. Каково это спать с чужими женами спросила она. От этих слов мой член обмяк и выпал из нее. Она засмеялась и произнесла сотрясаясь всем телом я его испугала. Мы вышли из душа в приподнятом настроении, и всё было как будто светлее, хотя она, как всегда, настаивала на своём «как это спать с чужими женами». Я, вытираясь полотенцем, стал вспоминать: Если начать с первой... произнёс я, взвешивая слова, это произошло в первый год моей службы. Я оказался в части один, приехав из командного училища, и попал в роту. Вся рота была на учениях, меня вызвали в штаб. Я прошёл, как полагается, а там гром баба с погонами капитана. Стоять! приказала она, и начала меня ощупывать. Потом закрыла дверь на щеколду и неспеша, так деловито, принялась раздевать. Раздела до нага и села за стол, начиная читать моё личное дело. Когда прочитав мое дело она принялась раздеваться. Мое молодое тело откликнулось. Она встала уперевшись руками об стол и призывно повертела задницей. Меня не надо было упрашивать. Овладев ею два раза не вынимая я сел на стул. Но она видя мой стояк тут же оседлала меня и не отпускала пока он беспомощно не выпал из неё. Я прослужил в этой части три года и три года встречался с ней два раза в неделю. Я не то что не мог отказать ей, мне это нравилось. Я был молод и безрассуден. И это был мой первый сексуальный опыт. Других кандидатур на ее место не было. хотя в части были и другие женщины которые были не прочь переспать со мной, но они опасались гнева капитанши. Ее муж служил в этой же части. Он заведовал складами в звании капитана. Как оказалась его работу и звания она отработывала передком у начальника штаба и командира части. Мой монолог прервал наш малыш он подбежал ко мне и обнял за ноги. Я приподнял его на руки, но его мама, уже ревнуя ко мне, забрала его и повела на водные процедуры. Я прошёл на кухню, соорудил болтушку из яиц, нарезал последний помидор из холодильника и поставил чайник, накрыл тут же на кухне. Вошли мама с сыном. Увидев кавардак из яиц на сковородке, он закапризничал: Мама, я не ем кувырнутые яйца! Взяв его из рук матери, я

усадил его за стол: Хорошо, ты можешь не кушать эти яйца, которые я приготовил для твоей мамы. Это взболтанные яйца, а не какие-то кувыркнутые, и если ты хорошо попросишь, я дам тебе небольшой кусочек. Он, заинтригованный, уставился на меня: А как это хорошо попросить? спросил он наивно. Ваннеса отвернулась к стене, не в силах сдерживать смех. Я подсел к нему на коленках, чтобы наши лица были на одном уровне, и сказал: Повторяй за мной: «Разрешите, пожалуйста, участвовать в вашем процессе поедания яиц». Он с торжественностью повторил мои слова и схватил с вожделием вилку. Я положил ему в тарелку кусок омлета и украсил кетчупом, сделав смайлик. Ух ты! восхитился он и стал за обе щеки уплетать завтрак. Ваннеса бросилась ко мне на грудь, заливая футболку слезами. Тебе тоже сказать волшебные слова? произнёс я ей на ушко. Она одернула от щекотки голову и, глядя на меня заплаканными глазами, сказала: Научи меня волшебным словам. О мой повелитель, начал я пафосно. Она игриво ударила меня кулачком в спину и уселась за стол. Я и так без волшебных слов съем твою стряпню в любом виде, произнесла она торжественно. Я положил её порцию, тоже украсив двумя кружочками и огурцом посередине. Она расхохоталась и ударила меня ладошкой по руке. Я положил себе оставшиеся яйца и нарисовал кетчупом пирожок. Она прыснула от смеха, увидев мой рисунок. С завтраком было покончено, и мы пили чай с вареньем из вишни без косточек. Это мама прислала, с гордостью, произнесла она. Варенье действительно было душистым и вкусным. Мы с малышом тихо болтали за столом, перебирая кусочки омлета и смакуя варенье. Ваннеса, сидя напротив, наблюдала за нами с каким-то особым вниманием смесью удивления и нежности. Иногда она поглядывала на меня, улыбаясь, как будто проверяя, не собираюсь ли я исчезнуть, как это бывало раньше в её жизни с мужчинами. Папа, обратился малыш с полным серьёзности лицом, а ты всегда будешь со мной и мамой? Я взглянул на него, держа вилку на полпути ко рту, и улыбнулся: Пока мы вместе, конечно. Он кивнул и стал снова есть, а я посмотрел на Ваннесу. В её глазах играли искры смешанные эмоции: доверие, тревога, радость. Она медленно протянула руку, и наши пальцы встретились на столе. Знаешь, сказала она тихо, я никогда не думала, что кто-то так просто примет и меня, и сына. Я кивнул, понимая глубину её слов. Мы с ней пережили многое не только драку в кафе, не только ссоры друзей, но и страхи каждого из нас. И вот сейчас, в этом утреннем свете, между запахом свежего омлета и сладким вареньем, возникло что-то новое. А ты? спросила она осторожно, глядя на меня. Ты точно будешь таким же... как с ним, со мной и с ним, если что? Я улыбнулся, взял её ладонь и сжал слегка: Я не собираюсь уходить. Ваннеса на миг закрыла глаза, будто впитывая эти слова, а потом тихо рассмеялась. Малыш, заметив нашу улыбку, тоже засмеялся, и смех его, чистый и искренний, наполнил кухню. Мы допили чай, убрали остатки завтрака, и в этот момент Ваннеса впервые позволила себе расслабиться полностью. Она больше не тревожилась, что я могу уйти или что её сын почувствует угрозу. В её взгляде поселилась уверенность: я был рядом, и теперь это ощущение стало частью её нового мира. На улице солнце уже высоко поднималось, и мы вышли на веранду. Малыш побежал играть в траве, Ваннеса взяла меня за руку, а я понял, что мы втроём как маленькая крепкая семья. И пока мир за пределами этого острова продолжал жить своими правилами, внутри нас возникла своя, спокойная реальность.

Глава 31

Мы втроём остались на веранде, и день словно растянулся только для нас. Малыш бегал по траве, радостно крича и прыгая через маленькие кустики, а я наблюдал за ним с улыбкой, время от времени присаживаясь рядом, чтобы показать, как правильно кататься на маленьком самодельном деревянном «транспорте» из палок, который он умудрился сконструировать. Ваннеса сидела на пледе, опершись на локти, и наблюдала за нами. В её взгляде уже не было страха или тревоги она принимала меня полностью, как часть своей жизни. Время от времени она посылала мне тихие шуточные реплики, а я отвечал ей лёгкой насмешкой, играя с малышом одновременно. Ты думаешь, он всегда будет таким непоседливым? спросила она, улыба-

ясь. Похоже, что да, ответил я, бросая взгляд на сына, который умудрялся прыгнуть на самый край небольшой скамейки, но ловко смягчал приземление. И хорошо, что он такой это делает его мир ярче. Ваннеса тихо рассмеялась и, словно решив, что пора действовать, взяла корзину с фруктами. Мы вместе начали собирать клубнику, которую она выращивала на заднем дворе, и малыш присоединился, таская ягоды в маленькой миске и периодически угощая нас. Слушай, сказала Ваннеса, присаживаясь рядом со мной и слегка касаясь рукой моей я давно не чувствовала себя так спокойно. Мне кажется, я могу доверять тебе. Я кивнул, держа в руках ягоду, и улыбнулся: Я здесь и никуда не исчезну. Она тихо вздохнула и прислонилась ко мне плечом. Мы молчали, наслаждаясь этим тихим, почти магическим моментом мир вокруг словно перестал существовать, оставив нас втроём, в своём маленьком островном убежище. Малыш вскоре утомился и уснул в пледе, а мы с Ваннесой остались сидеть рядом, наблюдая, как солнце постепенно поднимается над горизонтом, заливая всё вокруг мягким золотым светом. В этот день у нас не было планов, только простое счастье: тихое, домашнее и настоящее. В какой-то момент я почувствовал стыд перед ней за своё враньё и за то, что захватил чужое тело. Объяснить всё ей полностью я не мог, поэтому, чтобы хоть немного рассеять тайны, прошептал: Я не должен был тебе этого говорить... но ты стала мне настолько дорога, что я не могу сдержаться. Она насторожилась и замерла, внимательно слушая. Я продолжил свои признания: Я служил в секретных войсках до того момента, пока не получил травму, несовместимую с жизнью. Меня списали и... забыли. Но по какому-то стечению обстоятельств или по воле небес я выздоровел. Теперь я вынужден скрываться под чужим именем. Меня не ищут, потому что списали, но если я где-то появлюсь, обо мне вспомнят. У нас есть правило: «бывших не бывает», и отставка принимается только посмертно или при тяжёлой болезни. Ваннеса замерла, глядя на меня широко раскрытыми глазами, будто пыталась осознать каждое слово. Её руки сжались на пледе, а дыхание стало чуть учащённым. Ты... ты всё это скрывал? спросила она тихо, чуть слышно. Я кивнул и прикоснулся к её руке: Да, но не ради тебя. Ради того, чтобы ты была в безопасности. Чтобы никто не смог причинить тебе боль через меня. Всё, что я делаю, делаю, думая о защите. Она опустила взгляд на плед, будто переваривая услышанное. В её глазах сквозила смесь удивления, страха и... доверия. И всё это время... тихо произнесла она. Всё это время ты был один? Я улыбнулся, слегка тяжело: Нет. Не совсем один. Но никто не мог знать меня настоящего. Я жил в тени, словно призрак. Она прижалась ко мне, как будто ища опору, и шепнула: Я понимаю... и всё равно остаюсь здесь. С тобой. Я почувствовал тяжесть на душе стыд, правда и облегчение смешались в одно чувство. Я держал её за руку и молчал, потому что слов больше не требовалось. В этом молчании мы оба понимали: секреты были раскрыты, доверие заработано, и теперь между нами стояла не только привязанность, но и глубокое понимание, граничащее с союзом, проверенным временем и испытаниями. Малыш тихо сопел на пледе рядом, а я почувствовал, как ответственность и новая роль защитника, партнёра, взрослого накрывает меня мягкой, но непреклонной волной. Ваннеса была рядом, и этого было достаточно, чтобы смягчить любую тень прошлого.

Глава 32

На обед мы поехали в кафе. Сделав заказ, мы непринуждённо беседовали. Ваннеса благодарно сжимала мою ладонь. Я всё передумала, говорила она с придыханием. Ты такой странный, как будто не от мира сего. А теперь всё стало на свои места. Ты действительно не с нашего мира, ты житель параллельного мира, поэтому такой внимательный и чуткий. Тебе не страшен наш реальный мир, ты можешь его сам перекроить, для тебя нет преград и помех. Люди это чувствуют от тебя исходит энергия, сила и непоколебимость. Мне с тобой теперь спокойно и хорошо. В это время подошёл полицейский. Он приветствовал меня официально и поздоровался с ней. Вижу, что у вас всё хорошо, произнёс он благодушно. Я рад за вас. Могу я рассчитывать на вашу помощь? обратился он уже ко мне. Я осмотрел его представительную фигуру и ответил: Только в самых крайних случаях. Он понимающе кивнул и добавил: Смею

вас заверить, по пустякам не буду вас тревожить. После этого он удалился. Нам накрыли на стол, и мы принялись за еду. Рыба была изумительно вкусна. Мама аккуратно давала куски сыну, тщательно выбирая косточки. В это время подошёл Поль. Его грудь была в жёстком корсете, а лицо выражало виноватую улыбку. Увидев моё одобрение, он подошёл: Мы приносим вам свои извинения, произнёс искренне, приподнеся корзиночку с тремя бутылками. Вот это вам подарок от французов с заверениями, что мы больше не потревожим ваш отдых. Я кивнул головой в знак согласия и добавил: И передай своим: я тут не на отдыхе, я остаюсь жить. Он поклонился, приняв моё сообщение, и удалился. Ваннеса смотрела на меня с благодарностью и слезами. Ты так быстро принимаешь судьбоносные решения, произнесла она с удивлением. Я пожал ей руку и продолжил обед. Тебя ничем нельзя удивить, воскликнула она восторженно. Я лишь качнул головой в знак согласия. Мы доели рыбу и на десерт съели мороженое. Официант принес счёт, но Ваннеса забрала его и оплатила. Когда мы встали, она прошептала: Не вздумай светить свою карту. Мы поехали на пляж. Тёплое море встретило нас мягкими волнами. Немного искупавшись, мы отправились в тренажёрку. Мышцы постепенно крепчали и наливались силой, а я упражнялся в любом месте, где находился, прокачивая каждую группу мышц. После тренировки мы вышли на улицу, и солнечные лучи приятно обжигали кожу. Ваннеса села на скамейку, наблюдая за малышом, который гонял мяч по траве. Он смеялся и подпрыгивал, пытаясь поймать мяч, а её глаза светились радостью и лёгкой тревогой она уже полностью доверяла мне, но всё ещё осторожничала, наблюдая, как я веду себя с её сыном. Ты действительно странный, сказала она тихо, подходя ко мне. – И не только потому, что не как все. Ты... совсем другой. И я боюсь, что однажды не смогу удержать этот мир для себя и для сына. Я взял её за руки: Не бойся, сказал я спокойно. Я здесь, и пока я с вами, никто не сможет нарушить наш мир. Она прижалась ко мне, словно забывая в себе все страхи, а я почувствовал, как её тело расслабляется. Малыш же снова подбежал и прыгнул ко мне на руки. Я поднял его, и мы втроём стояли на солнце, смеялись, ощущая тихое счастье. После короткого отдыха мы решили прогуляться по пляжу. Песок был тёплый, море мерцало на солнце, а я шёл рядом с Ваннесой, чувствуя её руку в своей. Сын бегал впереди, исследуя каждый камешек и маленький ракушечник. Ты никогда не перестанешь меня удивлять, сказала она, глядя на меня. Мне всё ещё трудно понять, кто ты и откуда. Я усмехнулся: Это и есть моя задача быть непостижимым, чтобы ты могла верить в то, что рядом не обычный человек, а кто-то особенный. Ваннеса посмотрела на меня с удивлением и лёгкой улыбкой. В этот момент я понял, что её страхи постепенно сменяются доверием, и она готова идти со мной через любые трудности. Мы продолжали прогулку, смеялись, играли с малышом и обсуждали, что будем делать дальше. Этот день, полный солнца, смеха и тихой уверенности, стал началом нового этапа нашей жизни вместе, без лишних страхов, с ощущением силы и защищённости, которое я дарил им своим присутствием.

Глава 33

К вечеру мы заехали на пирс. Она забрала кассу с катеров и, осмотрев отремонтированный мною причал и соседние, которые всё ещё оставались искореженными, ещё раз поблагодарила меня. Если бы не ты, я понесла бы убытки, произнесла она с искренней благодарностью. Кстати, мне надо забрать ноутбук у ребят, добавил я. Мы поехали в гестхаус. Ребят не было, но консьерж открыл нам комнату, и я забрал свои вещи. Приехав домой, Ваннеса с тревогой спросила: А твой ноут не отследят? Я задумался и не стал его включать. Возможности хакеров и моего несбывшегося тестя были велики действительно могли отследить и нарушить нашу идиллию. Ваннеса спрятала ноут и мой мобильник в сейф и выдала мне свой старый телефон с параллельным аккаунтом. Теперь нам приходили одинаковые сообщения. Она открыла передо мной всю свою жизнь без утайки: У меня нет от тебя секретов, произнесла торжественно. Её доверенный мне телефон так же лежал сиротливо, не удостоившись моего внимания. Ты не соскучился по гаджетам? спросила она недоумевая. Она решила, что только секретность меня

сдерживает. Приобняв её, сказал я. Меня учили жить автономно. Любой выход в интернет это след. А след повод к изучению. Ваннеса с испугом прикрыла рот рукой: Извини... прошептала она. Но вот в твоём аккаунте мы можем поработать, успокоил я её. У тебя есть свободные оборотные средства? Да! воскликнула она и открыла передо мной свои банковские счета. На них было триста пятьдесят тысяч долларов сумма приличная даже для Шульца. Присев за её ноут, я открыл счета и купил на бирже ценные бумаги на всю сумму. Вот так! произнёс я, довольный собой. Она удивлённо смотрела на меня: Ты так легко оперируешь такими большими суммами и так быстро ориентируешься с ценными бумагами. Значит, ты не шутил, когда предлагал ребятам по миллиону? Я рассмеялся: Я редко шучу, сказал я настойчиво. А вот ты доверчивая дуручка. Будь на моём месте какой-нибудь альфонс и твои деньги тютю исчезли бы. Она улыбнулась и, слегка покраснев, ответила: Это стоило того! и засмеялась. Мы ещё немного посидели за ноутбуком, просматривая графики и корректируя сделки. Ваннеса наблюдала за мной, словно изучая чужую магию: каждое движение, каждое нажатие клавиши вызывало у неё восхищение и лёгкое трепетание. Ты словно... дирижёр, произнесла она тихо, управляешь деньгами так же легко, как оркестром. Я улыбнулся, поправляя её волосы, которые случайно упали на лицо: Так же легко, как ты управляешь своим хозяйством, шутливо сказал я. Она рассмеялась, откинувшись на спинку стула, но глаза её сияли: смесь удивления, доверия и лёгкого страха. Казалось, она ощущает всю глубину того, что происходит: мою силу, мою тайну, моё умение действовать быстро и решительно. Ты меня пугаешь, призналась она, слегка дрожа, но при этом чувствуешь так... спокойно рядом с тобой. Я взял её руку в свою: Страх это нормально, сказал я мягко. Он учит быть осторожной. Но доверие... доверие важнее. Ваннеса кивнула, слегка прижимаясь ко мне, и мы молчали, чувствуя, как мир вокруг замедляется. Малыш тем временем играл у ног, а я наблюдал за ним и за ней, понимая, что этот маленький остров, эта маленькая жизнь теперь стали нашими. А что будет дальше? спросила она спустя минуту. Что будет... я задумался и посмотрел на горизонт, где заходило солнце, окрашивая море в золотые и пурпурные оттенки, мы будем жить. Мы будем защищать то, что имеем. И учиться доверять друг другу. Она улыбнулась, будто принимая это как обещание, и, снова взяв мою руку, прошептала: Тогда я с тобой. Во всём. И в этот момент, среди шума моря и лёгкого ветра, мне впервые показалось, что тайна моего прошлого, чужое тело, скрытые страхи – всё это больше не имеет значения. Есть только мы, наш малыш, и наше будущее, которое мы будем строить вместе.

Глава 34

Ночь наступила незаметно. Она умила малыша и аккуратно уложила его спать. Закрыв дверь на щеколду, она распустила свои светло-русые волосы, и их мягкие локоны ниспадали на плечи, словно золотой водопад. Она посмотрела на меня хищной улыбкой женщины, которая знает, чего хочет, и готова это получить. Капитаншу заказывали? томно произнесла она, и, не дожидаясь ответа, медленно двинулась ко мне, снимая на ходу одежду. Свет лампы играл на её коже, отражаясь в волосах, а я ощущал прилив тепла и напряжения, которое висело в воздухе. В комнате остались только мы двое, ночь и тихий шёпот ветра за окном. Её маленькие соски коснулись моей груди будоража сознание. Она впиалась мне поцелуем в шею и упала на грудь. Её руки на автомате заправили мой член куда надо и она притихла словно прислушиваясь к своему телу. Знаешь шепотом призналась она раньше я думала, что мое тело изголодалось от мужской ласки. А теперь понимаю это ты меня доводишь до иступления. Я конечно не такая опытная женщина и у меня не было пяти партнеров в сексе, как у тебя. Но как только тыходишь в меня. Меня накрывает оргазм. Вот и сейчас я боюсь пошевелиться. это как рвотный позыв, он стоит у горла. И если даже не шевелиться, а только подумать о гадком то он настает и его не остановить. Это что я такой гадкий, что вызываю у тебя рвотные позывы. сказал я смеясь. не издевайся произнесла она виновато. Все ты прекрасно понимаешь, я же образно. мне не с чем сравнить оргазм. Вот давай проверим сказала она загадочно. Не шевелись и не

трогай меня скомандовала она. Она затаилась прислушиваясь к своему организму. Я напряг свой член внутри нее. Ее бедра задвигались и она издала стон радости. Очнувшись от оргазма она забарабанила кулачками по моей груди . и смеясь выкрикнула ты сорвал эксперимент. Я подмяв ее под себя принялся целовать ее . Она снова заправила мой еще не обмякший член в себя .Умело подмахивая бедрами она направляла его туда куда нужно. Меня пьянили эти ощущения. И меня накрыл оргазм который послужил катализатором ее оргазму. Мы лежали мокрые и счастливые от полученных удовольствий она откинулась на спину и спросила , а кто была вторая ?. Не давая ей задать еще вопрос я начал повествование ; это случилось когда я после трех лет службы в авгане . куда меня сослали за интимную связь с капитаншей. Моя новая часть базировалась в Кушке , эта самая южная часть советского союза. Прослужив год я был обласкан вниманием женой политрука. Женщина без принципов и стеснений. Она работала библиотекарем. И как то раз наши пути сошлись в архиве части , что располагалась за библиотекой в подвальном помещении. Она затащила меня в подвал , где уже был приготовлен матрац. Раздев меня до гола она сняла с себя трусы и оседлала меня размахивая своими трусами. Она была неистова как ковбой на мустанге. Наша связь продолжалась год . потом мы были замечены и меня выслали в чечню. В Чечне я попал в спецвойска, где прослужил четыре года, полностью отрезанный от внешнего мира. Это были четыре кошмарных года, воспоминания о которых до сих пор вызывают содрогание. Когда я вышел из оцепенения, она уже спала. Я тихо улегся рядом и, ощущая тяжесть прожитого и одновременно умиротворение рядом с ней, погрузился в сон.

Глава 35

Утро разбудило нас пением петуха. Мальчишка проснулся и, не теряя ни минуты, вбежал в уже открытую дверь. Папа, пойдем посмотрим на петушка! произнес он с нетерпением. Нет! вскрикнула мама. Нельзя! Это боевой петух, иногда он выходит из клетки, и никто не выходит из дома, пока его не запрут. Я с интересом надел шорты, и мы с мальчишкой вышли на улицу. На другой стороне двора важной походкой прохаживался действительно боевой петух. Увидев нас, он насторожился и боком посмотрел злыми глазами. Как он смог развить такую скорость уму непостижимо. Мама только успела вскрикнуть, а малыш даже не успел испугаться. Но уже петух трепыхался, пойманный мною за ноги. Посередине улицы стоял испуганный хозяин птицы. Он с удивлением смотрел, как я держу петуха за ноги, словно обычную курицу, приготовленную для супа. Какой ты ловкий! произнес он с уважением. Прошу прощения за доставленное неудобство, с меня три курицы в знак благодарности, начал он. Хорошо, прервал я его. Три курицы за неудобство, но по одной каждую неделю.. В следующий раз я поймаю вашу птичку за голову, и она заживет своей жизнью. Хорошо, пусть будет по вашему, только не причиняйте моей птице вреда. Она моя кормилица, и как я понимаю, теперь и ваша», согласился хозяин. Я осторожно передал ему птицу. Почувствовав свободу, петух принялся клевать руки хозяина, а тот ловко надел ему колпак. Под наши удивленные взгляды петух успокоился. Я так испугалась! призналась Ваннесса, обнимая меня. А я даже не испугался! заявил малыш. Я же был с папой! После того как мы умылись, приступили к приготовлению завтрака. Я взбил яйца, мама макала в них хлеб и жарила, а малыш украшал наши тосты лепестками пряных трав. Вскоре закипел чайник, и мы сели за стол, основательно подкрепившись. После завтрака мы отправились в тренажерку. Занятие длилось больше часа. Майкл с одобрением отметил, что уже виден прогресс как у меня, так и у всей команды. По ходу тренировки я обучал малыша рукопашному бою, давая ему не азы, а конкретные удары, которые выводят противника из строя. Никакого сюсюкания сразу к делу. Мама сначала была против, но нас было двое, и мы привлекли её к занятиям по самообороне. С тренажерки мы поехали на пляж, где предались расслабляющему шуму волн и теплу морской воды. Пляж встретил нас мягким солнцем и тёплой водой. Мы с малышом тут же побежали в прибой, смеясь и плескаясь, а Ваннесса растелила плед, присела на него и наблюдала за нами с улыбкой. Малыш визжал от

радости, пытаюсь догонять волны, а я ловил его, чтобы он не упал. Ваннеса смотрела на нас и тихо говорила себе что-то под нос, словно оценивая каждый наш шаг. Иногда она оборачивалась и улыбалась, когда я подбрасывал малыша вверх и ловил его на руках. Было видно, что её охватывает чувство спокойствия и уверенности рядом со мной ей действительно было безопасно. Мы провели на пляже несколько часов, играя, тренируясь, купаясь и просто наслаждаясь моментом. Когда солнце стало спускаться к горизонту, я предложил собираться домой. Малыш не хотел уходить, но Ваннеса мягко, но твёрдо убедила его, что пора. Мы поднялись на плед, обтерлись полотенцами, и по пути к машине обсуждали, какие новые игры и тренировки можно будет придумать завтра. В дороге домой Ваннеса тихо положила голову мне на плечо, и я почувствовал её доверие ко мне сильнее, чем когда-либо. Мы молчали, наслаждаясь тёплой тишиной и шумом дороги под колёсами. Сразу стало ясно, что эти дни создают новый ритм нашей маленькой семьи безопасный, свободный и наполненный взаимным доверием.

Глава 36

Увидев нашу машину, хозяин петуха принес нам куриц, связанных за ноги, и наслаждался моментом. Но я не удивился. Ваннеса всплеснула руками, но, увидев мою невозмутимость, тоже успокоилась. Спасибо, спокойно произнес я. Я вижу, что эти курицы действительно живые, и буду очень признателен, если ты их разделаешь и подготовишь к заморозке. Хозяин петуха поклонился и ответил: Хорошо. Для меня честь услужить такому приятному человеку. Надеюсь на дальнейшее добрососедство. Я тоже поклонился ему, и мы расстались довольные друг другом. Как ты ловко его обвел, восторженно произнесла Ваннеса. В этот момент в ноутбуке раздался звонок, и я подпрыгнул, открывая его. Ваннеса с любопытством уселась рядом и открыла графики продаж. Продаем? осторожно спросил я. Что продаем? переспросила она. Как что? ответил я, потирая от удовольствия руками. Твои ценные бумаги. Делай что хочешь, сказала она, но живой интерес не покидал её глаз, она следила за цифрами и индексами. Я аккуратно объединил разные счета и вывел на её счет сумму в миллион двести тысяч. Она, с недоверием считая цифры, произнесла: Это... что, миллион? Давай ещё вложим! затараторила она с азартом. Нет, остановил я её. Азарт плохой помощник в бизнесе. Давай освоим то, что есть. Вот для чего ты копила эти деньги. На катер? уточнила она. Сколько катеров выйдет на миллион? спросил я. Два хороших, задумчиво произнесла она, посчитав в уме. Я собирала годовой доход с двух катеров, а ты за одну ночь поднял тройную прибыль моего годового труда! Не всё так просто, осадил я её. Если постоянно выигрывать на бирже, тобой заинтересуются нехорошие дяди и выйдут на источник, то есть на меня. А это нам не нужно. Нет... грустно заметила она. Я поцеловал её в носик и продолжил: Поэтому бизнес должен развиваться планомерно, чтобы ни у кого не вызывать зависти и лишних вопросов. Она обняла меня и шепнула: Альфонс, говоришь... И поборов меня, опрокидывая на спину, в комнату ворвался малыш и со звонким смехом принялся нас разнимать. Малыш весело разрывал наши объятия, пытаюсь поднять Ваннесу с меня, а она, смеясь, поддавалась его усилиям. Я осторожно отпустил её руки и поднял сына на руки, щекоча его, чтобы смех стал ещё звонче. Ну что, произнес я, улыбаясь, похоже, вы решили, что папа с мамой слишком скучные, если вас отпустить? Папа! закричал малыш и снова попытался прыгнуть на Ваннесу. Ваннеса, все ещё улыбаясь и слегка запыхавшись, обняла меня за талию и сказала: Ты действительно мастер во всём, даже в воспитании непослушных детей. Я лишь усмехнулся и шепнул ей на ухо: А ещё в бизнесе, но об этом потом. Мы все трое устроились на диване, малыш между нами, и я чувствовал необычную лёгкость ни страх, ни тревога не тревожили теперь этот маленький островок нашей семьи. Ваннеса прижалась ко мне, а её взгляд говорил о доверии и спокойствии. Казалось, что весь мир снаружи может подождать сейчас есть только мы и эта тихая гармония.

Глава 37

Как говорят, деньги в кармане жгут, и у нас получилось именно так. Мы загорелись покупкой, вложив двести тысяч в ценные бумаги, а затем собрались и выехали в порт. Сев на

паром, мы отправились на большую землю, а оттуда на такси поехали в столицу. В столице нас встретила привычная суэта: гудки машин, поток людей и запахи улиц, к которым я давно уже привык, но которые для Ваннесы были чем-то новым и волнующим. Она с интересом осматривала витрины, вывески и редкие вывески на английском и немецком, словно открывала для себя целый мир заново. Мы зашли в небольшой бутик, где выбрали несколько предметов для инвестиций редкие книги и коллекционные предметы, которые могли со временем значительно вырасти в цене. Ваннеса удивленно качала головой, видя, как я точно и быстро оцениваю ценность каждого экземпляра. Ты действительно не похож на обычного человека, сказала она тихо, с легкой улыбкой. У тебя свой мир, свои правила, и мне кажется, я начинаю это понимать. Я просто кивнул и улыбнулся. Внутри меня было спокойствие, которого я давно не испытывал: здесь, рядом с ней и малышом, весь этот хаос внешнего мира казался лишь фоном для нашей небольшой семьи и наших планов. После покупки мы сели в такси и направились в апартаменты, где могли спокойно обсудить стратегию вложений и планы на ближайшее будущее. Малыш уже уснул, а Ваннеса, устроившись рядом, держала меня за руку, и мы молча наслаждались ощущением, что этот день, полный решений и открытий, завершился без срывов и неприятностей. Я чувствовал, что мы постепенно становимся командой не только в бизнесе, но и в жизни, где каждая мелочь, каждое действие взаимосвязаны и влияют на общий результат. Устроившись в спальне наедине, мы с Ваннесой начали детально строить планы по покупке катера. Я разложил перед нами бумаги, ноутбук с открытыми графиками и список доступных моделей, а она внимательно следила за цифрами, периодически внося свои замечания. Нам нужен катер, который выдержит долгие переходы и будет удобен для малыша, сказала она, разглядывая чертежи. И при этом чтобы расходы на обслуживание были разумными. Я кивнул и отметил несколько подходящих вариантов, объясняя плюсы и минусы каждой модели. Она внимательно слушала, задавая уточняющие вопросы и периодически делая пометки. Видишь, улыбнулась она, теперь мне кажется, что я понимаю, как ты думаешь. Твои решения продуманы до мелочей. Я улыбнулся в ответ, ощущая, что наша совместная работа над планами это не только о катере, но и о том, как мы учимся действовать вместе, доверять друг другу и создавать будущее, где каждый шаг рассчитан и уверен. Малыш, проснувшийся ненадолго, подошел к нам, обнял Ваннесу за ноги и весело спросил: А мы тоже будем кататься на катере? Мы переглянулись и рассмеялись, понимая, что эти маленькие радости и совместные решения настоящая суть нашей жизни вместе. Я отнес малыша в его комнату и прикрыв на щеколду дверь подошел к кровати. Ваннеса лежала голой раскинувшись на постели как звезда. Просто ляжь на меня попросила она. Я выполнил ее просьбу. Не шевелись попросила она, и быстро заправила мой член в себя. Я не шевелился и только нежно касался ее шеи губами. Она водила пальчиками по моей спине и получала свои не ведомые мне ощущения. Вдруг она вжалась в меня и я почувствовал как ее вагина всасывает меня в неё. Протяжный сладкий стон разорвал тишину комнаты. Раздвинув ноги она впустила меня поглубже и я извергся в нее. Она тут же кончила еще раз. мы уснули счастливыми и усталыми. Утром мы сразу приступили к тренировкам. От шума проснулся малыш и тоже присоединился к нам.

Глава 38

Позавтракав в отельном ресторане, мы спустились в тренажёрный зал. Я работал на всех доступных снарядах штанга, блочные тренажёры, тяги, пресс. Мои последователи сначала пытались держаться рядом, но вскоре устало расселись по лавочкам, наблюдая за мной с лёгким недоумением. Закончив свой минимум, я повёл их в сауну, затем в душ, а после в бассейн, где мы расслабили мышцы и окончательно пришли в себя. Поднявшись в номер, обнаружили, что нас уже ждёт представитель компании по продаже катеров. Мы не спеша оделись и на предоставленной машине поехали в офис продаж. В просторном зале нам предложили прохладительные напитки и разложили на столе буклеты с моделями. Здесь я полностью доверился чутью Ваннесы это её бизнес, её стихия. Она уверенно задавала вопросы о мощности двигате-

лей, расходе топлива, гарантийном обслуживании, условиях доставки. В итоге мы приобрели две моторные лодки с подвесными моторами на десять посадочных мест и одну прогулочную морскую моторную яхту также на десять человек. Ваннеса радовалась как ребёнок, её глаза светились. Я радовался вместе с ней не столько покупке, сколько её счастью. Она предложила оформить лодки на нас двоих, но я посоветовал зарегистрировать всё на фирму, а уже потом распределять доход. Это выглядело разумнее и безопаснее. Она согласилась без споров. Подписав договоры, мы отправились домой. Ваннеса опасалась, что меня кто-нибудь узнает, что всплывёт прошлое и разрушит наше тихое счастье, поэтому мы вернулись последним паромом. Хотя у неё была собственная моторная лодка, способная доставить нас в любое время, ей претило бессмысленное транжирство. Я поддержал её в этом мы сходились. Дома нас ждал сосед. Он принёс уже разделанных и замороженных куриц. Извинялся, уверял, что ещё утром они были тёплыми. Нам было без разницы важнее было само соблюдение договорённости. Мы поблагодарили его. Одну курицу сразу поставили вариться и отправились в тренажёрку, где вымотали себя до седьмого пота. Вернувшись в дом, застали уже готовый ароматный бульон. Мы съели половину тушки, отмечая, что домашняя курица действительно вкуснее плотнее мясо, насыщеннее вкус. Малыш ел с аппетитом, Ваннеса улыбалась, а я ощущал странное спокойствие: день был прожит правильно с трудом, решением, движением вперёд. Мама уложила малыша, он усталый переездами быстро уснул. Она вернулась в спальню, разделась и села за туалетный столик и принялась мазать себя разными женскими штучками. Наблюдая за ней я делал растяжку мышц ног. Ты пытаешься вспотеть чтоб понравиться мне? произнесла она голосом уже севшим от нахлынувшего возбуждения. Я уже узнавал этот утробный голос исходивший из нее в момент возбуждения. Вытерев выступивший пот полотенцем и подошел к ней. Она хотела именно этого. Обняв ее за плечи я прижал к себе. Она целовала живот и опускалась ниже мое разгоряченное тело еще горело и пот стекал с лица, капая на ее лицо, плечи и груди. Ее это не раздражало, а даже заводило. Она слизывала с живота капельки пота и брала мой член в рот словно подсаживая его. Мое тело содрогалось от получаемого удовольствия. Когда я извергся она успела вынуть его изо рта и получила горячую струю, которая брызгала ей в глаза, нос и губы. Она прижалась лицом со стоном к моему животу получив оргазм. И с удовольствием ведомой только ей размазывала по лицу полученную сперму. Когда жидкость любви смешанная с моим соленным потом обволокла все лицо она подняла голову посмотрев на меня снизу вверх. Глаза ее благодарно сияли. Ресницы слипшиеся от слизи придавали ей фантастический вид. Приподняв ее за плечи я усадил ее на край кровати и толкнул опрокинув на спину. Она безвольно упала. Ее маленькие груди даже не колыхнулись. Мне сразу вспомнились груди моих предыдущих любовниц. Все она были большими и колыхались при любом движений их тел. Заметив мой взгляд она улыбнувшись спросила. Тебе нравится большие груди?. Я не стал лукавить боясь обидеть ее и ответил да, мне нравится когда они колыхаться. Она засмеялась и призывно протянула мне руки. Я лег на нее. Мое мокрое от пота тело прилипало к ее коже. Она томно вздохнула от этого прикосновения. Ее рука ловко заправило мой уже обмякший член, получив от этого удовольствие которое легко считывалось по ее глазам. Моё тело оказавшись внутри нее сразу напряглось от возбуждения она замерла. Не шевелись попросила она утробным голосом. Я понял что оргазм подкатил к ней и она пыталась сдержать его, получая от управления им наслаждение. Я подчинился ей желая доставить ведомый только ей удовольствие от неподвижности. Капли пота падали на ее шею и груди. Ее тело покрывалось мурашками при их падении. Ее тело выгнулось. Запрокинув голову она застонала и я почувствовал как ее вагина просто всасывает мое тело. Я дождался когда она поднимет ноги. Это было сигналом того, что она насытилась своими ощущениями и позволяет мне получить свою долю наслаждения. Я вонзил свое тело в нее оперевшись в твердый шарик внутри. Она вытаращила изумленные глаза приподняв голову. И тут же застонала получив очередной оргазм. От увиденного я тоже извергся в нее доставая своей головкой до неутомимого шарика внутри

нее. Но постепенно он ослабевал, как и ослабевали ощущения получаемые от моих движений. Я вынул свой член из ее полости. Он был еще напрягший, хоть и потерял часть чувствительности. Прозрачная жидкость стекала с него ей на лобок. Прочитав в моих глазах потерю чувствительности. Она подкинув бедрами мое тело юркнула под меня и начала слизывать висящую слизь с моего конца. Это было незабываемое удовольствие, лучшее чем нахождение в ее вагине. Я наслаждался прикрыв глаза. Когда он ослаб у нее во рту. Она пошлепала ладошками по мои ягодицам как по барабану. Он снова воспрял, заполнив ее рот своим содержимым. Она замычала и выпустила его. Ты неутомимый воскликнула она брызгая слюной и спермой. Приподняв ее за голову я развернув ее кинул на кровать. Тело Шульца наполнялось возбуждением и к моему члену вернулась чувствительность. Я чувствовал как меняется это тело. словно ежедневный секс, как и тренировки придавал ему больше сил. Окинув взором ее тощий зад я вошел в нее. От обильности слизи внутри нее и от остатков спермы на мне, Наши тела прилипали друг к другу. От ее ягодиц тянулись прозрачные нити к моему телу, И когда я замедлялся они медленно обвисали. Я увлекся процессом забыв о ней. Когда я увидел ее жалобный взгляд, остановился. У меня уже низ живота болит призналась она. Я лег рядом. Она повернулась ко мне и шепнула ты меня затрахал и уткнулась мне в грудь лицом. Я получил незабываемое удовольствие от процесса признался я. Ты хочешь кончить? спросила она. Я отрицательно покачал головой. Мне понравился сам процесс признался я повторно. Она взглянула мне в глаза как это спросила она. Я лег на спину и прикрыв глаза вспомнив ощущения стал рассказывать. Это как замедленный оргазм Он входит в тебя и получает наслаждение. Но ты осознаешь что не можешь кончить быстро и поэтому спокойно наслаждаешься процессом. Она положила голову на мою грудь и произнесла мы как молодожены учимся любить друг друга.

Глава 39

Потом она приподняла голову и восхищённо произнесла: Начинается рассвет! И тут же вскочила, накинув халат, выбежала на улицу. Я, схватив свой, последовал за ней. На улице было ещё темно. Догнав её за калиткой, я пошёл рядом. Она протянула мне руку, и, взяв её, я почувствовал, как она дрожит от волнения. Я так счастлива! заявила она, запрокинув голову, закричала Я люблю тебя! Она кинулась ко мне, обхватив руками за шею. Я закружил её. На нас смотрели соседи, которые рано просыпались; их лица тоже светились, словно мы поделились своим счастьем с окружающими. Мы дошли до края улицы, освещённой фонарями, и повернули к морю. Свет уже прорывался из-за горизонта. Солнце, ещё скрытое линией воды, окрашивало небо мягким сиянием. Глаза начинали различать силуэты камней в воде; море приобрело сероватый оттенок. Берег здесь был каменистым и мелким. Она подошла к самой кромке воды, откинула полы халата и, не стесняясь своей естественности, позволила себе короткий, почти детский жест свободы словно хотела стать частью этого просыпающегося мира. Тонкая струя вырывалась из нее, растворялась в серой воде, и вместе с ней будто уходило всё лишнее тревоги, сомнения, вчерашние мысли. Она запахнула халат и обернулась ко мне. Щеки её порозовели то ли от прохладного ветра, то ли от внутреннего огня. Я давно хотела это сделать призналась она. И посмотрела на мой член торчащий из пол халата. Ты хочешь меня сказала она с вызовом и блеском в глазах. Я просто качнул головой. Мои глаза горели желанием, Меня возбудил процесс ее мочеиспускания в воду. Он откинула полы халата и загнулась в сторону горизонта предоставив мне свой оголенный зад. От увиденного я еще больше возбудился и войдя в нее сразу кончил. Она неистово хохотала придавая моему оргазму небывалые краски. Это как начать день с чистого листа, тихо сказала она. Затем она запахнулась, повернулась ко мне и улыбнулась. Рассвет окончательно вступал в свои права, и всё вокруг постепенно наполнялось светом. Я на мгновение растерялся, но в её движении не было ни стыда, ни вызова только первобытная свобода. Она смеялась, глядя на просыпающееся море, будто сама принадлежала этому рассвету больше, чем земле под ногами. Свет усиливался. Небо у горизонта стало нежно-абрикосовым, затем золотистым. Солнце ещё не показалось полностью, но его присут-

ствие ощущалось кожей лёгким теплом на лице. Я подошёл ближе. Камни под ногами были холодными, влажными. Волны лениво перекатывались, шурша галькой. Мы стояли рядом, плечом к плечу, и смотрели, как из-за линии горизонта медленно поднимается огненный край солнца. Когда диск окончательно показался, всё вокруг изменилось за секунду. Серость уступила место цвету. Камни стали тёпло-коричневыми, вода голубоватой с золотыми бликами. Даже её волосы вспыхнули медным оттенком в лучах. Она сжала мою руку. Видишь? прошептала. Каждый день мир начинается заново. Я кивнул. В этот момент слова казались лишними. Было ощущение, что мы стоим на границе чего-то большого, важного не только нового дня, но и новой главы в нашей жизни. Она вдруг шагнула ко мне и, прижавшись лбом к моей груди, тихо рассмеялась. Спасибо, что ты рядом. И в этом простом «рядом» было больше смысла, чем во всех признаниях под звёздным небом. Солнце поднялось выше. Где-то вдалеке крикнула чайка. Деревня постепенно оживала скрипнула калитка, хлопнула дверь, послышались голоса. Но для нас время всё ещё стояло на месте. Мы были вдвоём, на каменистом берегу, в самом первом свете нового дня и этого было достаточно. Давай поженимся, произнёс я тихо, словно боялся спугнуть её своим признанием. Она вскинула голову и впиалась в меня своими синими, как морская вода, глазами. Ты правда этого хочешь? Но, прочитав ответ в моём взгляде, не стала ждать слов. Она кинулась мне на шею, обхватила руками, а ноги закинула вокруг моей талии. Наши губы нашли друг друга горячо, жадно, будто мы боялись потерять это мгновение. Она такая лёгкая, мелькнуло у меня в голове. Я согласна, прошептала она мне на ухо, обжигая дыханием. И вдруг громко, на весь берег, закричала: Я люблю тебя! И хочу за тебя замуж! Я закружил её, смеясь вместе с ней. Позволив себе нарочно оступиться, я повалил её на влажный песок. Мы оба расхохотались, глядя в небо, которое уже окончательно залилось утренним светом. Неподалёку паслись коровы. Они с любопытством поглядывали в нашу сторону, медленно пережёвывая траву, словно были молчаливыми свидетелями нашего обещания. Песок был прохладным, воздух солёным и свежим. Она лежала рядом, всё ещё обнимая меня, и её глаза светились так же ярко, как только что взошедшее солнце. В этот момент мир казался простым и правильным. И решение, произнесённое почти шёпотом, вдруг стало самым твёрдым и настоящим в моей жизни. Она перевернулась на бок и приподнялась на локте. Мокрый песок прилип к её волосам, но она только рассмеялась и попыталась стряхнуть его с плеч. Представляешь, сказала она, глядя на меня, мы будем вспоминать это утро через много лет. Я провёл ладонью по её щеке, убирая прядь, выбившуюся на лицо. И будем говорить, что всё началось именно здесь. Солнце уже полностью поднялось над горизонтом. Свет стал ярче, теплее. Море переливалось золотыми бликами, а воздух наполнился криками чаек и далёкими голосами просыпающейся деревни. Она вдруг стала серьёзной. Я не боюсь, тихо сказала она. Ни будущего, ни перемен. Если ты рядом. Я сел рядом, притянул её к себе. Теперь мы просто сидели, плечом к плечу, глядя на воду. Всё происходящее казалось таким естественным, будто мир давно готовил нас к этому мгновению. Мы расскажем родителям? спросила она с лёгкой улыбкой. Сегодня же, ответил я. Пусть знают, что рассвет принёс не только новый день. Она положила голову мне на плечо. Я чувствовал её дыхание, ровное и спокойное. Внутри было удивительное ощущение ясности никакой суеты, никаких сомнений. Пастух погнал коров ближе к дороге, и они нехотя задвигались, всё ещё бросая в нашу сторону ленивые взгляды. Жизнь возвращалась к своим обычным ритмам. А мы ещё немного посидели у воды, словно хотели запомнить каждую деталь цвет неба, запах соли, прохладу песка, звук волн. Потом она встала и протянула мне руку. Пойдём домой, жених. И в её голосе было столько света, что я понял: впереди нас ждёт не просто совместная жизнь нас ждёт история, которую мы будем писать вдвоём.

Глава 40

Во дворе стояли байки приехали наши друзья. Мы поздоровались. Их взгляды скользили по нашим мокрым, испачканным песком халатам, и в глазах читалось явное недоумение.

При поцелуе с Майей та фыркнула: От тебя снова чем-то странным пахнет... Мия, вместо привычного поцелуя в щёку, отстранилась, выставив ладони в шутовском протесте. Ваннеса только счастливо расхохоталась и первой направилась в дом. Парни тоже замялись протягивать ли мне руку для рукопожатия. Неловкость повисла в воздухе, но страх передо мной победил их, и всё же они пожали мне руки, а потом, переглянувшись, направились к умывальнику. Оставшись во дворе с девушками, я почувствовал на себе их внимательные взгляды. А ты, оказывается, тот ещё самец, прошептала Майя, подходя ближе и пытаясь провести пальцем по моей груди. Я перехватил её пальчик и мягко, но твёрдо отвёл в сторону. Не переходи границы, спокойно сказал я. Она тут же отступила, на лице её мелькнуло смущение. Подруги переглянулись, в их глазах смешались удивление и неловкость. Ладно-ладно, пробормотала Майя, поправляя волосы. Поняла. Я запахнул халат плотнее и сделал шаг назад, давая понять, что разговор окончен. В этот момент из дома донёсся смех Ваннесы и голос малыша, зовущей всех к столу. Напряжение постепенно рассеялось. Мы вошли в дом, где уже пахло кофе и свежим хлебом. Утро продолжалось, теперь уже в компании друзей, с лёгким привкусом неловкости, который вскоре растворился в общем разговоре и смехе. Это я позвала ребят, призналась Ваннеса. Они помогут тебе принять катера и организовать стоянку на пирсе, а у меня появились срочные дела. Она быстро переделалась и, не объясняясь, укатила. Вот так, с усмешкой произнесла Мия, тебя оставили на хозяйстве. Я хмыкнул, показывая, что мне это не в тягость, и привлёк их внимание: Детство кончается. Если хотите, мы возьмём вас в дело. Они напряглись, вслушиваясь. Мы расширяем фирму и будем оказывать ещё и туристические услуги, продолжил я. Потребуется надёжные партнёры. Ваннеса вам доверяет. Да и у меня нет других знакомых на этом острове. Девчонки захлопали в ладоши, а парни задумались. Мы и раньше подрабатывали гидами, как бы невзначай произнёс Виктор. Поверь, это так себе занятие. Я ухмыльнулся: Во-первых, продолжил я, всех согласных стать нашими партнёрами ждёт рабочая виза. Вау! закричали ребята, ошеломлённые новостью. Легальная работа на острове их мечта. Свобода и радость пребывания без страха о продлении визы, без всех этих переездов и визовых заморочек. Они прыгали и обнимались от радости. Во-вторых, продолжил я, мы начинаем строительство гостиницы или резорта по типу Мальдив. Пляжи тут ограничены, поэтому займём тихий залив и покорим море. Они слушали меня, затаив дыхание. Ваше первое задание: принять катера и организовать стоянку на пирсе. Если справитесь считайте, что приняты на работу. У меня тоже появились срочные дела. Но ребята были счастливы. Получив от меня документы и доверенность, я сел на байк и поехал в порт. Перебравшись на материк, я направился в столицу, оставив их на острове полными энтузиазма и ожидания новых приключений.

Глава 41

Столица встретила меня привычной суетой: шум машин, гул людей, звонки по телефону. Я сделал несколько звонков, назначил встречи и остался ждать. Чтобы ожидание не тянулось скучно, я решил вызвать из эскорт-услуг трёх девушек. Не пришлось долго ждать: раздался лёгкий стук в дверь. Войдите, крикнул я. В номер вошли три девушки, каждая разной комплекции и с совершенно своим характером. Их появление создало ощущение одновременно возбуждения и лёгкой игры с границами дозволенного. Мне хотелось испытать тело Шульца новыми ощущениями и понять, что значит эта смесь любопытства и внутреннего противоречия. Ни совести, ни стыда я не испытывал сознание пенсионера было свободно от таких ограничений, а толерантность немецкого бизнесмена к подобным ситуациям, казалось, не имела границ. После того как девушки озвучили свои условия, мы без лишних слов приступили к делу. Оголившись они встали отперевшись руками о кровать руками ко мне задами. Прекрасный попки разной формы предстали перед моим взором. Все девушки были европейками около двадцати лет. Попробовав всех по очереди я прислушивался к своим ощущениям. И пришел к выводу, что моя Ванесса хороша и форма тела не имеет значения. Рассчитавшись с девушками я отпустил их. Закончив свои личные дела и окончательно определившись с ощущени-

ями к формам женщин, я выехал по намеченным адресам. Встретился с человеком из департамента строительства и туризма и получил разрешение на строительство резорта в отдалённой бухте на острове Панкор месте, которое для островитян не имело большого бизнес-потенциала. Я заказал проект резорта, договорился с поставщиками материалов и нанял подрядчика для строительства. Взяв все разрешительные документы и наняв помощника по строительству, я направился домой. По дороге заехал в ювелирный магазин и приобрёл кольцо с бриллиантом в 10 карат. Путь домой всегда казался короче, но я успел попасть только на последний паром. Выйдя на берег, я поехал на байке и застал Ваннесу за накрытым столом. Она только что приехала и бросила на меня изумлённый взгляд через плечо. Я пытался сосредоточиться переполненный предстоящей процедурой помолвки, но не мог не заметить глаза наших друзей, полные любопытства и волнения. Когда она обернулась ко мне всем корпусом, я впервые заметил её новую грудь, она выглядела потрясающе. Ваннеса, сияя, ловила мой восхищённый взгляд. Любимый! воскликнула она, распахнув блузку, не стесняясь присутствующих. Это мой подарок тебе! Друзья с любопытством рассматривали её обновление. Я вышел из оцепенения, присел на одно колено и протянул ей кольцо. Ваннеса, дрожащим голосом произнёс я, прошу принять это кольцо как знак моей любви, принять моё сердце и стать моей женой. Ребята захлопали в ладоши и начали снимать происходящее на смартфоны. Она улыбнулась, приняла кольцо и ответила: Я принимаю это кольцо и дарю тебе своё тело. Пользуйся им и наслаждайся. Теперь я твоя жена. Вау! раздались крики и аплодисменты, а из бутылок с шампанским выстрелили золотые брызги, ознаменовав начало новой главы в нашей жизни. Друзья, которые стали свидетелями этого мгновения, начали хлопать, некоторые с улыбкой снимая всё на телефоны. Мы оба рассмеялись, лёгкое волнение сменилось радостью. Шампанское выстрелило золотыми брызгами, и мы подняли тост за новый этап нашей жизни. Луна скользило по небу, окрашивая всё вокруг мягким светом, а я чувствовал, что этот день останется в памяти навсегда как расцвет новой главы нашей истории. Я обнял свою новоявленную жену. Она вскрикнула от неожиданности, немного отстранилась и смутилась. Осторожнее, тихо произнесла она, указывая на грудь, теперь нам предстоит привыкать к новым формам. Пока что они доставляют ей небольшие неудобства после операции. Я улыбнулся и сжал её руку чуть сильнее, стараясь передать поддержку и тепло. Мы привыкнем вместе, сказал я мягко. Всё будет хорошо. Она кивнула, прижимаясь ко мне снова, и в её взгляде читалась доверие и радость. Мы стояли так несколько мгновений, ощущая друг друга, смеясь и позволяя себе просто наслаждаться моментом нашей новой жизнью вдвоём.

Глава 42

Мы стояли, обнявшись, и постепенно напряжение спало. Я аккуратно поддерживал её, стараясь не причинить неудобств, а она постепенно расслабилась, прислушиваясь к моему дыханию. Знаешь, сказала она с улыбкой, даже с этими новыми формами я чувствую себя счастливой. Рядом с тобой всё кажется легче. Это потому что мы вместе, ответил я, поглаживая её спину. Всё новое кажется меньше, когда есть поддержка и любовь. Она засмеялась тихо, и этот смех, лёгкий и искренний, растаял в утреннем воздухе. Мы немного прошлись по дворику, держась за руки, наслаждаясь друг другом. Каждый шаг, каждый взгляд друг на друга был наполнен радостью и чувством единства. Наши друзья уже занимались застольем, но мы почти не замечали их присутствия. В этот момент мир сузился до нас двоих. Мы говорили о будущем, планах, мечтах, смеялись над мелочами и наслаждались тёплой близостью. Каждое касание, каждое слово укрепляло чувство доверия и счастья. Мы знали, что впереди будут новые испытания, но вместе они казались легче, почти невесомыми. Нас позвали к столу. Друзья уже ждали нас, и, казалось, они либо предчувствовали, либо просто хотели отметить своё вступление в нашу команду. Стол ломился от еды: лобстеры и тигровые креветки красиво украшали блюда, аппетитные куриные ножки дополняли картину своими формами. Атмо-

сфера была праздничной и радостной. Начались тосты и поздравления. Малыш бегал среди нас, весело вереща, и его смех делал праздник ещё более живым он тоже был частью этого дня. Я поделился с друзьями своими планами, рассказал, как провёл день: встречи, разрешения, подготовку к строительству резорта .. Вижу, ты не терял времени даром, похвалила меня уже супруга, с улыбкой глядя в мои глаза. Мы уселись за стол, а аромат свежих лобстеров и тигровых креветок смешался с запахом жареного мяса и свежих овощей. Малыш весело бегал между стульями, смех его звучал как музыкальный аккомпанемент, заставляя всех улыбаться. За команду! поднял бокал Виктор. Остальные дружно подхватили тост. Ваннеса смеялась, обмениваясь шутливыми взглядами с друзьями, а я ловил её улыбку, чувствуя, как тепло разливается внутри. А теперь за нас, тихо сказал я, слегка наклонившись к Ваннесе. Она коснулась моей руки и мягко улыбнулась. В этот момент вокруг нас словно перестал существовать шум только мы двое и лёгкое мерцание свечей на столе. Друзья оживлённо обсуждали планы, делились впечатлениями от дня, но я следил лишь за её глазами, сияющими в свете ламп. Ты же весь день был занят, сказала она шёпотом. И всё ради нас. Ради нас, повторил я, сжимая её руку. Чтобы этот остров стал нашим, чтобы мы создали здесь что-то своё. Малыш прыгнул на колени к Ваннесе, и с удивление рассматривал ее изменившееся тело и она засмеялась, обнимая его. Я посмотрел на друзей: их радость и удивление переплетались с нашей личной радостью, и стало ясно, что это больше, чем просто ужин это был первый настоящий праздник нашей команды, нашей семьи и нашей новой жизни на острове. С каждым тостом, каждым смехом и каждым взглядом Ваннесы я ощущал, что впереди ждёт ещё больше моментов, которые мы будем создавать вместе. И пока ночь медленно опускалась на бухту, мы наслаждались ощущением полного счастья первого, но точно не последнего дня нашей новой главы. Вечер постепенно подходил к концу. Смех и разговоры за столом стихали, друзья постепенно собирались: кто-то помогал убрать посуду, кто-то расспрашивал о планах на завтра. Малыш устало засыпал на руках у Ваннесы, а остальные участники праздника прощались, обнимая нас и обещая встретиться снова. Пора и нам отдыхать, улыбнулась Мия, кивая на ночь, которая уже укутывала остров. Отличный день, сказал Виктор, пожимая руку каждому из нас. Спасибо, что позволили быть частью праздника. Постепенно двор опустел. Только лёгкий шум прибоя доносился с берега, смешиваясь с редкими криками ночных птиц. Мы остались вдвоём: Ваннеса рядом, её глаза всё ещё сияли после радости и смеха, а я чувствовал лёгкость и спокойствие, которое приходит только в такие моменты. Кажется, теперь мы одни, тихо произнес я, обводя взглядом пустеющий двор. Да, ответила она, бережно положив голову мне на плечо. И это прекрасно. Мы сидели рядом, наслаждаясь тишиной, мягким светом фонарей и запахом моря. Впервые за день ничто не отвлекало нас друг от друга. Наши руки нашли друг друга, пальцы переплелись, а сердца, казалось, бились в унисон. Я счастлива, прошептала она, прижимаясь ближе. Я тоже, ответил я, ощущая, как мир вокруг перестал существовать. Этот день был только началом. Мы сидели так ещё долго, слушая далекое ночное море, чувствуя близость друг друга. И в этот момент не было ни забот, ни обязанностей, только мы вдвоём и новая жизнь, которая только начиналась.

Глава 43

Когда всё вокруг стихло и стало чуть прохладнее, мы вместе направились в спальню. В тёплом свете лампы она медленно сняла халат, показывая мне своё преображённое тело. Я внимательно рассматривал каждую черту, каждую линию, восхищаясь гармонией и красотой, которая теперь стала частью её. Ты потрясающая, прошептал я, ощущая тепло и нежность, которые исходили от неё. Она смущённо улыбнулась, но в её взгляде светилась уверенность и доверие. Мы подошли ближе друг к другу, обнялись, и в этом прикосновении не было спешки только спокойное, тёплое чувство единства. Каждое движение, каждый взгляд наполнял комнату тихой, интимной радостью. Это был момент, когда мы чувствовали друг друга всем сердцем, наслаждаясь близостью, доверием и новым этапом нашей совместной жизни. Посмотрел

сказала она кокетливо и натянула корсет на груди им нужен покой сказала она нежно . Но первую брачную ночь не кто не отменяет радостно воскликнула она и кинулась ко мне. Мы осторожно обнялись и легли привыкая к новым габаритам ее тела. Перебрав все положения приняли новое положение, она легла боком а я пристроился сзади. Но в процессе любовных ласк она все же легла на спину , а я поднырнул ей под ногу и лег сбоку нее. Наши губы слились в поцелуе. А ее рука как всегда заправила мой член в ее лоно. От предвкушения брачной ночи она сразу кончила кусая мои губы . Я тоже не удержался и извергся в нее. Не останавливаясь мы пошли на второй заход и снова вместе кончили огласив тишину счастливым смехом. Отдышавшись она спросила , а кто же было третья ? Я тоже выровнял дыхание и начал рассказ ; после легкого ранения меня перевели в резервную часть к Калининград . там я проходил реабилитацию . И как всегда меня соблазнила жена начальника штаба. Женщина с формами но за сорок. А я как Не удержался и поддался соблазну , понимаешь военный и до баб охочий. Сладкая было бабенка во всех смыслах . Умела и подать себя и развеселить. Шесть месяцев бурного секса утолили мою похоть. Потом я вернулся к службе и мы больше не виделись. Прислушавшись к ее дыханию я понял , что она спит и тоже уснул.

Глава 44

Утро встретило нас солнцем и новыми делами. Мы быстро позавтракали и поехали смотреть, как обустроились наши покупки. Два катера стояли в ложах на пирсе, моторы уже висели на них, а капитаны судов проходили инструктажи им передавали лодки по договору. Прогулочная яхта красовалась у дальнего пирса, огороженная каменным волнорезом. Мы прошли внутрь судна. Ванесса с интересом осматривала незнакомое ей двухпалубное судно с двумя каютами. На ней можно было выходить в море в пределах береговой акватории. Нам всё очень понравилось. Нам представили капитана, и мы пожелали ему «семь футов под килем». А яхту уже ждал первый заказ спрос был высоким, запись велась на неделю вперед. Надо брать две яхты! воскликнула Ванесса. Всему своё время, я остудил её пыл. Затем мы поехали в дальний конец острова и осмотрели бухту, которую нам передали для строительства курорта. Вид был плачевный: мелкая бухта с камнями и скалами, лишь небольшой пляж с белым песком. Ванесса расстроилась, но я показал ей отблески бирюзовой воды и нетронутую природу берега с первозданными джунглями. Да, работы здесь много, сказал я, но мы откроем пятизвездочный курорт уровня Мальдив, но по ценам Малайзии. Удивим весь мир. Она обняла меня и нежно поцеловала. Она верила мне и радовалась. Вся неделя прошла в заботах: приезжали проектировщики и геодезисты, брались шурфы, раскладывались карты. В итоге проект был намечен, счета оплачены, и началась стройка. Нам разрешили перемещать валуны, не трогая скалы, и мы преобразили пляж, углубив его и создав искусственный волнорез из громадных булыжников, который проявлялся только при отливе. Когда бетонная дорога была готова, приехала техника, и началась стройка века. Откуда деньги? спросила Ванесса. Деньги крутятся на бирже, ответил я. Её устроил ответ, но она напомнила мне, чтобы я не отсвечивался. Наши друзья были приняты на работу, им оформили рабочие визы и зарплаты пока две тысячи долларов. Мы два раза ходили в тренажёрку, и мой живот уже принимал нормальную форму, а на груди и руках появились рельефные мышцы. Строительная рутина развернулась во всей своей мощи для неподготовленного человека она была способна свести с ума: шум техники, бесконечные проверки, крики рабочих, нескончаемые бумажки и согласования. Ты хотела съездить к родителям, сказал я Ванессе, пытаясь вырваться из потока дел. Она не стала ждать слов, прыгнула мне на грудь и прижалась всем телом. Моё сердце застучало сильнее, а мир на мгновение сузился до её тепла и запаха волос. Её грудь уже устроилась естественно, не причиняя неудобств, а её руки крепко обвивали меня, словно хотели удержать этот момент навсегда. Спасибо... прошептала она, целуя меня мягко и долго, словно мир вокруг перестал существовать. Даже среди бумажных доверенностей, счетов и планов по строительству, я понимал: эти минуты с ней важнее всего. В тот же день мы купили билеты до Москвы. Нам оставалось всего

три дня, чтобы завершить все дела. Мы оформили доверенности и предоставили доступ к счетам нашим управляющим, стараясь контролировать каждый нюанс, чтобы ни одна мелочь не осталась без внимания. Но даже среди суеты и бумажной рутины, мысль о Ванессе, её смехе и тепле её тела согревала меня, придавая сил двигаться вперед. Стройка и бизнес ждали, но рядом была она и это делало всё возможным. На следующий день мы полностью погрузились в организационные хлопоты. Каждый уголок острова требовал внимания: рабочие координировались, техника ревела, материалы поступали вовремя, а проектировщики уточняли мельчайшие детали. Ванесса же, несмотря на суету, не отходила от меня. Она внимательно смотрела на чертежи, задавала вопросы и искала, где можно внести улучшения. Тут нужно чуть глубже углубить пляж, говорила она, указывая пальцем на карту, чтобы при отливе оставался красивый белый берег. Я улыбался, наблюдая, как она превращается из моей романтической спутницы в уверенного партнёра по бизнесу. Её глаза светились азартом, и в каждом её слове звучала вера в успех, которая заряжала и меня. Ночи мы проводили за обсуждением деталей поездки и дел, оставляя друг другу лишь короткие моменты, чтобы взяться за руки, обменяться поцелуем или тихо посмеяться. Казалось, что весь мир сузился до этих трёх дней, до этих минут вместе. Когда настал вечер третьего дня, мы упаковали последние документы, доверенности и подарки для родителей Ванессы. Она выглядела немного взволнованной, но в то же время радостной: поездка была долгожданной, а мы оставляли остров в надежных руках. Всё будет хорошо, сказал я, обнимая её, и ты увидишь их, и они увидят, какой большой шаг мы сделали здесь. Она прижалась ко мне, и на мгновение суета, стройка, техника и бесконечные звонки растворились в тёплом, тихом чувстве, которое соединяло нас. В этот момент я понял: ни деньги, ни успех, ни стройка века не имеют значения без этих простых мгновений когда любимый человек рядом, когда доверие и вера переплетаются с каждым твоим вдохом.

Глава 45

Мы прилетели в Москву ранним утром. Город встретил нас прохладным ветром и шумом улиц, так контрастирующим с тёплой идиллией острова. Ванесса сжимала мою руку сильнее обычного видно было, что ей важно произвести хорошее впечатление на родителей. Несмотря на осторожные возражения Ванессы, я взял в аренду «Двухсотый Ланкрузер» в полной комплектации. Машина была просторной, мощной и идеально подходила для долгой дороги с комфортом. Мы загрузили все подарки новые к тем, что купили в Куала-Лумпуре, и выехали в Тулу, где проживали её родители. Ванесса сидела рядом, слегка напряжённая, но в её глазах играла любопытная искра. Она тихо перебирала подарки, поглаживая руками колени Ричарда, который на заднем сиденье с интересом смотрел в окно. Ему было три года, и всё вокруг было новым и загадочным: городские улицы, мощная машина, шум мотора. Он время от времени тянулся к Ванессе, будто проверяя, всё ли в порядке. Дорога была долгой, но «Ланкрузер» делал путешествие почти приятным: мягкая подвеска глотала неровности трассы, а кондиционер и музыка создавали уют. В моменты тишины я ловил взгляд Ванессы, и каждый раз её лёгкая улыбка напоминала мне, что всё это не только стройка, не только бизнес но и наше совместное приключение. Когда наконец показались очертания её родного дома, в груди у Ванессы забилося что-то особенное: смесь волнения, радости и предвкушения встречи. Но не только она нервничала Ричард прижался к своей матери и широко раскрыл глаза, словно пытаясь понять, что происходит. Он впервые увидит бабушку и дедушку, и в его маленьком сердце смешались тревога и восторг. Готова? спросил я тихо, сжимая руку Ванессы. Всегда с тобой, ответила она, слегка дрожа от эмоций. Когда мы подъехали к их дому, она немного задержалась, глубоко вдохнув, словно собираясь с духом. Я улыбнулся и тихо сказал: Всё будет хорошо. Они любят тебя, и скоро поймут, как далеко мы продвинулись. Дверь открыла её мать блондинистая женщина с тёплой улыбкой и внимательными глазами. Ванесса! воскликнула она, и дочь бросилась к ней в объятия. Мама! радостно ответила Ванесса, и на её лице играли эмоции: радость, немного волнения и трогательная нежность. Отец Ванессы стоял немного в стороне,

сдержанно наблюдая, но когда я подошёл и представился, он протянул мне руку. Рад познакомиться, сказал он с лёгкой улыбкой, слышал много хорошего о твоих делах. Спасибо, ответил я, ощущая лёгкое напряжение, которое сразу растворилось в их внимании и искренности. Когда дверь открылась, бабушка сияла и сразу же протянула руки к внучку. Ричард замер на месте, но увидев тёплую улыбку и открытые объятия, робко шагнул вперёд, и бабушка нежно его подняла. Его глаза расширились, губы приоткрылись восторг и удивление переплелись в его трёхлетнем лице. Привет, малыш! ласково сказала бабушка, мы так рады тебя видеть! Ричард сначала сжался на руках у Ванессы, но через мгновение его лицо расплылось в улыбке, и он осторожно протянул ручки к дедушке. Привет, Ричард, сказал дедушка, слегка присев, чтобы быть на уровне ребёнка. Долго мы тебя ждали! И в этот момент маленький мальчик понял: хотя дорога была длинной, а мир огромным, здесь, среди этих людей, он в безопасности. Его маленькое сердце наполнилось радостью, удивлением и теплом чувствами, которые он впервые так ясно испытывал, встречая своих родных. В течение дня мы говорили о планах, показывали фотографии острова, обсуждали стройку и яхты. Ванесса сияла, её глаза сверкали гордостью и счастьем. Родители слушали внимательно, задавали вопросы, смеялись над нашими шутками и, казалось, постепенно принимали мысль, что их дочь вместе со мной действительно строит что-то большое и значимое. Я вижу, что вы действительно всё продумали, сказала её мать, осторожно и с улыбкой. И, похоже, Ванесса очень счастлива рядом с тобой. Я обнял Ванессу за талию, и она слегка прижалась ко мне. Да, мама, сказала она тихо, это правда. Стол был накрыт, и мы сели в тихой, уютной семейной обстановке. В этот момент в комнату забежала молодая девушка лет двадцати сестра Ванессы, Вера. Они обнялись и расплакались, слёзы радости и волнения смешались, а потом началось знакомство и обмен новостями. Отец Ванессы наливает по стопочке и с улыбкой произносит: Давай, сынок, за знакомство, пока вы наговоритесь. Мы подняли рюмки и выпили домашнюю наливку. На вкус она была как крепкий виски. Ну как? спросил отец. Ядреная! морщась, ответил я. Сам делал, довольный собой, причмокнул он. Мама подхватила: Да вот на пенсии никак не унимается, гонит эту самогонку! Так для себя же, виновато произнёс отец и налил ещё по одной. Мама осторожно предупредила его, подставив свою рюмку, и он налил и ей. Ну давай, сынок, за знакомство, сказала мама Ванессы, подсев ко мне, и мы выпили. Она провела рукой по моей, глядя по-матерински: Вижу, ты степенный и серьёзный человек... А что, ещё не женился? в её глазах мелькнул озорной огонёк. Она хотела уберечь дочь от ошибок судьбы. Да, я военный полковник постоянно в разъездах, признался я, чтобы успокоить родителей Ванессы. Вот видишь, мать, произнёс отец, слегка успокаиваясь. Да подожди же ты, старый, отмахнулась она, продолжая допрос. Ванесса бросила мне настороженный взгляд, но я успокоил её взглядом: «Сам справлюсь». Отец подставил рюмку: Так, ты служишь ещё, поди? Да нет, мама, успокоил я её, всё отслужил, комиссован по ранению. Мама внимательно осмотрела меня: руки целы, ноги целы. Куды ж тебя зацепило? спросил отец, тоже оглядывая меня. Её взгляд неожиданно задержался на моей зоне между ног. Ванесса, уловив это, расхохоталась. Да нет, успокоил я всех, контузило, память потерял. Они переглянулись, удивление в их глазах было явным. Так ты ничего не помнишь?! удивились они. Да, пожал я плечами, начал с чистого листа. Их изумление усилилось, но смех и лёгкая неловкость сделали атмосферу ещё теплее. В доме чувствовалась смесь тревоги, любопытства и родительской заботы всё это вместе делало встречу живой и настоящей.

Глава 46

После того, как удивление от моих рассказов поутихло, разговор за столом плавно перетёк в обмен новостями. Вера, всё ещё с лёгкой дрожью в голосе, рассказывала о своей работе и о том, как скучала по сестре. Ванесса подхватывала, а я слушал, улыбаясь: эти рассказы показывали, какой живой и тёплый мир у её семьи. Ричард, сидя на детском стульчике рядом с Ванессой, сначала тихо наблюдал, как бабушка накрывает на стол, но вскоре его внимание переключилось на коробки с подарками. Он осторожно тянулся к яркой упаковке и, увидев,

что бабушка улыбается, решил взять один из подарков. Смотри, мама! восторженно вскрикнул он, показывая коробку. Вот видишь, улыбнулась Ванесса, он уже нашёл общий язык с бабушкой. Бабушка подхватила ребёнка на руки, и он радостно засмеялся, пытаясь потрогать игрушку, а дедушка тихо усмеялся, наблюдая за этим маленьким баловством: Ну вот, сказал он, скоро и дедушка для тебя станет другом. Разговор постепенно становился легче, смех звучал всё чаще. Вера рассказывала смешные истории из детства Ванессы, мы с Ванессой подшучивали над её перфекционизмом в юности, а Ричард каждый раз смеялся в голос, когда кто-то делал вид, что «серьёзный» дедушка его наказал. Ну вот, смотри, сказала бабушка, а я-то думала, что ты маленький и робкий, а тут какой характер! и осторожно погладила Ричарда по голове. Он засмеялся, глядя на меня и Ванессу, словно говоря: «Всё нормально, я в безопасности, и здесь всё хорошо». Мама Ванессы в какой-то момент наклонилась ко мне, провела рукой по руке и сказала материнским, нежным тоном: Вижу, что с дочерью ты поступаешь правильно... Но всё равно, сынок, мы будем приглядывать за ней. Я улыбнулся и кивнул: «Понимаю». Отец добавил с лёгкой усмешкой: Главное, чтобы он её любил и берег. А то мы тут всё видим! Мы снова подняли рюмки с домашней наливкой теперь уже под смех и шутки. Ричард, наблюдая за этим, тихо с интересом тянулся к бабушке и дедушке, как будто пытаясь понять все эти взрослые ритуалы. Смотри, дедушка, сказал он, показывая на наливку, а это для меня? Все рассмеялись, и бабушка, взяв его на руки, осторожно поцеловала его в щёку: Для тебя, внучек, пока что только сок. Но скоро ты попробуешь самогонку шучу! Смех наполнил комнату. Этот день стал не только встречей, но и настоящей маленькой семейной магией: взаимное доверие, радость, лёгкая неловкость и тепло всё смешалось в один живой, неповторимый момент. Когда наступил вечер, за столом собрались уже все – мы, родители Ванессы, Вера и маленький Ричард, который всё более раскрепощался. Стол был накрыт красиво: ароматные блюда, свежие салаты и домашняя выпечка. Свет мягко падал от люстры, создавая уютную атмосферу. Ричард сначала наблюдал за всем с любопытством, потом, увидев, как бабушка аккуратно подаёт ему кусочек пирога, радостно засмеялся и принял его с аппетитом. Каждое его движение, каждый смешной взгляд вызывали улыбку у всех взрослых. Смотри, мама, как он ест! сказала Вера, смеясь. Вот так и должны быть дети счастливыми, ответила бабушка, глядя Ричарда по голове. Мы с Ванессой обменялись улыбками: видеть нашего сына таким радостным среди родных было бесценно. Пока Ричард играл с дедушкой деревянными машинками, мы с Ванессой спокойно обсудили дела. Я показал ей фотографии и планы островного проекта, а она внимательно слушала, задавая вопросы, внося свои предложения. Смотри, здесь можно сделать плавательный лагунный бассейн, а там маленький ресторан прямо на воде, говорила она, указывая на чертеж. Отлично, кивал я. И тогда у нас получится нечто похожее на Мальдивы, но с нашей индивидуальностью. В этот момент Ричард подбежал ко мне с маленьким деревянным корабликом, который он сконструировал вместе с дедушкой. Папа, смотри! воскликнул он. Отлично, сынок! похвалил я его, беря кораблик и показывая, как его можно «пустить в плавание» по столу. Бабушка улыбнулась, а мама Ванессы провела рукой по моей, снова с материнской нежностью: Вижу, что с дочерью ты очень внимателен... Смотришь на неё с любовью. Да, ответил я тихо. И на нашего сына тоже. Вечер продолжался в лёгкой, доброжелательной атмосфере. Мы смеялись над рассказами Веры о детских проделках Ванессы, обсуждали семейные истории, а Ричард всё чаще подходил к бабушке и дедушке, открыто проявляя свою радость и любопытство. К концу вечера стало ясно, что все тревоги и сомнения исчезли. Родители Ванессы приняли меня, Ричард почувствовал себя частью большой семьи, а Ванесса и я наслаждались тем редким чувством гармонии, когда любовь, доверие и забота переплетаются со смехом и теплом родного дома.

Глава 47

Дом был большой, просторный, но комната Ванессы оставалась нетронутой её личный уголок, как будто застыла во времени. Мы ночевали именно в ней. Большая полуторная кро-

вать, аккуратный шкаф, всё было устроено просто, но уютно и тепло. Отец Ванессы был начальником цеха на военном заводе и мог обеспечить семью, поэтому отпускать дочь за границу ему и жене давалось с трудом. Но здесь, в этой комнате, ощущалась безопасность и спокойствие. Ванесса потянулась ко мне под одеялом. Я ожидал, что в отчем доме она будет смущаться, осторожничать, но ничего подобного не произошло. Её доверие ко мне было полным, и это тепло мгновенно передавалось мне. Я обнял ее и подмял под себя. Ее рука машинально запровила мое хозяйство. Она завелась как швейная машинка и сразу кончила. Он новизны у меня поднялось возбуждение и я продолжал свои движения несмотря на то, что тоже кончил. Она придерживала ладонями мою грудь опасаясь за груди. Я кончил еще раз, а на последнем вздохе Ваннеса тоже в очередной раз получила оргазм. Оглашая комнату стоном ни сколько не стесняясь Мы лежали рядом, обнявшись, и на мгновение мир снаружи исчез: ни строгих взглядов родителей, ни забот, ни стройки, ни дел. Только она, я и тихая ночь, наполненная лёгким дыханием и мягким светом лампы. В этой комнате, в этом уюте, я понял: иногда настоящая близость это не слова и не действия, а просто чувство полной гармонии и доверия, когда рядом тот, кто дорог, и всё остальное теряет значение. Утро встретила меня стояком. Проведя рукой по ее бедру я обнаружил что она не одела трусов. Это еще больше возбудило меня. И я вошел в спящую жену. Она проснувшись от моих толчков не сопротивлялась. И тоже присоединилась к действию. Незаметно мы получили по два оргазма и вероятно всего разбудили весь дом. Потому что за соседней стенкой раздавался девичий смех, а за другой стенкой старческое ворчание. Проснувшись окончательно, я тихо оделся и вышел из комнаты. Ванесса, укрывшись одеялом, продолжала спать – на её лице было спокойствие, которое бывает только в родном доме. Я прошёл на свет в кухне. Отец уже сидел за столом. Здорово, сынок. Здравствуй, папа, ответил я и присел на предложенный стул. Он молча пододвинул мне полную стопку. Ну давай, сынок, за крепкую семью. Мы выпили. Наливка обожгла горло. Ты что, старый, молодёжь спиваешь? вошла мама с привычным ворчанием. Цыц, старая, буркнул он беззлобно. Она всё равно присела рядом, и он налил и ей. А много ли сейчас получают контуженные? спросила она внимательно. Отец усмехнулся: Да ты, мать, деревня... Он же полковник. У них пенсия ого-го, не чета нашим заводским, сказал он с лёгкой горечью. Я спокойно ответил: Пенсия у меня сто тысяч. И бизнес в Германии. Мама подняла брови слово «Германия» многое значило. А машина-то как? прищурился отец. В прокат взял, честно сказал я. Он тяжело вздохнул: Вот у соседа сын тоже приехал на джипе... покутил недельку, денег назанимал и укатил. Оказалось, джип в прокате. Родители потом год долги отдавали. Говорят, игрок он... А ты, сынок, не балуешься? Они уставились на меня. В этот момент вошла Ванесса, кутаясь в халат. Не играет он, сказала она за меня. Иди ты, отмахнулась мать и снова посмотрела мне в глаза. Не играешь? Я взял её за руку. Нет, мама. Отец кивнул и продолжил: А родители твои где? Я сделал паузу. Похоронил. Маму и папу на Дальнем Востоке. Тоже военные были. Один остался. Мама сразу смягчилась, подошла и погладила меня по голове. Сиротинушка ты наша... Ну вот теперь и мы у тебя есть. И дочь наша тебе ещё деток нарожает. Как к детям относишься? Они оба заглянули мне в глаза. Не меньше трёх, уверенно ответил я. Во-о-т, молодец, похвалил отец, хлопнув меня по плечу. Мама довольно цокнула языком. Ванесса усмехнулась, села за стол и вдруг расхохоталась. В кухню вошла Вера, увидела нас и покраснела, уткнувшись в плечо сестры. Чего ты стесняешься? пожурила её мать. Дело молодое. Покричала сестра в страсти милое дело послушать, как молодые милуются. Все засмеялись. Ванесса горделиво вздёрнула носик. А я сидел за этим кухонным столом и понимал: меня приняли. Без лишних слов, без пафоса просто как своего. И в этой простой утренней кухне было больше тепла, чем в любых дорогих отелях и бизнес-кабинетах.

Глава 48

Стали накрывать на стол по-простому: подогрели вчерашнюю еду, нарезали сало, выставили соленья. Отец снова пододвинул рюмки, и мы выпили ещё по одной. В этот момент в

калитку постучали. У ворот показался КАМАЗ с вагончиком на кузове. Это мой подарок приехал, обрадовал я всех. Мы, прервав завтрак, вышли на улицу. Открыли ворота. Отец указал водителю, куда поставить вагончик. Я протянул времянку для подключения электричества. Дверь открыли внутри оказался целый мини-цех по производству алкоголя разных сортов. Всё полностью автоматизировано: засыпай зерно и сахар и процесс пошёл. Отец пустил слезу, обнял Ванессу и поцеловал её в лоб: Кровиночка моя, надежда наша... Спасибо тебе. Да что я, оправдывалась она, это всё Александр, он даже мне не сказал. Настоящий полковник, с гордостью произнёс отец, пожал мне руку, потом обнял, и мы пошли продолжать завтрак. За столом мать вздохнула и начала осторожно: Вот уж не знала, как к вам подступиться... Слышала, стройка у вас значит, деньги по сусекам. А раз такие подарки дарите, так и свадьбу по-людски сыграйте. Совестно перед родичами. Уехала дочь за границу, нарожала там, приехала на арендованном джипе... Чем занимается не знаем. Все говорят «бизнес». Вон соседка молоком торгует тоже бизнес. Я погладил её по руке: Хорошо, мама. Сегодня же арендую ресторан для свадьбы. Да что ты, всполошилась она, дома справим, сынок. У вас стройка, я старая дура, настропала вас... Нет, сказал я твёрдо. Отпразднуем как полагается. Чтобы потом ещё внукам вспоминали, какая у вас дочь и за кого она замуж вышла. Отец с гордостью пододвинул мне рюмку, и мы выпили. Ванесса повернулась к сестре: Как тут у вас с ресторанами? Ой-ой, смотрите-ка, съехидничала Вера, давно ли бегала по нашим улицам. Весна, безденежье почти все свободные. А лучший какой? спросил я. Вера смутилась: Well Well Well... Там вкусно, но дорого. Я открыл телефон, нашёл ресторан и набрал номер. За столом стало тихо. Алло, здравствуйте. Как у вас с резервированием зала на пятьдесят человек? Есть? Отлично. Мне на эти выходные. Да, предоплата без проблем. Выставьте счёт, я оплачу. Я положил телефон и посмотрел на изумлённые лица новых родственников. Только Ванесса спокойно наблюдала за процессом, с лёгкой улыбкой, будто всё происходящее было для неё естественным. Так выходные через четыре дня произнесла изумлённо мама. Вера тоже обиженно посмотрела то на сестру то на меня. В чем проблема спросил я сурово. Ванесса усмехнулась и призналась я сказала что приехали на пару дней. Нет сказал я уже мягче вот отпразднуем свадьбу по людски, а потом и поедem не убежит стройка. Вот видите сказала Ванесса он сам все решает. А как же билеты купленные. Успокойся милая как можно нежнее произнес я, билеты я помещаю там штраф всего сто баксов. Ой батюшки запричитала мама сто баксов потеряете. А ты о чем думала набросилась она на дочь. Мама успокойтесь все решаемо произнес я нежно и положил свою руку на ее ладонь. отец крикнул от удовольствия и налил еще по стопке. Но я отказался. Где у вас тренажерка тут рядом спросил я. Отец удивился и показал во двор вот дрова наколешь и тренажерка тебе. Ну папа возмутилась Ваннеса. Конечно сказал я примеряющее. Раз приехали надо помогать. Мы вышли во двор. Малыш тоже вышел помогать нам. Отец достал бензопилу и мы распустили бревно на поленья. Нас позвали к обеду. Мама выглядывала в окно. вот какого жениха выбирать надо наставляла она младшую дочь. Вера хмыкнула такие женихи только по заграницам живут парировала она, где уж нам тулякам. Но Ваннеса не приняла это на свой счет и спросила у сестры с кем она общается. Мы помыли руки и сели за стол. Не устал сынок спросила теща наливая мне большую тарелку борща. нет мама успокой я ее я только размялся, вот щас наколем и еще баньку растопим. А что газ не подключите спросил я. Отец замаялся. Да видишь сынок как вышло то начал он грустную историю. Когда деньги были, газа не было, а как газ подвели то и денег не стало. Я отложил борщ и взялся за телефон. Ты чо старый не даешь молодому поесть как следует, запричитала мама. Но сама с интересом вслушивалась в происходящее. Набрав телефон газового хозяйства я заказал подключение газа на две точки с ускоренным подключением, а узнав что видется подключение на соседнем участке. Я отложил обед и одевшись вышел. Изумленные родственники принялись хвалить новоиспеченного зятя. А когда во двор въехал экскаватор то вообще изумились. Вера прижалась к сестре и со вздохом зависти произнесла какой он у тебя дело-

вой. Отец цокнул на нее это ж целый полковник произнес он с гордостью. Экскаватор прокопал траншею под газоотвод и еще и под коммуникации для подключения вагончика. Рабочие быстро прокинули трубы и даже проложили коммуникации к вагончику . подключив и воду и электричество. И как по волшебству вечером заработала газовая печка с тепло спутником с горячей водой. Нашлись и рабочие которые заделали все щели , да так что и места подключение было незаметно. В общем за ужин мы сели под щебет работы газовой печки . И в кране горячей воды потекла бесплатная горячая вода. Вот это зать так зять произнес горделиво отец и сына родного не надо. Как все по уму сделал . Таким и армию доверить не страшно. Ванесса переполненная гордостью за меня светилась от счастья . Она сама не ожидала от меня такой прыти. А я с новым отцом допивал бутылку наливки . перед этим мы с ним , сделали первую закладку будущего самогона и с предвкушением ждали результата как раз к свадьбе. Мама уже обзвонила всех родственников , а Ваннеса обзвонила всех своих подруг и одноклассников . В общем набралось 68 гостей. Мама испугалась , что гостей больше чем я заказал . Но Ваннеса успокоила ее. Но она все ровно уведомила меня , что дочь назвала 68 гостей. На что я спокойно ответил , что накормлю всех желающих. Ваннеса под села ко мне и попросили не пей больше нас в гости позвали . Отец пытался возразить но мать его быстро урезонила и он просто улыбался восхищаясь новым зятем. Который воплотил все его мечты за один вечер.

Глава 49

Я быстро принял душ и переоделся . Ваннеса тоже сменила наряд и навела боевой раскрас. Мы шли в гости к ее школьной подруге. Которая считалась наиболее успешной в этом городе и первая позвала в гости подругу приехавшую из за границы. Я вызвал водителя посуточно и мы выехали на ландкрузере. В этот раз уже Ваннеса не захотела ехать на такси. Подруга жила в трехкомнатной квартире нового кирпичного дома в центре. Лифт доставил нас на 12 этаж. Дверь открыта довольно симпатичная женщина. Они обнялись и расцеловались. Меня представили . Ее звали Света , а ее мужа Егор. Он держал свое СТО и считался успешным по меркам Тулы. Накрыт был шикарный стол , вплоть до чёрной икры. Егор провел меня за стол и мы выпили за знакомство водочки. Я не стал говорить , что на пенсии , просто сказал что бизнесмен. Он поинтересовался арендной ценой машины в Москве и даже согласился дать машину из своего гаража. Как я понял они ездят на машинах клиентов пока те стоят на ремонте. Но я тактично отказался , сославшись , что арендная плата уже уплачена. Мы сели за стол. Пошли как обычно воспоминания. Ваннеса похвасталась , как я за один день провел газ и подключил спиртзавод ее отцу. Егор с уважением пожал мне руку . В общем эта было веселая и счастливая семья. Детей они отправили к родителям , да и мы своего не взяли. Девушки тоже выпили и на остатках воспоминаний мы поехали в ночной клуб. Вот и пригодился наш джип. Время было за полночь. Но в клубе было пусто. Мы заняли столик у стены . Егор угощал как хозяин города. Через пару тостов мы заметили как зал потихоньку наполнился. Это стекался народ со всех ресторанов , которые закрывались в час. Народ был уже подвыпивший и приехали сюда догоняться. Мы вышли танцевать . Тихо мирно в своем кругу. Но не всегда все заканчивается просто. Как только закончилась музыка к Егору подошли трое парней лет по двадцать с претензиями по ремонту машин. Обиды были старые но они были настроены отомстить , и не на какие уговоры не поддавались. Женщины пытались их успокоить . Охрана заведения заставила нас рассчитаться за стол и вывела нас разбираться на улице. Оказавшись на улице мы обнаружили , что их не трое а шестеро. Обладая численным преимуществом они вытеснили нас с улицы во двор ночного клуба и зажали в угол. Егор не спасовал . Прости Братан сказал он откровенно , я не хотел вас так подставить. Я вышел вперед и сказал на ходу Любимая поддержи Егора. Ванесса вцепилась в Егора и оттеснила его к забору вместе с подругой. Все то что произошло потом их повергло в шок. Я пробежал через толпу парней и перекрыл им выход. Ушата в на бегу троих. Остался зачинщик и двое его друзей. Они поняли что все пропало .но путь к отступлению был закрыт. Я позвал Егора. Женщины с большой неохотой отпустили его.

Так сказал я парням . У вас есть претензии . И раз вы решили их решать кулаками . То будем решать по вашему. Оставшись втроем против двух , а один из которых еще и боец они захотели договариваться. Я не стал корчить из себя рембо и мы все решили мирными переговорами. Побитые парни тоже встали и с ними мы тоже решили полюбовно. Казалась бы все решилось , а нет. Ночную тьму осветили проблесковый маячки и вой сирены . Они как будто ждали когда мы закончим. Женщины кинулись вперед . Но я остановил их и вышел вперед. Полиция была вооружена и планировали уткнуться нас в землю лицом. Раскрыв заранее припасенную корочку ФСБ я показал им в раскрытом виде. Ну и что вопил лейтенант . Вам что закон не писан москвичам продолжал он . Прочитай лейтенант говорил я спокойно . Видя что я не поддаюсь на провокацию он посветил фонариком в удостоверение и громко прочитал «федеральная служба» на этом его слова перешли в шёпот, он сдвинул шапку на затылок , а потом задвинул на глаза и отдав честь отрапортовал . Прошу прощенья господин полковник . ошибочка вышла. Удостоверение сюда сказал я спокойно . Он дрожащей рукой вынул служебное удостоверение и показал его мне. Я сделал фотографию и вернул ему. Доложите по инстанции . как поняли. Есть доложить по инстанции ответил он пряча удостоверение в карман . Остальные полицейские попрятались по машинам. Я рукой подозвал нашу машину. Водитель увидев , что ситуация разрешилась подъехал объехав полицейские машины. Мы поехали под сильные уговоры снова домой к Егору. На радостях хозяин квартиры вытащил Джек дэниэлс 25 летней выдержки . но я посоветовал не мешать и дальше пить водку. На том и порешили. В это время раздался звонок в дверь . Света открывшая дверь испуганная вошла в квартиру . Это вас сказала она осевшим голосом . За ней вошел полковник полиции . Ваннеса испуганно сжили мне руку. Егор тоже хотел встать но я остановил его прижал рукой к стулу. Полкан вошел . я посмотрел что он разулся и успокоился. Мир вашему дому произнес он благодушным голосом . И вам мир в город произнес я спокойно. Он вынул из кармана литровую водку. А я не с пустыми руками произнес он уже с заливчатской удалью. Мы важным гостям всегда рады произнес он заискивающе. Прошу к столу просто сказал я Он скинул куртку на руки Светы и присел рядом со мной . На его груди красовался орден мужества . За что получил спросил я уставившись на нее . За вторую чеченскую ответил он сев рядом со мной. Где воевал спросил я буднично . 46 бригада ответил он насторожено. Рад знакомству сказал я 101 бригада. Он встал и мы обнялись затем сели и молча выпили. Ты прости моих ребят продолжил он выполнять свою миссию. Да ладно отмахнулся я какие между нами могут быть счеты. Он кивнул с благодарностью и налил стопки. Только вот за Егором присмотри пожалуйста сказал я наставительно . Будет сделано ответил он Брат за Брата и мы стукнулись кулаками. Он встал и откланялся не буду мешать честной компании . я пожал ему руку и мы еще раз обнялись. Когда полковник ушел Егор подсел ко мне , так ты тоже Полковник . Да сказал я но не могу светится по мелочам . Простите нас затараторила Света. Но Ваннеса очень расстроилась и мы ушли.

Глава 50

Всю дорогу она пыталась уговорить меня улететь пока нас не поймали . Но я убедил ее что все нормально и полковник свой человек. Приехав домой она расплакалась испугав всех своих родственников. Даже Ричард поддался общему настроению и заплакал . Только мы с ее отцом продолжили пить . Толи с горя толи с радости. Нас не кто не трогал . Чтоб утешить их я рассказал , что встретил однополчанина с которым воевал во вторую чеченскую. И что он сейчас возглавляет их полицию. Так ты воевал спросил отец. Да ответил я. во всех войнах начиная с авгана. Он удивленно цокнул значит ты до берлина дошел сделал он заключение. Да сказал я многозначительно и нас растащили по спальням. На кровати ванесса снова расплакалась. Я раздел ее не обращая на слезы и вошел в нее. Вскоре всхлипы перешли в стоны. И ее мозг затуманенный алкоголем оглушал неудержимым криком удовольствия весь дом. Кровать нещадно скрипела, и в конце надломившись рухнула одной половиной пол. Наша комната разразилась хохотом как и весь дом который слушал наши концерты. Скинув матрац на пол я затащил

пьяную жену на матрац и продолжил свои действия . Она распласталась на матрасе . Грудь ее выписывали невероятные движения и от их вида я все же кончил . Так и уснул не вынимая. Проснулся утром от похмелья . Одевшись прошел на кухню . отец сразу налил мне стопочку ю доброе утро сынок проходи говорил он шепотом пододвигая мне рюмку. Мы выпили за доброе утро. Дома было тепло от газовой печки. Вот благодать сказал отец . Спасибо тебе в тепле теперь будем. Вышла мама и тоже стала благодарить . Как в благоустроенной квартире жить будем благодарила она спасибо сынок уважил на старости. Вышла и Ванесса с перевязанной головой. Что с тобой испугалась мать. Головой шандарахнул ась усмехнулся отец. Пришла и Вера смущаясь и вся красная. Что с тобой произнесла мать. Вера рассмеялась увидев сестру с перевязанной головой. Так ты чо головой об пол билась произнесла она хохоча. Цыц успокоили ее мать дети детей делают , а ты их попрекаешь. Вера еще громче расхохоталась . детей делают , спать не дают , да еще и головой бьются . От этих слов первоначально отказывающаяся Ванесса выпила мою стопку водки. Вот и правильно произнесла мама . Не чего мучиться и тоже поставили себе стопку и мы выпили вместе за детей. По сравнению со вчерашней ночью в доме было тепло с утра и не пахло дымом. Мы закусывали салом и огурцами с бочки. Было по домашнему уютно. Ванесса прижалась к маме и Вера тоже обняла их отворачиваясь от их перегара. В дверь постучали и вошел лейтенант. Он потопал обтряхивая с ног снег и протянул корзину. Здравствуйте люди добрые произнес он торжественно вот вам к столу с извинениями. Проходи Летёха пригласил я его за стол. И мы выпили с ним за понимание. Все противостояния были улажены и мы запели . Ванесса удивилась тому, что я знал все старинные песни. А новых песен почти не знал. Позвонив в магазин я заказал караоке и через час мы пели уже под микрофон. А в корзине была копченая колбаса , буженина, шпроты, яблоки и три бутылки водки. Не очень то и разгонишься на полицейскую зарплату , подумал я. К обеду подошли с поздравлениями Брат отца с женой. Потом сестра мамы и мы запели еще лучше. Ванесса позвонила подругам и отменила все встречи боясь очередных неприятностей. Поэтому они сами приходили. И к вечеру мы переместились в зал за большой стол. Застольные песни сменились танцами. Вечером привезли и новую кровать. И под дружные авиации ее занесли в спальню . Только эту не сломайте сказала сквозь смех Вера. Правильно наставительно заметила мама .Эта кровать Верке в приданное пойдет. Нет завопила Вера я не буду спать на их кровати они ее всю расшатают. Дура ругала ее мать кровать от сестры старшей к прибытку в семье детей нарожаешь . Но вера только смеялась. Пришли и Света с Егором с целой корзиной закусок . Тут были и котлеты и кастрюля с толчёной и голубцы. Это было к месту потому что готовить не кто не хотел. Разошлись за полночь.

Глава 51

Пока убирали стол . Мы с отцом сходили в баню . А что бегать через двор предложил я ему давай теплый коридор сделаем . Он согласился. Баня стояла с торца дома . Не взирая на время я позвонил полковнику и мы договорились на утро , что он пришлет мне рабочих. Когда все улеглись мы оказались в спальне на новой кровати. Ванесса была этой ночью пьяна как и вчера. Мы устроили шабаш на новой кровати. Вера устав от наших стонов включила музыку. Это только раззадорила Ваннесу . Она кричала уже не сдерживаясь. На четвертом оргазме ее голос охрип. Изнеможенные , липкие и усталые мы уснули. Утром заглянул отец и я нехотя встал . Мы вышли с ним во двор . Там стояло шесть штрафников с кпз. Их привел лейтенант полиции . Дав им фронт работ мы ушли завтракать. Они сломали стену в бане прорыли траншею под фундамент и заложили его кирпичом. К 10 подъехала строительная бригада . Они сделали каркас коридора . Потом убрали кирпичи со стены дома и когда все было готово вырезали проем в стене дома и соединили коридор с домом. В общем к обеду наша баня соединилась с домом. Они вставили двери и все облагородили как будто так и было. Вот зятек хвалил отец не человек а золото, за пол дня дом построил. В обед пришел в гости полковник . На моей груди красовались два ордена славы и орден мужества. Он обнял меня и рассмотрев медали

произнес гордо да ты кавалер мать твою. За что получил . Еще собираясь в Россию я заказал у ювелира набор орденов чтоб соответствовать моменту а то что за полковник и без наград и поле боевых действий я знал не понаслышке. Там же и прикупил ксиву ФСБ. С полканом мы просидели три часа . Нашлись и общие знакомые и города и дома в которых мы воевали . В общем ушел он довольный нашим знакомством. В обед мама хотела нас уложить спать Но Вера воспротивилась они щас снова начнут как кролики. Иди погуляй с племяшом строго сказала мама. Я сунул незаметно Вере в руку пять тысяч и она довольная ушла гулять. Ванеса это заметила и повела меня в спальню. Ты такой замечательный произнесла она и встав на колени спустила мне шорты . Сделав хороший миньет .Она опрокинулась на спину увлекая меня за собой . И как только я вошел в нее она застонала от наслаждения . Я тоже разогретый ее языком тут же кончил. Когда мы привели себя в порядок обнаружили за столом Свету и Егора. Мы видим вы время даром не теряете произнесли они хохоча. Егор одобрил мою стройку . Ты как волшебник все воплощаешь за сутки. Прямо настоящий полковник! Мы выпили за это. Затем пришли остальные одноклассники Ванесы и застолье продолжилось. Мы так же пели песни и танцевали. Пришел и полковник с супругой . Мы познакомились . Она оказалась прекрасной женщиной. Ванеса под села к полковнику и попросила его что он договорился с администрацией ресторана чтоб кроме нас посторонних в ресторане не было. Полковник тут же набрал по телефону номер и договорился. Сказав что и для него будет лучше если его ни кто не увидит на веселе в ресторане. Было очень весело, разошлись за полночь. Я сильно устал и поэтому думал уснуть но бестия Ванесса не дала мне спать. Уже во сне я почувствовал как она скачет на мне . Продолжать дальше сон я не мог . Два раза мы прервали ночную тишину и уснули. Утром отец встретил меня рюмкой водки и рассолом. Мы решили немного отдохнуть потому как вечером должна состояться свадьба. Мы с отцом пошли в баню а невеста поехала покупать платье. В 16 :00 мы приехали на лимузине к ресторану. Нас встречали родители хлебом и солью. Сыпали зерном и конфетами. Невеста было в шикарном белом платье привезенным из парижу . а я в смокинге. В зале состоялась торжественная регистрация . Гостей пришло около ста человек. Когда первый тост произнесли родители и прозвучало первое горько . я попросил микрофон и произнес тост ; пока все трезвые и добрые начал я. прошу прощения за нарушение регламента. Я полюбил вашу дочь и очень благодарен что вы вырастили такую прекрасную и добрую женщину. И в знак благодарности я хочу подарить вам автомобиль ,чтоб вы помнили нас всегда только добрым словом . Спасибо вас за то что вырастили для меня это счастье. Я преподнес ключи от машины , а на всех экранах красовался белый ландкрузер 200, Папа обнял меня а мама поцеловала . Гости хлопали. И началось веселье . Тосты , игры , песни , все смешалась . мои дружкой был полковник . он с заливчатской удалью участвовал в конкурсах . С боем выкупил украденную невесту за банку тушенки. Гуляли до трех ночи. Всех гостей провожал наряд полиции. Остались только самые родные и полковник с женой и Егор со Светой. Мы просидели до утра. А утром под плачь женщин мы уехали в москву.

Глава 52

Москва встретила нас начинающейся весной. Было прохладно, воздух пах талым снегом и сыростью асфальта, но мы давно не были в столице, и хотелось посмотреть всё сразу. Мы приехали из Тулы после свадьбы ещё не до конца отошли от поздравлений, тостов и объятий. Впереди нас ждала Малайзия, тёплая и далёкая, а пока – короткая остановка в Москве. Сын держал меня за руку и всё время спрашивал, где самолёт. Для него Москва была просто местом, откуда «папа покажет большой самолёт». Он ещё не понимал расстояний, но чувствовал, что впереди что-то важное. Мы оставили вещи в гостинице недалеко от центра и пошли гулять – будто проверяли, на месте ли город, который помнили. На площади было просторно и немного ветрено. Жена поправляла шарф, сын топал по брусчатке и смеялся, когда его голос отражался от стен. Кремль стоял, как и прежде, невозмутимый, а мы стояли чуть поодаль молодая семья после свадьбы, уже с ребёнком, уже с планами дальше, чем просто «жить». Представляешь,

сказала она, завтра будем в тропиках. Я представил: влажный воздух, пальмы, океан. И вдруг стало странно мы словно перелистывали страницу слишком быстро. Только что ЗАГС, родные, Тула, теперь аэропорт, пересадки, другая часть света. Мы дошли до парящего моста. Ветер с реки был холодный, но бодрящий. Сын крепко держался за перила и смотрел вниз, где вода медленно несла остатки льда. Там море? спросил он. Почти, улыбнулась жена. Скоро увидишь настоящее. В этот момент я почувствовал простую, тихую благодарность. За то, что мы вместе. За то, что можем взять и полететь. За то, что сын будет помнить не только фотографии, но и запах весны, и ощущение большого города перед большой дорогой. Вечером мы вернулись в гостиницу уставшие, но счастливые. Собрали документы, проверили билеты. Сын уснул раньше обычного обняв игрушечную машинку, которую взял с собой «в самолёт». Ночью я долго не спал. Москва за окном тихо шумела, редкие машины проезжали по мокрой улице. Завтра мы поднимемся в небо и весенняя прохлада сменится влажным теплом Малайзии. Я посмотрел на жену и сына и подумал: какое бы ни было направление главное, что мы летим вместе. Вылет был ночным. Мы привезли спящего сына в аэропорт – он не проснулся даже тогда, когда я аккуратно переложил его из машины в коляску. Огромный, залитый холодным светом терминал гудел приглушёнными голосами, чемоданы мягко стучали по плитке, а за стеклянными стенами темнела взлётная полоса. Ванессу всё не покидало чувство опасности. Оно сидело в ней тихо, без слов, как лёгкая тень. Может быть, это была усталость после свадьбы, может тревога перед дальним перелётом, а может просто внутреннее напряжение последних дней: столько людей, столько эмоций, столько воспоминаний. Она молчала, крепче обычного сжимая мой локоть, пока мы стояли в очереди на паспортный контроль. Сын спал, уткнувшись щекой в мягкий капюшон коляски, будто всё происходящее его не касалось. Когда штамп опустился на страницу паспорта и пограничник сухо кивнул, Ванесса выдохнула. Я буквально услышал этот выдох глубокий, освобождающий. Всё, сказала она тихо. Теперь мы летим. И в её голосе впервые за вечер появилась лёгкость. Она почти потащила меня в бизнес-лаунж, будто хотела окончательно закрепить ощущение безопасности и праздника. Там было тихо и мягко приглушённый свет, большие кресла, панорамные окна на ночное поле, где самолёты медленно ползли огнями, как светящиеся рыбы. Мы устроились у окна. Сын продолжал спать, и я осторожно укрыл его курткой. Ванесса принесла два бокала виски. За возвращение домой, сказала она. Я улыбнулся. Домом для неё теперь была Малайзия. Для меня место, где она и наш сын. И, наверное, именно это имелось в виду. Мы чокнулись тихо, чтобы не разбудить малыша. Виски был тёплым, с лёгкой дымкой во вкусе. Он разлился по телу, снимая остатки напряжения. Всё прошло хорошо, повторила она. Свадьба... родители... мои одноклассники... я так боялась, что что-то пойдёт не так. Я вспомнил тот день в Туле шумный зал, смех друзей, слёзы мамы, крепкие мужские объятия. Мы словно замкнули круг: познакомились, прошли через расстояния, испытания и вернулись, чтобы соединить всё официально, перед всеми. Ты была прекрасна, сказал я. И всё было так, как должно было быть. Она улыбнулась по-настоящему счастливо. Без тревоги. Без тени. За стеклом медленно оторвался от земли очередной самолёт. Его огни дрогнули в тумане и растворились в ночи. Скоро и мы, прошептала она. Я посмотрел на спящего сына. Он даже не подозревал, что этой ночью мы пересечём границы, часовые пояса и целые миры. Для него это будет просто длинный сон, после которого появятся пальмы и солнце. А для нас новый этап. Мы сидели молча, держась за руки, и впервые за последние недели не спешили. Всё уже случилось. Всё прошло хорошо. Теперь оставалось только взлететь.

Глава 53

Самолёт унёс нас вдаль туда, где ждали друзья, стройка и наш новый отель, который мы должны были построить на берегу острова. Нас ждало будущее, которое мы строили сами, шаг за шагом, без гарантий, но с верой. Ночной перелёт растворился в длинном сне. Сын проснулся уже под мягкий голос бортпроводницы и тёплый, влажный воздух, который почувствовался

сразу, как только двери открылись. В Куала-Лумпуре оставаться не хотелось. Этот город всегда был для нас транзитом большим, шумным, деловым. Мы забрали багаж, быстро прошли формальности и, не теряя времени, направились к выходу. Домой, сказала Ванесса, и в её голосе уже не было тревоги. Только решимость. Мы сразу из аэропорта поехали в порт. Дорога шла мимо пальм, ярких вывесок и утреннего движения. Сын смотрел в окно, удивляясь мотоциклам и тропической зелени. В порту нас уже знали. Наш катер ждал у причала немного покачиваясь на воде, словно нетерпеливо. Я вдохнул солёный воздух. Вот он настоящий дом. Не стеклянные башни столицы, а море, ветер и горизонт. Папа, это наш корабль? спросил сын. Наш, улыбнулся я. Едем строить отель. Он не понимал, что такое стройка и инвестиции. Для него это было просто приключение. Катер мягко отошёл от берега. Вода расступалась под носом, солнце поднималось выше, и линия острова постепенно приближалась. Там нас ждали друзья, рабочие, чертежи, споры, бетон, запах свежего дерева. На берегу Пинанга уже стояли первые конструкции будущего отеля. Пока ещё это был каркас металл и сваи. Но в воображении мы уже видели шоколадные деревянные стены, террасы с видом на закат, бассейн, где будут смеяться дети. Мы правда это сделаем? тихо спросила Ванесса, глядя на приближающийся берег. Мы уже делаем, ответил я. Катер ударился о волну, подняв брызги. Сын засмеялся. Впереди было много работы, рисков, бессонных ночей. Но это было наше. Не подаренное, не унаследованное построенное собственными руками и решениями. Остров становился всё ближе. А вместе с ним наше будущее. Катер приближался к острову. Там ждали друзья, рабочие, стройка, счета, решения. Там нас ждало будущее, которое мы не получили в подарок, а выбрали сами. И в тот момент я понял: страх остаётся в транзитных зонах. А дом это там, где ты готов работать ради завтрашнего дня. В порту нас ждали друзья. Они устроили настоящую торжественную встречу: цветы, шампанское, улыбки и смех, который казался особенно тёплым после долгого перелёта. Мы выслушали поздравления, обнимали друзей, фотографировались, смеялись и одновременно ощущали лёгкую усталость. Сын спал на руках у Ванессы, а мы ловили моменты, которые хотелось запомнить навсегда. Когда церемония приветствия завершилась, мы сели в наш пикап. Парни, поехали на кузове, смеялись и махали руками, словно это была их личная победа. А мы, ощущали, что это наш остров и мы пришли его покорить. На вилле нас уже ждал накрытый праздничный стол: свежие фрукты, горячие блюда, местные деликатесы. Выгрузив чемоданы, мы сразу сели за стол, делились впечатлениями и смеялись, вспоминая весь путь от свадьбы в Туле до этого момента. Гости сменяли друг друга, а усталость постепенно брала своё. Сын, наконец, проснулся на пару минут, чтобы поесть, а затем снова уснул. Мы, выслушав последние слова друзей и насладившись теплом этого вечера, тоже устало легли спать, ощущая, что день был полон чудес, и впереди новый мир, который мы начнём строить своими руками. Когда наконец мы остались одни. Ванесса набросилась на меня обнимая. Ее большие груди упирались мне в грудь. Спасибо тебе... произнесла она сквозь поцелуй, и я почувствовал, как тепло её слов пробежало по всему телу. Хочешь увидеть меня в свадебном платье? сказала она заговорчески, с лёгкой игривой искрой в глазах. И прежде, чем я успел что-то ответить, она метнулась к чемодану и облачилась в своё белое платье невесты. Включив музыку, она начала танцевать передо мной. Её движения были мягкими и кокетливыми: она поднимала полы платья, играла с ним, качала бюстом, ее большие шары бесновались, она смеялась и смотрела на меня глазами, полными желания и доверия. Сегодня я твоя, произнесла она томно, приближаясь ближе. Это наша ночь, и мы её заслужили. Я стоял и смотрел, как она превращает обычную ночь в магию, в момент, который останется с нами навсегда. В этот миг не существовало ни времени, ни усталости, ни забот только мы, музыка, её движения и ощущение полного, долгожданного счастья. Опустившись передо мной на колени, она приспустила штаны и взяла его в рот. Жадно и страстно, заглывая по самый корень и доставляя невероятные наслаждения. Почувствовав его достаточное напряжение она развернулась ко мне задом и немного смутившись своего небольшого зада, произнесла я сделаю для тебя шикарную жопу и насади-

лась на мой член. Я придерживал ее за полы платья а она двигала своей маленькой попкой. Я притянул ее к себе и когда наши губы сомкнулись она кончила вдывая мне в рот возглас счастья. От благодати ее тело ослабло и она упала на четвереньки. Это был волшебный вид . невеста стоит передо мной на четвереньках с задраным платьем . Я не стал сдерживать свой порыв и нависнув над ней вошел в нее. Опустив голову на пол она выгнула спинку и запустила меня поглубже и я кончил. Сдерживая крик удовольствия я мычал сжимая зубы. Поехали на наш пляж! шепнула она, подпрыгивая с пола, и в её голосе звучала детская радость, смешанная с азартом. Мы сели в пикап и помчались по ночному острову. Дорога казалась бесконечной, но ветер в лицо и лёгкая темнота делали всё вокруг почти магическим. Наш залив напоминал громадную строительную площадку: на берегу и в воде стояли краны, вдоль линии прибоя лежали штабеля стройматериалов, упакованных в целлофан. Ещё темно, рассвет только начинал подкрадываться, окрашивая небо в мягкие розовые и фиолетовые оттенки. Она сорвала с палет целлофан, бросила его на песок и, смеясь, прыгнула прямо на него. Песок скрипел под ногами, влажные брызги прибрежной воды брызгали на штаны, а её смех разливался по заливу, отражаясь от металла кранов и воды. Я наблюдал за ней и понимал, что этот остров теперь полностью наш с его стройкой, шумом, кранами, песком и рассветом. Здесь начиналась новая жизнь, и первые минуты казались полными свободы, радости и ощущения того, что всё можно сделать своими руками. Она лежала на спине , откинув подол платья и призывно раздвинув ноги она ждала меня. Сняв с себя одежду я набросился на нее. Она сразу запустила меня в себя . Свой оргазм она сдерживала еще с дома . Поэтому при первых же ласках она закричала не сдерживаясь и давая волю чувствам. Да да суй его сильнее я хочу тебя кричала она словно подбадривая себя. Меня заводил ее крик и я кончил упираясь в ее набухшее лоно. Я кончил с криком первобытного человека . Сильными толчками вгоняя свой член ей до упора она тоже кончила с криком и наши голоса слились в этой предрассветной тиши.

Глава 54

Изнеможенные, мы упали в объятия друг друга. Везде был песок, но он нас не беспокоил мягко хрустел под телами, смешиваясь с дыханием и лёгким шумом волн. Я лёг рядом с ней, и мы любовались ещё видными звёздами, редкими, яркими, словно награда за всё, что мы прошли. Лёгкий ветерок ласкал наши тела, принося запах моря и свежести, и в этот момент мир казался идеально спокойным. Наконец-то мы дома, произнесла она, тяжело дыша. Я так боялась за тебя... призналась она и заплакала, положив голову мне на грудь. Я так боялась, что произойдёт твоё разоблачение и нашему счастью конец. Давай никуда с нашего острова не уезжать... тут всё есть, а чего не хватает я тебе дам... пожалуйста, не уезжай... начала рыдать она, и я осторожно поглаживал её по плечам, давая выплакаться, сбросить всё напряжение, которое копилось несколько дней. Мы так и уснули. Сквозь сон я услышал голос рабочих, шум техники и лёгкий гул стройки. Люди проходили мимо нас, не обращая внимания это был остров, здесь всё было иначе: спокойно, по-домашнему, и даже работа казалась частью жизни, а не навязчивым делом. Я почувствовал, что мы наконец действительно дома. Наше счастье, наше будущее, наш остров всё было рядом, и никто и ничто не могло нарушить эту тишину и чувство защищённости. Мы встали, и вид был странным: женщина в свадебном платье, мужчина в лёгких шортах словно кадр из какого-то фильма, выброшенный прямо на пустынный берег острова. Нас узнали и начали поздравлять не навязчиво, тихо, с улыбкой и лёгкой дистанцией. Это было приятно: радость без лишнего шума. Мы пошли по берегу. Прилив поднимал воду к ногам, а солнце уже висело над горизонтом, окрашивая небо в мягкие оттенки розового и золотого. На воде были видны дорожки из забитых свай основа наших вилл, будущих домиков на воде. На берегу, среди скал, возвышались другие сваи это будут виллы, вплетённые прямо в рельеф, как будто природа сама одобряла нашу задумку. Мы хотели, чтобы отель слился с окружающим пространством, не нарушая гармонию острова. Посередине залива выделялся кессон будущего подводного дома для VIP-клиентов. Он казался маленьким и таинственным,

как скрытая жемчужина, обещавшая уникальные впечатления. Стойка была в разгаре, рабочие и техника шли своим чередом, а мы, любуясь своим детищем, ощущали гордость и спокойствие одновременно. После этого мы сели в пикап и поехали домой, оставляя за спиной шум строительства и встречу с рассветом, зная, что каждый день на этом острове будет шагом к воплощению мечты. Дома нас ждал накрытый стол и наши друзья. Сын бегал по газону, радостно узнавая знакомое пространство и свои игрушки, словно говоря нам, что всё вернулось на свои места. Россия, далёкая и родная, осталась у него в памяти через дедушку и бабушку, через короткие звонки и фотографии часть прошлого, которая теперь плавно переплелась с новым домом на острове. Мы сели за стол. Мия снова скорчила рожицу: Вы что, даже руки мыть не будете? Мы счастливо рассмеялись и покачали головой. Её волосы и платье, как и мой торс, были покрыты песком и водорослями словно мы пережили кораблекрушение. Но это нас забавляло, добавляло ощущение приключения к нашему ночному. Нас снимали на фото и видео, чтобы сохранить эти мгновения смех, усталость, радость, маленькие детали, которые потом можно будет пересматривать снова и снова. Каждое движение, каждый взгляд сына, каждая шутка друзей становились частью нашей новой жизни, которая теперь полностью принадлежала нам. И в этот вечер, среди друзей, шумного смеха и лёгкой усталости, мы чувствовали: мы дома. И дом этот не просто место, а момент, наполненный счастьем, свободой и любовью. Постепенно разговоры за столом перешли в деловое русло. Обсуждалось всё: что уже получилось, что мешает процессу и как это можно решить. Атмосфера праздника постепенно растворялась в деловой концентрации: усталость сменялась планами, смех расчетами. Я дал распоряжение, чтобы рабочим накрыли праздничный стол, а сам, поглощённый мыслями о стройке и финансах, наблюдал за происходящим. Ваннеса же внезапно побежала в душ. Она быстро привела себя в порядок, вышла с лёгкой улыбкой и сказала: Ну всё, я вижу, вы сами справитесь, а у меня дела. Мы, поглощённые стройкой, только помахали ей вслед. Её уход оставил лёгкую пустоту, но понимание того, что здесь и сейчас надо действовать, делало мысли яснее. Финансирование затруднялось. Мне, как не резиденту страны, было трудно получить кредит; Ваннеса уехала, а наши друзья тоже не имели возможности участвовать в кредитовании. Приходилось ждать её возвращения. Я написал ей о финансовых трудностях, попросил заехать в банк и взять максимально возможный кредит, чтобы проект мог продолжаться. Сам я покопался в счетах Шульца, но не стал делать прямые переводы не хотел светить себя. Хотя, наверное, к этому моменту все вопросы уже улеглись. Моя... нет, точнее, Шульца безутешная невеста успокоилась, но рисковать было опасно. Тесть был значимой фигурой, и любое неверное движение могло принести неприятности. Я действовал осторожно, понимая, что даже при полной уверенности нужно держать баланс между безопасностью и развитием проекта. Шум стройки, голоса рабочих, свист крана и запах свежего дерева постепенно стали фоном моих мыслей. Здесь, на нашем острове, каждая проблема была реальной и осязаемой, но решаемой, если действовать спокойно и продуманно.

Глава 55

День пролетел незаметно. В заботах и трудах финансовое бремя нависало всё тяжелее. Поставщики начали напрягаться малейший намёк на проблемы с финансированием мог заставить их разбежаться, как крысы с тонущего корабля, и потом было бы трудно восстановить налаженный механизм работы. Ребята приуныли. Виктор с отчаянием произнёс: Мы что, банкроты? Николай был более оптимистичен и пытался подбодрить команду. Может, отменим праздничный ужин для рабочих? заметила Мия. Я успокоил их: Ребята, давайте не будем впадать в панику. Всё решится. А забирать праздник у рабочих кошунство. Сумма расходов там смешная. Уже стемнело, когда в дверях появилась Ваннеса. Она махала папкой с бумагами, и её лицо светилось от счастья. Я привезла вам три миллиона! крикнула она. Мы замерли от радости, но тут заметили, что кроме трёх миллионов, у неё что-то изменилось в теле. Девчонки тут же подбежали, рассматривая её с любопытством она явно обновилась, тело стало более

выразительным: широкие бедра, плавные линии, новая осанка. День пролетел незаметно, в заботах и трудах. Финансовое бремя нависало всё тяжелее, поставщики начинали нервничать, а ребята постепенно теряли уверенность. Но всё изменилось, когда в дверях появилась Ваннеса. Она махала папкой с бумагами, а её лицо светилось от счастья. Я привезла вам три миллиона! крикнула она. В этот момент усталость, тревога и напряжение словно рассеялись. У всех появилась настоящая радость, лёгкость и чувство огромного облегчения. Смех, улыбки, облегчённое «ура!» всё это наполнило комнату. Появилась надежда. Надежда на продолжение стройки, на то, что планы воплотятся в жизнь, что труд и усилия не пропадут зря. Рабочие снова оживились, каждый почувствовал, что их труд ценен и важен, а механизм строительства снова заработал на полную мощность. В этот вечер мы поняли: впереди ещё много забот, но теперь есть сила и ресурсы для движения вперёд. Будущее, которое мы строили своими руками, снова стало реальным, осязаемым, и каждый из нас ощутил прилив уверенности и энергии. Рассчитавшись с поставщиками, я подбил баланс и понял: денег всё равно не хватит. Нужно действовать на опережение, а не ждать, пока этот ком свалится на нас. Каждое решение теперь имело значение, и время было на вес золота. Ужин закончился, мы провели остаток вечера среди лёгкого смеха и обсуждений мелких деталей стройки, а потом начали готовиться ко сну. Оставшись вдвоём с женой, я заметил, как она светится от облегчения и счастья. Финансовые трудности, напряжение и тревога последних дней словно ушли с её лица. Она тихо улыбнулась, и я увидел перемены, которые произошли с ней: уверенность, лёгкость и энергия нового этапа жизни, отражавшиеся во всём её облике. Это был момент близости и доверия, когда мы оба могли передать друг другу усталость и радость, когда страхи растворялись, а вместе с ними приходило чувство защищённости, счастья и новых надежд. Вместе мы понимали, что впереди ещё много работы, но теперь она кажется преодолимой. Дом, стройка, остров всё это стало осязаемым, реальным и нашим. Она разделась и встала передо мной показывая свою выпуклую попу. Покраснения и шрамы были еле заметные. Я погладил по крутым обводам её тела. Нравиться спросила она ища в моих глазах одобрения и восхищения и она их получила. Я обнял её. Осторожнее произнесла она три дня ни каких резких движений и ударов. Я поцеловал её. Но она блеснула глазками и сев на коленки сделал все сама. Вытерев губы она сглотнула сперму и еще раз обсосала мою радость. Спать буду на животе объявила она. И мы уснули, но я долго еще любовался ее формами. От увиденного у меня созрел план. А что если я продам все имущество Шульца, чтоб меня ни что не связывало с прошлым этого немца. Решив поговорить об этом завтра я уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.